

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Климко Евгений Игоревич

**ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
«БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ» В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ**

Специальность: 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Серова Ольга Александровна

Псков

2025 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ» КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	19
1.1. Доктринальное развитие понятия «Большие данные» в частном праве и в смежных отраслях знаний	19
1.2. Понятие, признаки, характеристика объектоспособности технологии «Большие данные».....	39
1.3. Определение технологии «Большие данные» в качестве результатов интеллектуальной деятельности	53
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТЕХНОЛОГИИ «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ».....	83
2.1. Понятия, основания и условия коммерциализации технологии «Большие данные».....	83
2.2. Правовое регулирование формирования и обеспечения доступа к данным	110
2.3. Барьеры, препятствующие использованию персональных данных в технологии «Большие данные»	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования может быть раскрыта через характеристику ее отдельных аспектов.

Экономический аспект. Современное общество невозможно представить в отрыве от информационных технологий. Телекоммуникационная сеть «Интернет» и цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Использование информационных технологий изменили ранее привычные общественные отношения, предоставив возможность коммуникации вне зависимости от времени и места нахождения и дополнив ранее привычные процессы новыми возможностями. Растущая в геометрической прогрессии потребность общества в использовании цифровых достижений является основным акселератором создания новых экономических предложений, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на экономику, политику и стратегию развития государственных и частных организаций, и даже стран в целом. Изменив способы коммуникации общества, цифровые технологии предоставили возможность пользователям создавать и обмениваться информацией в неограниченных объёмах. Согласно исследованию аналитического агентства «IDC» рост объёмов генерируемых данных к 2025 году составит 175 зеттабайт, к сравнению в 2018 году общий объём таких данных составил 33 зеттабайта¹.

В условиях прогрессивного роста объёмов цифровых данных и в связи с развитием вычислительных мощностей появилась потребность в создании технических решений, позволяющих обрабатывать указанные данные и получать на основе них новую информацию и знания. В отношении решений, позволяющих удовлетворять указанную потребность, используется термин «Big Data» (англ. «Большие данные»). Существенное влияние на развитие экономики оказывают не сами данные, а полученные возможности по их обработке. Так, в 2023 году рынок технологии

¹ Reinsel D., Gantz J., Rydning J. The digitization of the World, From Edge to Core // Data age 2025, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf> (дата обращения: 15.05.2020 г.).

«Большие данные» в России составил 45 миллиардов рублей¹. При этом под термином «Большие данные» понимается и информационная (цифровая) технология, обеспечивающая экономически эффективное извлечение полезной информации из больших объемов разнообразных данных, и сами структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема.

Развитие цифровых технологий способствовало появлению новых объектов товарообмена в экономическом обороте, а также возникновению потребностей в определении выбора правовых механизмов их коммерциализации.

Правотворческий аспект. В соответствии с Национальными целями развития Российской Федерации, к 2030 году необходимо сформировать рынок больших данных, что требуется согласованного правового инструментария, а также ускорить внедрение технологических инноваций по обработке больших объемов данных в социальную сферу и область государственного и муниципального управления².

Необходимо принимать во внимание, что указанное техническое решение, именуемое «Большие данные», также тесно связано с развитием технологии искусственного интеллекта. Именно поэтому в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года в качестве основной задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации определено повышение доступности и качества данных, необходимых для развития технологий искусственного интеллекта, для чего, помимо всего прочего, требуется создание нормативно-правовой базы, предусматривающей обеспечение защиты данных, полученных при осуществлении экономической и научной деятельности³.

¹ Big Data 2023: дополнительный эффект от использования больших данных для отраслей экономики составил 1.6 трлн. рублей операционной прибыли // Российская ассоциация электронных [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/live/branch/13840/> (дата обращения: 08.12.2023 г.).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2024. № 20. Ст. 2584.

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2023 г.).

В связи с этим можно констатировать, что в обществе возникла острая необходимость формирования научно обоснованного подхода к развитию правового регулирования обработки и использования технологии «Большие данные» (последние могут быть созданы как человеком, так и техническими устройствами), формирования рынка технологии и ее вовлечения в гражданский оборот (коммерциализация технологии «Большие данные») с целью повышения эффективности экономической деятельности и достижения социальных задач государства. Попытки «встроить» технологию в существующие модели правового регулирования общественных отношений по охране объектов интеллектуальной собственности, «привязать» к нормам, связанным с включением информационных технологий в гражданский оборот и пр. оказываются неэффективными в виду отличительных особенностей технологии «Большие данные» как объектов правоотношений и отсутствия единства в трактовке их правовых признаков.

Доктринальный аспект. Относительная новизна термина «Большие данные» и его различные трактовки исследователями, являются причинами острых научных дискуссий в части определения правовой природы технологии «Большие данные», ее свойств оборотоспособности, а также необходимости установления общего и (или) специальных правовых режимов в отношении нее.

Соответственно, требуется сформировать понятийный аппарат для системного внедрения в правовую базу элементов регулирования общественных отношений, связанных с использованием технологии «Большие данные», определить признаки указанной цифровой технологии в качестве объекта частно-правовых отношений, а также определить возможные модели коммерциализации технологии «Большие данные» в зависимости от объекта коммерциализации и возможных договорных форм, опосредующих создание нового продукта, приложения (новой экономической ценности). Вышеуказанные задачи обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы следует признать недостаточной ввиду приоритета внимания исследователей к техническим аспектам применения

технологии «Большие данные» и общей оценки необходимости правового регулирования цифровых технологий как новых объектов прав, требующих разработки самостоятельных правовых норм. Основными работами по проблематике правового регулирования технологии «Большие данные» следует считать научные труды, таких ученых как, М.А. Рожкова, А.И. Савельев, которые в наибольшей степени повлияли на формирование научной доктрины в области развития правового регулирования цифровых технологий.

Основанием для формирования понимания термина «Большие данные» послужили работы следующих авторов: Б. Белозеров, Р. Гильманов, О. Горчинская, К.Б. Кулиджанов, А. Маргарит, Д. Прокофьев, М.А. Рожкова, А.И. Савельев, Ю.Н. Толстова, Е.В. Ульянова, О. Ушмаев, М. Хасанов, Е.Е. Чехарин, С. Асельтон, Д. Берри, Д. Бойд, Р.Е. Брайант, С. Брайсон, Д. Бэнкс, Ф.К. Диеболд, Р.Х. Кац, Д. Кентрайт, М. Кокс, К. Кравфорд, К. Кукиер, Е.Д. Лазовска, Л. Ланей, Р. Лиер, К. Линч, Д. Машей, Г. Пресс, Д. Эллсворт, Д. Хаймс, Д. Кентрайт.

Концептуальная оценка технологии «Большие данные» с позиции отнесения к объектам гражданского права была проведена на основании работ дореволюционных цивилистов Д.И. Майера, А.А. Рождественского, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича и послереволюционными цивилистами О.С. Иоффе, а также современными учеными, среди которых: Р.С. Бевзенко, А.М. Гантин, Б.М. Гонгалов, В.А. Лапач, Е.А. Суханов, А.Ф. Черданцев.

Отдельные вопросы правового регулирования технологии «Большие данные» рассматривались в работах Р.А. Амбарцумова, К.Г. Антиповой, В.В. Блажеевой, Ю.И. Буча, Л.Ю. Василевской, Е.А. Войниканис, А.С. Ворожевича, Д.С. Григоренко, Е.А. Громовой, А.Н. Гулемина, Д.А. Демьяченко, Ю.Е. Донникова, М.А. Егоровой, М.Н. Илюшина, М.А. Кальздорф, В.О. Калятина, А.А. Карцхия, В.С. Лавелиной, А.В. Лошкарёвой, Т.В. Мавринской, К.А. Мефодьевой, А.В. Нестеренко, И.А. Нестеровой, Л.А. Новоселовой, С.В. Петухова, Т.В. Пинкевича, Т.П. Подшиваловой, Р. Попова, А. Самойловой, Л.В. Санниковой, В.А. Северина, В.С. Савиной, А.П. Сергеева, Е.В. Титовой, А. Урошлева, Е.Н. Чураковой.

В настоящее время имеется лишь одно диссертационное исследование, посвященное определению понятия термина «Большие данные», автором которой является Д.С. Карлаш (2024). В отношении исследования правового режима больших данных, условий и способов коммерциализации указанной технологии, диссертационные исследования отсутствуют.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выработке доктринальной базы построения системы правового регулирования технологии «Большие данные», включающей в себя закрепление юридического содержания понятия «Большие данные», признаков данного понятия как объекта гражданских прав, а также определение условий и способов коммерциализации технологии «Большие данные».

Исходя из указанной цели, в работе поставлены и решены следующие **задачи**:

- выявить технологические и социально-экономические условия формирования и внедрения понятия «Большие данные»;
- определить содержание и логические пределы понятия «Большие данные» в широком смысле как социального явления и в узком смысле как цифровой технологии;
- выявить свойства объектоспособности технологии «Большие данные», ее признаки и основные характеристики в качестве объекта гражданских прав;
- осуществить правовую квалификацию технологии «Большие данные» с позиции отнесения к результатам интеллектуальной деятельности;
- выявить необходимые гражданско-правовые средства для обеспечения защиты имущественных прав обладателя технологии «Большие данные»;
- определить способы (договорные конструкции) коммерциализации технологии «Большие данные»;
- выявить содержание нормативных условий процесса формирования и обеспечения доступа к данным;
- определить барьеры, препятствующие использованию персональных данных в технологии «Большие данные».

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу использования и коммерциализации технологии «Большие данные» как объекта гражданских прав. **Предметом** диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного права, включая помимо нормативно-правовых актов, их законопроекты и пояснительные записки к ним, а также судебная практика и сложившиеся доктринальные позиции российских и зарубежных ученых по тематике диссертационного исследования, изложенных в монографиях, научных статьях и интервью.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужили работы Л.В. Андреевой, А.В. Белицкой, В.А. Белова, В.С. Белых, О.А. Беляевой, В.В. Блажеевой, Е.Е. Богдановой, Л.Ю. Василевской, Е.А. Войниканис, А.М. Гатина, Б.М. Гонгалю, О.А. Городова, Е.А. Громовой, Ю.Е. Донниковой, М.А. Егоровой, И.В. Ершовой, Л.Г. Ефремовой, М.Н. Илюшиной, В.О. Калятина, Д.Н. Кархалева, В.А. Лапач, Ю.М. Лева, М.В. Мажориной, Д.И. Майера, А.В. Минбалеева, Л.А. Новоселовой, Д.А. Петрова, Т.П. Подшивалова, В.Ф. Попондопуло, В.Э. Разуваева, А.А. Рождественского, М.А. Рожковой, О.А. Рузаковой, А.И. Савельева, В.С. Савиной, Л.В. Санниковой, А.П. Сергеева, С.И. Сусловой, Е.А. Суханова, Ю.С. Харитоновой, А.Е. Шерстобитова, Г.Ф. Шершеневича.

Методологическую основу диссертационного исследования составил анализ, базирующийся на нормативно-догматическом методе, что послужило основой для выбора общенаучных и частнонаучных методов исследования, использованных в настоящей диссертационной работе. В исследовании использовались общенаучные методы, включая: *наблюдение* – при рассмотрении практики использования технологии «Большие данные», *сравнение и обобщение* – при сопоставлении позиций отечественных исследователей, а также квалификации данных, их источников на виды, *индукция и дедукция* – при формировании правовой дефиниции технологии «Большие данные», *моделирование* – при определении договорных форм коммерциализации технологии, *аналогия* – при формировании предложений по совершенствованию законодательства.

Метод диахронического анализа позволил рассмотреть термин «Большие данные» и его значение, с учётом эволюции его использования и его взаимосвязи с объектами гражданского права с опорой на практическое использование технологии «Большие данные». Использование дифференциации позволило продемонстрировать возможность признания относительно нового объекта исследования (технологии «Большие данные») в качестве ранее сформированных результатов интеллектуальной деятельности.

Наряду с общенаучными методами использовались и частно-научные методы: *нормативно-догматический*, способствующий определению элементов технологии «Большие данные» в качестве объектов гражданского права и позволивший обозначить необходимость введения нового результата интеллектуальной деятельности (массив данных), *историко-правовой*, создавший предпосылки для определения формы участия информации в гражданском обороте.

Информационную базу исследования составили такие нормативно-правовые акты, как Гражданский кодекс РФ (части первая, вторая и четвертая), Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О персональных данных» и иные акты. Кроме того, большое значение для настоящего исследования имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам «Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», а также проекты Федеральных законов, разрабатываемых Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, идеи которых подробно проанализированы в диссертации. В рамках исследования автором проведен анализ международных актов, как Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Досто-

верность результатов диссертационного исследования обусловлена применением в процессе научного познания общенаучных и частнонаучных методов, отвечающих цели и задачам диссертационной работы. Исследование основано на изучении и анализе отечественных нормативно правовых актов, а также правоприменительными актах, в отношении споров связанных с защитой имущественных прав на нематериальные совокупности данных, а также квалификации самих данных. В диссертации представлены ссылки на правоприменительные акты, принятые Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Судом по интеллектуальным правам, арбитражными судами округов, арбитражными апелляционными судами, городскими и районными судами. Выводы, изложенные в диссертационном исследовании, основаны на изучении и анализе доктринальных источников: монографий, учебников, научных статей и кандидатских диссертаций.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. В исследовании доказана объектоспособность технологии «Большие данные» путем установления соответствия данной технологии критериям экономического блага, а именно: 1) способность технологии «Большие данные» удовлетворять потребность в информации и оказывать влияние на принятие решения участниками гражданского оборота; 2) свойства технологии «Большие данные» к самостоятельному формированию нового знания, удовлетворяющего потребности отдельных субъектов гражданского права или общества в целом; 3) открытость информации о возможностях практического использования и наличия коммерческого и общественного спроса на технологию «Большие данные»; 4) способность технологии «Большие данные» увеличивать экономическую и управленческую эффективность деятельности пользователей (хозяйствующих субъектов). С учетом подхода отечественных цивилистов в приравнивании экономического блага к объектам гражданских прав, автором доказана возможность рассмотрения технологии «Большие данные» в качестве объекта гражданских прав. *(положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»).*

2. Доказана, что технология «Большие данные», как объект гражданских прав, представляет собой совокупность отдельных элементов в виде результатов интеллектуальной деятельности, а именно программы для ЭВМ, секрета производства (ноу-хау) и базы данных, за исключением объективной формы совокупности несистематизированных материалов (массив данных). Следовательно, законодательное введение нового объекта гражданских прав в виде «Больших данных» нецелесообразно. *(положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»).*

3. Определена необходимость введения нового объекта смежных прав - массива данных. Легально закрепленный перечень результатов интеллектуальной деятельности не позволяет обеспечить правовую защиту, а также участие в гражданском обороте совокупности данных, содержащую в себе неструктурированные данные, которая по своей природе не отвечает критерию систематизации и не может быть признана базой данных.

Под массивом данным предлагается понимать представленную в объективной форме совокупность несистематизированных самостоятельных материалов (данных, сообщений, статей, расчетов и иных подобных материалов), которая может быть обработана с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). Введение массива данных в перечень объектов смежных прав позволит определить каждый элемент технологии «Большие данные» в качестве результата интеллектуальной деятельности, что будет способствовать коммерциализации технологии, обеспечив участие каждого элемента в гражданском обороте, а также обеспечит защиту инвестиций на сбор и хранение данных организаций, использующих указанную технологию *(положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»).*

4. Сформирована система критериев, определяющих выбор договорной формы коммерциализации технологии «Большие данные» и способа ее участия в гражданском обороте.

Коммерциализация технологии возможна посредством передачи или предоставления доступа к технологии и ее элементам третьим лицам. Выбор договорной формы коммерциализации технологии напрямую зависит от элемента технологии (вид результата интеллектуальной деятельности), участвующего в гражданском обороте (информации (секрет производства (ноу-хау)), программы для ЭВМ, базы данных, массива данных), технической формы предоставления доступа, а также целей, преследуемых обладателем технологии. К договорным формам коммерциализации относятся: 1. договор оказания услуги по предоставлению информации; 2. лицензионный договор; 3. договор отчуждения исключительного права; 4. договор купли-продажи материального носителя при условии наличия EULA («оберточные» и(или) открытые лицензии); 5. SaaS в виде смешанного договора, включающего в себя положения договора оказания услуг и лицензионного договора (*положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 30 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»*).

5. Выявлены категории данных и их источников, которые определяют нормативные условия доступа и использования данных. Данные необходимо разграничить на: 1. *социальные данные*, объектом которых является физическое лицо, его деятельность и его взаимодействие с другими лицами, включая вопросы здравоохранения, обмена товарами и услугами, а также данные о социальном поведении. Указанная категория данных в большей своей части является персональными данными; 2. *технические данные*, объектом которых являются технические устройства, природные явления и иные, не попадающие в категорию социальных. Источники данных разграничиваются на: 1. *промышленное оборудование*, используемое в собственном производстве (технические данные) – свободны к использованию; 2. *физические лица*, включая устройства, используемые ими, в т.ч. интернет вещи (социальные данные), использование которых ограничено Федеральным законом «О персональных данных»; 3. *юридические лица*, в том числе государственные и муниципальные учреждения (социальные и технические данные) – могут быть ограничены как имущественными правами лица, предоставляющего данные, так и неимущественными правами субъекта персональных данных; 4. телекоммуникационная

сеть «Интернет» - ограничены имущественными правами лица, разместившего данные, если в отношении них не введен режим «открытых данных», а также неимущественными правами субъекта персональных данных (*положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 30 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»*).

6. Определены следующие ключевые барьеры, препятствующие использованию персональных данных в технологии «Большие данные», а также способы их устранения: 1. *социально-этический барьер*, связанный с возможностью недобросовестного использования технологии для манипулирования общественным мнением и отсутствием достаточного уровня правосознания у субъектов персональных данных. Устранение данного барьера возможно посредством предоставления физическим лицам правового механизма контроля за получаемой ими информацией, за счет введения обязательства по маркировке информации, предоставляемой субъекту на основании обработки его персональных данных; 2. *теоретико-правовой барьер*, связанный с наличием дискуссии об оборотоспособности персональных данных. Снятие данного барьера возможно за счет разграничения имущественных прав и личных неимущественных прав с фиксацией преимущественной силы за последними. Так, персональные данные не могут быть объектом гражданского оборота, но их совокупность может быть таковой в виде базы данных или массива данных. Правообладатель базы данных или массива данных, состоящих из персональных данных, всегда работает с риском «гибели» объекта имущественных прав при отзыве законных оснований обработки персональных данных их субъектами (*положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 30 паспорта научной специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»*).

В диссертационном исследовании выдвинутые конкретные **предложения по совершенствованию законодательства** в исследуемой предметной сфере:

1. Расширить перечень ст. 1225 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) новым объектом смежных прав – массивом данных, дополнив его одной статьей 1336.1 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Массивом данных является представленная в объективной форме совокупность несистематизированных самостоятельных материалов (данных, сообщений, статей, расчетов и иных подобных материалов), которая может быть обработана с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

2. Изготовителем массива данных признается лицо, организовавшее создание массива данных и работу по сбору и хранению составляющих его материалов.

3. Изготовителю массива данных, создание которого требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из массива данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право изготовителя массива данных).

4. Правила настоящего Кодекса о праве изготовителя базы данных применяются к правам изготовителя массива данных, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Положения пункта 3 статьи 1334 настоящего Кодекса не применяются в отношении права изготовителя массива данных.»

2. Устранить правовой пробел в виде отсутствия «оберточной» лицензии по отношению к объектам смежных прав, изменив положения п. 2 ст. 1308 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«3. Лицензионный договор, по которому предоставляется простая (неисключительная) лицензия на использование объекта смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке в соответствии с пунктом 5 статьи 1286 или статьей 1286.1 настоящего Кодекса».

3. Дополнить Федеральный закон «О персональных данных» новой ст. 16.1 «Решения и информация, предоставляемые на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных» в следующей редакции:

«1. Решения, указанные в статье 16 настоящего Федерального закона, а также информация, предоставляемая субъекту персональных данных на ос-

новании исключительно автоматизированной обработки персональных данных субъекта, должны содержать пометку «результат автоматизированной обработки персональных данных».

2. Требования к пометке, указанной в настоящей статье, и ее размещению устанавливаются уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных».

Научная новизна обусловлена тем, что в диссертации на уровне первого монографического исследования сформирован научно обоснованный подход к развитию правового регулирования использования технологии «Большие данные» в гражданском обороте. Обосновано предложение по рассмотрению технологии «Большие данные», как комплексного явления, состоящего из нескольких самостоятельных по своей правовой природе, но связанных технологически, результатов интеллектуальной деятельности. Отличие новых научных результатов, полученных в ходе проведенного диссертационного исследования, от результатов научных исследований, выполненных ранее другими авторами, представлено в комплексном и гармонизированном предложении по совершенствованию действующего законодательства для обеспечения защиты имущественных прав компаний, использующих технологию «Большие данные», обеспечению доступности данных и исполнению Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в частности, сформулирована необходимость введения нового объекта интеллектуальной собственности в виде массива данных, а также предложения по изменению законодательства, обеспечивающие развитие практики предоставления данных.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость состоит в том, что сформулированное в работе комплексное представление о технологии «Большие данные» как объекте гражданских прав вносит вклад в развитие института права интеллектуальной собственности. Содержащиеся теоретические выводы могут быть использованы в качестве основы для последующих научных исследований правового режима технологии «Большие данные» и иных информационных и сквозных технологий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения сформулированных выводов в процессе совершенствования действующего законодательства. Изложенные рекомендации по коммерциализации технологии «Большие данные» в виде определения договорных конструкций и зависимости технологий от вида данных могут быть использованы организациями, использующими технологию «Большие данные» при осуществлении коммерческой деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование, его результаты обсуждены и одобрены на заседании кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».

Основные результаты работы отражены в 9 публикациях автора по теме диссертационного исследования, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, перечень которых утвержден Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки («Право и государство: теория и практика», «Юридическая наука», «Государственная служба», «Современное право»), а также положены в основу выступлений на научно-практических конференциях: «Этико-правовые основания регулирования высоких технологий в современном мире» (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2020 г.), VIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Государство и право: современные вызовы» (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2020 г.), IX международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Всероссийский государственный университет юстиции г. Иркутск, 2020 г.), V Международная научно-практическая конференция (симпозиуме) для молодых исследователей «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал» (Кубанский государственный аграрный университет, 2020 г.), III Всероссийская научная-практическая конференция «Цивилизационный потенциал российского региона: структура, состояние и перспективы» (Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, 2023 г.), III Международная научно-практическая

аспирантская конференция памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: экономика. право. суд» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 2023 г.), III Всероссийская научно-практическая конференция «Научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет закону о стратегическом планировании в Российской Федерации» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024 г.).

Результаты исследования вошли в основу позиции группы «Газпром нефть», озвученной в рамках заседания секции Совета по развитию цифровой экономики «Искусственный Интеллект» при Совете Федерации в отношении формирования концепции развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники до 2028 года, в том числе представленной в Ассоциации «Альянс в сфере Искусственного интеллекта» в отношении требуемых изменений ГК РФ и регулирования промышленных данных в РФ и отражены в решении секции «Искусственный интеллект» Совета по развитию цифровой экономики при Совете Федерации Федерального Собрания РФ от 04 апреля 2024 г., а также нашли свое применение в практической деятельности диссертанта в качестве старшего юриста в сфере интеллектуальной собственности в организации, осуществляющей комплексное правовое сопровождение деятельности группы «Газпром нефть».

Перечень публикаций:

1. Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:
 - 1.1. Климко Е.И. Данные как объект гражданских прав: условия признания и передачи (представления) // Юридическая наука. 2024. № 3. С. 145 – 149.
 - 1.2. Климко Е.И. Правовые особенности коммерциализации технологии «большие данные» // Государственная служба. 2024. №3. С. 12 – 16.
 - 1.3. Климко Е.И. Правовые проблемы использования данных для развития технологий искусственного интеллекта // Современное право. 2024. №12. С. 94 – 98.
 - 1.4. Климко Е.И. Гражданско-правовая дефиниция «Больших данных» // Право и государство: теория и практика. 2023. №11. С. 336 – 338.

2. Доклады, опубликованные в сборниках, изданных по итогам научно-практических конференций:

2.1. Климко Е.И. Тенденции цивилистической концепции регулирования данных в Российской Федерации // Цивилизационный потенциал российского региона: структура, состояние и перспектива роста, материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Калининград: РА Полиграфычъ, 2023. С. 132 – 135.

2.2. Климко Е.И. Проблема регулирования пользовательских данных // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Сборник научно-практических статей V Международной научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. С. 141 – 145.

2.3. Климко Е.И. «Большие данные»: проблемы формирования легального определения // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Том 1. Отв. редакторы А.М. Бычкова, С.И. Суслова. Иркутск: Издательство Иркутского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 215 – 220.

2.4. Климко Е.И. Big Data: тенденции правового регулирования // Этико-правовые основания регулирования высоких технологий в современном мире. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Отв. редактор О.В. Белая. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. И.Канта, 2020. С. 131 – 139.

2.5. Климко Е.И. Защита правообладателей в сети Интернет: проблемы правоприменения / Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных трудов. Под общ. ред. О.А. Заячковского. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2018. С.135-143.

ГЛАВА 1. «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ» КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

1.1. Доктринальное развитие понятия «Большие данные» в частном праве и в смежных отраслях знаний

Как справедливо отмечают Р.Ш. Рахматулина, В.С. Савина, Е.А. Свиридова для развития технологий «искусственного интеллекта», с точки зрения правового регулирования, необходимо точно определять термин «Большие данные»¹. В целях формирования доктринального определения понятия «Большие данные», а также выявления оснований для отнесения категория «Большие данные» к объектам гражданских прав в значении ст. 128 Гражданского кодекса РФ необходимо провести анализ истории возникновения и практики употребления термина «Большие данные» в различных аспектах, как научных, так и технических.

«Большие данные» является относительно новым термином для юридической науки, не имеющим легального определения. Можно предположить, что популярность термина «Большие данные» вызвано его частым использованием крупными компаниями Российской Федерации, такими как «Яндекс»², «Сбер» (ранее «Сбербанк») ³, «Газпром нефть»⁴. Учитывая то, что термин «Большие данные» часто используется в средствах массовой информации ⁵ мы можем утверждать, что термин «Большие данные» является общеупотребляемым.

¹ Рахматулина Р.Ш., Савина В.С., Свиридова Е.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования, 2019. №4. С. 211.

² «Яндекс» займется «большими данными» // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2014/03/14/yandeksdengi-menyaet-gendirektora> (дата обращения: 02.03.2022 г.).

³ Сбербанк вслед за сотовыми операторами выходит на рынок больших данных // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/23/666539-sberbank-rinok-bolshih-dannih> (дата обращения: 02.03.2022 г.).

⁴ Хасанов М., Прокофьев Д., Ушмаев О., Белозеров Б., Гильманов Р., Маргарит А. Перспективные технологии Big Data в нефтяном инжиниринге: опыт компании «Газпром нефть» // Нефтяное хозяйство, 2017. С. 76.

⁵ См. напр.: Большие данные – большие вызовы // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/11/02/845569-bolshie-dannie> (дата обращения: 04.04.2022 г.); Цифровая нефть: когда в России будут регулировать «большие данные» // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/11/2016/5821b1eb9a7947d0fcc9a11 (дата обращения: 04.04.2022 г.); Иностранцы осваивают в России big data, блокчейн и другие технологии // РИА новости [Электронный ресурс].

Необходимо отметить, что термин «Большие данные» является лексическим неологизмом, возникшим экстралингвистическим путем посредством дословного перевода термина «Big Data» на русский язык. Стоит отметить, что в научных работах также встречается англицизм «Биг дата»¹, описывающий то же самое явление. Однако, на наш взгляд, использование англицизма является излишним, а также может приводить к усложнению процесса интеграции данного термина в отечественную правовую среду. Отказ от использования англицизма, в том числе, обусловлен запретом использования иностранных слов, имеющих общеупотребительные аналоги в русском языке (данный запрет предусмотрен п. 6 ст. 1 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»). В связи с этим в нашем исследовании мы будем использовать термин «Большие данные».

Среди российских исследователей принято считать, что родоначальником термина «Большие данные» является К. Линч². Так, в 2008 году в статье «How do your data grow?» (англ. «Как растут ваши данные?») К. Линч описал проблему интенсивного увеличения объёма данных, генерируемых при использовании информационных технологий, а также описал роль и значение информационных технологий для современной науки³. Этот вывод имел революционное значение для

URL: <https://na.ria.ru/20201206/miet-1587737256.html> (дата обращения: 04.04.2022 г.); Что такое Big Data и почему их называют «новой нефтью» // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c> (дата обращения: 04.04.2022 г.).

¹ См. напр.: Кулиджанов К.Б. Инструменты и Системы для обработки и анализа информации данных в системах биг дата // GESJ: Computer Science and Telecommunications, 2021. № 1(59). С. 12.; Банников С.А., Гарбузова Т.Г., Лосев А.Н. Цифровая зрелость сельского хозяйства: результаты исследований и методика оценки // Вестник НГИЭИ, 2023. № 10(149). С. 67.; Амбарцумов Р.А. Правовое регулирование технологии «БиГ дата» в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции, 2019. № 4. С. 6.

² См. напр.: Чехарин Е. Большие данные: большие проблемы // Перспективы науки и образования, 2016. № 3(21). С. 7.; Кулиджанов К.Б. Инструменты и Системы для обработки и анализа информации данных в системах биг дата // GESJ: Computer Science and Telecommunications, 2021. №1 (59). С. 12.; Закусилова А.Ю. Big Data: опасности и перспективы // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019. № 4–1. С. 164.; Суворов Н.И., Беденков А.В. Большие данные в российском здравоохранении. Время пришло! // Ремедиум, 2015. № 6. С. 60.

³ Linch K. How do your data grow? // Nature, 2008. № 455. С. 28.

развития науки во многих отраслях знаний, так как ранее общество с подобным явлениям просто не сталкивалось.

Однако необходимо отметить, что термин «Большие данные» упоминается и в более ранних источниках. Так, Г. Пресс отмечает, что первое употребление термина «Большие данные» было в октябре 1997 года¹. В 1997 году М. Кокс и Д. Эллсуорт использовали термин «Большие данные» в качестве обозначения проблемы нехватки памяти электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ) для хранения совокупности данных, имеющей большой объём². Следовательно, в 1997 году термин «Большие данные» уже использовался для описания проблемы хранения большой совокупности данных в ЭВМ.

В последующем данный термин использовался Дж. Машем в названии научной работы «Big Data and the Next Wave of InfraStress Problems, Solutions, Opportunities» (англ. «Большие данные и следующая волна InfraStress проблемы, решения, возможности») ³ в 1998 году. Указанная работа также посвящена проблематике роста объёма данных и способам мгновенного доступа к ним посредством ЭВМ. Дж. Машей, как и М. Кокс и Д. Эллсуорт используют термин «Большие данные» в качестве обозначения проблемы хранения совокупности данных в ЭВМ.

В 1999 году авторский коллектив в лице С. Брайсона, Д. Кенрайта, М. Кокса, Д. Эллсуорта и Р. Хаймса использовал термин «Большие данные» для описания проблемы оптимизации процесса обработки совокупности научных данных, объём которой больше, чем физическая память ЭВМ⁴. В отличие от предыдущих работ, указанный авторский коллектив сконцентрировал внимание на том, как

¹ A very short history of Big Data // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/gilpress/2013/05/09/a-very-short-history-of-big-data/?sh=33b8a88265a1> (дата обращения: 04.04.2022 г.).

² Cox M., Ellsworth D. Application-Controlled Demand Paging for Out-of-Core Visualization // Proceedings of the 8th IEEE Visualization '97 Conference, 1997. № 1070-2385/97. P. 235.

³ Mashey J. Big Data and the Next Wave of InfraStress Problems, Solutions, Opportunities. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usenix.org/conference/1999-usenix-annual-technical-conference/big-data-and-next-wave-infrastress-problems> (дата обращения: 05.04.2022 г.).

⁴ Bryson S., Kenwright D., Cox M., Ellsworth D., Haimes R. Visually exploring gigabyte data sets in real time // Communications of the ACM, 1999. Vol. 42 № 8. P. 86.

обрабатывать и использовать совокупность данных, а не просто их хранить. Таким образом, уже в конце прошлого столетия стало формироваться понимание самостоятельной ценности значительного массива данных, который может быть использован в самостоятельных целях.

Для полноценного формирования понимания термина «Большие данные» стоит отметить тезис вышеупомянутых авторов: «Очень мощные компьютеры являются благословением для многих областей исследований. Они также являются проклятием: быстрые вычисления порождают огромные объёмы данных. Где мегабайтные наборы данных когда-то считались большими, сейчас мы наблюдаем наборы данных, полученные в результате отдельных симуляций, в диапазоне 300 гигабайтов»¹. Учитывая тот факт, что современные мобильные устройства обеспечивают хранение данных в размере до 1 024 гигабайт, данная позиция авторов и современные реалии позволяют нам сделать вывод, что определение термина «Большие данные» не может основываться на фиксированном критерии размера данных (например, 10 000 гигабайт), так как этот критерий быстро устаревает в связи с постоянным развитием ЭВМ.

В том же 1999 году другой авторский коллектив в лице Д. Кенрайта, Д. Бэнкса, С. Брайсона, Р. Хаймса, Р. Лиера и С. Уселтона использовал термин «Большие данные» в контексте изучения способов обработки совокупности данных: 1. интерактивный (с непосредственным привлечением человека); 2. автоматизированный (благодаря алгоритмам, созданным человеком)².

Таким образом, мы наблюдаем развитие понимания термина «Большие данные» из термина описывающего проблему хранения совокупности данных в ЭВМ (в 1997 году) в термин, описывающий проблему обработки и использования совокупности данных (в 1999 году).

¹ Bryson S., Kenwright D., Cox M., Ellsworth D., Haimes R. Visually exploring gigabyte data sets in real time // Communications of the ACM, 1999. Vol. 42 № 8. P. 83.

² Kenwright D., Banks D., Bryson S., Haimes R., Liere R., Uselton S., Automation or Interaction: what's best for big data? // Proceedings Visualization '99, 1999. № 99CB37067. P. 491.

Впоследствии, в 2000 году термин «Большие данные» был использован в научной работе Ф.К. Диеболда, посвященной анализу влияния технического прогресса ЭВМ на макроэкономику, а также возможности обработки совокупностей данных в исследовательских целях¹. Ф.К. Диеболд использует термин «Большие данные» для описания феномена (явления в чувственном познании²) взрывного роста количества (а иногда и качества) доступных и потенциально значимых данных, в значительной степени являющегося результатом прогресса в технологии записи и хранения³. Так, Ф.К. Диеболд предложил новое, более широкое понимание термина «Большие данные», как социального явления.

В 2001 году Д. Лэйни опубликовал исследовательскую заметку, в которой обозначил проблему управления хранилищами данных групп компаний по трем параметрам: объем, (англ. Volume), скорость (англ. Velocity), разнообразие (англ. Variety). Эти проблемы стали наиболее популярными техническими характеристиками технологии «Большие данные» - «правило “3-V”»⁴. Важно отметить, что Д. Лэйни не использовал термин «Большие данные» в своем исследовании.

Популярность к термину «Большие данные» пришла после публикации ранее упомянутой статьи «How do your data grow?»⁵, написанной К. Линчем. Можно предположить, что высокий интерес к этой статье был обусловлен тем, что автор не рассматривал технические аспекты развития информационных технологий, связанных с хранением и обработкой совокупности данных. В своей статье К. Линч делает акцент на важность данных и технологий по их обработке в

¹ Diebold F.X. «Big Data» Dynamic Factor Models for Macroeconomic Measurement and Forecasting // Cambridge University Press, 2000. P. 115-122.

² Большой Энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/> (дата обращения: 23.07.2022 г.).

³ Diebold F.X. «Big Data» Dynamic Factor Models for Macroeconomic Measurement and Forecasting // Cambridge University Press, 2000. P. 116.

⁴ См. напр.: Ульянова Е.В. Big Data: технология, принципы и архитектура // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2020. № 4(30). С. 33.; Карлаш Д.С. Правовое регулирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. С. 14.

⁵ Linch K. How do your data grow? // Nature, 2008. № 455. P. 28.

исследовательских целях, а также высокую значимость сохранения данных для будущих исследований. Автор отмечает, что «поскольку цифровые данные так легко распространяются, тиражируются и комбинируются, они предоставляют огромные возможности для проведения повторного использования, ускоряя уже проводимые исследования и позволяют воспользоваться преимуществом прошлых инвестиций в науку»¹. Но необходимо отметить, что в рамках данной работы К. Линч не раскрывает определение термина «Большие данные». Тем не менее из системного анализа работы К. Линча мы понимаем, что К. Линч использует данный термин для описания социального явления, схожего с явлением, описанным Ф.К. Диеболдом.

Учитывая вышеизложенную хронологию употребления и понимания термина «Большие данные», мы делаем вывод, что утверждения о том, что термин «Большие данные» предложил К. Линч², а также вывод Д.С. Карлаша о том, что впервые понятие термина «Большие данные» раскрыл Д. Лэйни³, являются ошибочными.

В 2008 году Р.Е. Брайант, Р.Х. Кац, Е.Д. Лазовска провели анализ влияния явления, именуемого «Большие данные», в трех различных сферах: коммерческой, научной, медицинской. При этом указанные авторы используют термин «Большие данные» для обозначения технологии, которая решает проблемы хранения и обработки совокупностей данных (то есть те проблемы, которые были описаны у Д. Кенрайта, Д. Бэнкса, Р. Хаймса, Р. Лиера, С. Уселтона, С. Брайсона, М. Кокса, Д. Элсуорта, Дж. Машей и М. Кокса как «Большие данные»). По мнению Р.Е. Брайанта, Р.Х. Каца, Е.Д. Лазовска «Большие данные» являются самой

¹ Linch K. How do your data grow? // Nature, 2008. № 455. P. 28.

² См. напр.: Чехарин Е. Большие данные: большие проблемы // Перспективы науки и образования, 2016. № 3(21). С. 7; Кулиджанов К.Б. Инструменты и Системы для обработки и анализа информации данных в системах биг дата // GESJ: Computer Science and Telecommunications, 2021. № 1(59). С. 12.; Закусилова А.Ю. Big Data: опасности и перспективы // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019. № 4-1. С. 164.; Суворов Н.И., Беденков А.В. Большие данные в российском здравоохранении. Время пришло! // Ремедиум, 2015. № 6. С. 60.

³ Карлаш Д.С. Правовое регулирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. С. 14.

значительной инновацией в вычислительной технике за последнее десятилетие¹. Для того чтобы полноценно понять технологию, которую авторы называют «Большие данные», необходимо проанализировать практику ее использования.

В коммерческой сфере - ретейл компания «WalMatr» в 2008 году запустила проект по созданию хранилища данных объёмом 4 петабайт данных. Это было сделано с целью сбора данных о покупках, которые совершались в 6 000 магазинов компании ежедневно (примерно 267 миллионов транзакций в день). Цель проекта связана с обнаружением закономерностей, указывающих на эффективность ценовых стратегий и рекламных кампаний, а также оптимизации процесса управления запасами и цепочками поставок². Результаты данного прогноза действительно нашли свое отражение в современных реалиях. Компания «WalMatr» использует технологию «Большие данные» для определения нагрузки спроса потребителей, распределения нагрузки сотрудников и определения наиболее загруженного времени в супермаркетах с целью увеличения количества кассиров в том или ином промежутке времени. Компания также применяет эту технологию для управления цепочками поставок с целью снижения расходов на поставку товаров в магазины, оптимизации ассортимента товаров на основании спроса потребителей и персонализации процесса покупок для предоставления необходимой рекламы³. Стоит отметить, что в 2021 году объём обрабатываемых данных компанией «WalMatr» составляет 2,5 петабайт в час⁴. Исходя из

¹ Bryant R.E., Katz R.H., Lazowska E.D. Big Data Computing: Creating revolutionary breakthroughs in commerce, science, and society // Computing Community Consortium committee of the Computing Research Association, 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://cra.org/ccr/wp-content/uploads/sites/2/2015/05/Big_Data.pdf (дата обращения: 26.04.2022 г.).

² Bryant R.E., Katz R.H., Lazowska E.D. Big Data Computing: Creating revolutionary breakthroughs in commerce, science, and society // Computing Community Consortium committee of the Computing Research Association, 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://cra.org/ccr/wp-content/uploads/sites/2/2015/05/Big_Data.pdf (дата обращения: 26.04.2022 г.).

³ 5 ways Walmart uses Big Data to Help Customers // Walmart [Электронный ресурс]. URL: <https://corporate.walmart.com/newsroom/innovation/20170807/5-ways-walmart-uses-big-data-to-help-customers> (дата обращения: 26.04.2022 г.).

⁴ Walmart: Big Data analytics at the world's biggest retailer // Bernard Marr & Co. [Электронный ресурс]. URL: <https://bernardmarr.com/walmart-big-data-analytics-at-the-worlds-biggest-retailer/> (дата обращения: 26.04.2022 г.).

представленного примера использования технологии, можно предположить, что под термином «Большие данные» как технологии понимается технология, обеспечивающая сбор, хранение и анализ совокупности данных большого объёма. Целью применения этой технологии связана с получением информации, необходимой для принятия управленческих бизнес-решений.

В научной сфере – авторами приводится пример использования телескопа, расположенного в Обсерватории имени Веры Рубин, который сканирует небо с вершины горы в Чили, записывая 30 трлн. байт данных ежедневно. Полагается, что астрономы используют вычислительные мощности ЭВМ для обработки этих данных, чтобы исследовать происхождения нашей вселенной¹.

В медицинской сфере – уже в 2008 году осуществлялся сбор огромного количества информации о пациентах с использованием технологий визуализации, таких как компьютерная томография (КТ), магнитно-резонансная томография (МРТ), генетические анализы. Анализ указанной совокупности данных позволяет ученым получать фундаментальные знания о генетических и экологических причинах заболеваний, что помогает создавать более эффективные средства диагностики². Это нашло отражение в современной реальности. По словам Э. Топола: «Теперь у нас есть инструменты и информация, которых у нас никогда не было раньше. Мы можем оцифровать и количественно оценить почти каждый аспект человеческого существа. Точно так же, как у карт «Google» есть вид со спутника, вид на трафик, вид на улицу — мы можем создать «медицинскую карту «Google» человека от внешних особенностей до анатомии (с помощью сканирования), физиологии (с помощью датчиков), ДНК, РНК и химического

¹ Bryant R.E., Katz R.H., Lazowska E.D. Big Data Computing: Creating revolutionary breakthroughs in commerce, science, and society // Computing Community Consortium committee of the Computing Research Association, 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://cra.org/ccc/wp-content/uploads/sites/2/2015/05/Big_Data.pdf (дата обращения: 26.04.2022 г.).

² Bryant R.E., Katz R.H., Lazowska E.D. Там-же.

состава. Мы можем количественно оценить окружающую среду, чего раньше никогда не делали — теперь это доступная информация»¹.

Примеры использования технологии в научной сфере, включая медицинскую, подтверждает наше понимание технологии (которую Р.Е. Брайант, Р.Х. Кац, Е.Д. Лазовска называют «Большие данные») как технологии, обеспечивающей сбор, хранение и анализ совокупности данных большого объёма. При этом цель может варьироваться в зависимости от сферы применения, но результат использования технологии всегда один – полезная информация.

Мы можем отметить, что с 2008 года вопрос изучения социального явления, именуемого К. Линчем и Ф.К. Диеболдом «Большие данные», стал вопросом различных научных сфер. Так, в 2010 году К. Кукиер указывает, что «термин «Большие данные», придуманный учеными и компьютерными инженерами, представляет собой явление, выраженное в том, что мир содержит невообразимое огромное количество цифровой информации, которая становится все больше и быстрее. Это позволяет делать многие вещи, которые раньше были невозможны: выявлять тенденции в бизнесе, предотвращать болезни, бороться с преступностью и так далее»². Схожей позиции понимания термина «Большие данные» как социального явления придерживаются Д. Бойд и К. Кроуфорд. Авторы отмечают наиболее критические проблемы социологии, вызванные явлением называемым «Большие данные», которые имели место в 2012 году. Среди таких проблем авторы выделяют:

1. Изменение подхода к изучению и определению знания как такового;
2. Введение в заблуждение, вызванного претензией на объективность и точность исследований, проводимых с помощью технологий;
3. Отсутствие равенства между большим объёмом данных и полезным объёмом данных;

¹ Big data in health care // SAS Institute [Электронный ресурс]. URL: https://www.sas.com/en_us/insights/articles/big-data/big-data-in-healthcare.html (дата обращения: 26.04.2022 г.).

² Data, data everywhere // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/special-report/2010/02/27/data-data-everywhere> (дата обращения: 27.04.2022 г.).

4. Отсутствие возможности определения контекста полученных данных, что, в свою очередь, влияет на значение полученных данных;
5. Вопросы этики использования данных;
6. Создание новых классовых разделений на основании ограниченной доступности к технологиям¹.

Д. Бойд и К. Кроуфорд определяют «Большие данные» как культурное, технологическое и научное явление, которое опирается на взаимодействие трех составляющих:

1. Технологии: максимизация вычислительной мощности и точности алгоритмов для сбора, анализа, связывания и сравнения совокупностей данных, имеющих большой объём;
2. Анализа: использование совокупностей данных, имеющих большой объём для выявления закономерностей в экономических, социальных, технических, юридических исследованиях; то есть получение полезной информации.
3. Мифологии: широко распространенная вера в то, что совокупности данных представляют собой высшую форму интеллекта и знаний, способных дать понимание, которое наделено аурой истины, объективности и точности.

Как отмечают вышеуказанные авторы, явление «Большие данные» способствует переосмыслению ключевых вопросов о структуре знаний, процессах исследований, о том, как мы должны взаимодействовать с информацией, а также о природе и категоризации реальности².

Позиция Д. Бойда и К. Кроуфорда подкрепляет тезис о том, что термин «Большие данные» используется не только для описания технической проблемы и технологии, решающей эту проблему (как указанный термин понимается в работах

¹ Boyd D., Crawford K. Critical questions for Big Data. Provocations for a cultural, technological, and scholarly phenomenon // Information, communication & Society, 2012. P. 663-673.

² Boyd D., Crawford K. Critical questions for Big Data. Provocations for a cultural, technological, and scholarly phenomenon // Information, communication & Society, 2012. P. 663-673.

М. Кокса, Д. Элсуорта, Дж. Маша, С. Брайсона, Д. Кенрайта, М. Кокса, Р. Хаймса, Д. Кенрайта, Д. Бэнкса, Р. Лиера, С. Уселтона, Р.Е. Брайанта, Р.Х. Каца и Е.Д. Лазовска), но и в контексте характеристики социального явления, выраженного в прогрессивном увеличении объёмов данных и технической возможности их обработки посредством ЭВМ, которое влияет на науку и общество в целом (как указанный термин понимается в работах Ф.К. Диеболда, К. Линча, Д. Бойда, К. Кроуфорда и К. Кукиера).

Исходя из анализа вышеуказанных зарубежных работ, мы приходим к выводу, что понимание термина «Больших данных» сформировано на двух уровнях:

1. В широком смысле «Большие данные» — это социальное явление, которое выражается в прогрессивном увеличении объёмов данных и технической возможности их обработки с помощью ЭВМ, влияющее на науку и общество в целом;
2. В узком смысле «Большие данные» — это технология, обеспечивающая сбор, хранение и обработку совокупности данных (имеющей большой объём) с целью получения полезной информации.

Интерес зарубежного научного общества к технологии и социальному явлению «Большие данные» привлек внимание представителей государственных органов. Так, в 2012 году администрация президента США объявила об инвестициях в исследования и разработки, связанные с технологией «Большие данные» на сумму 200 миллионов долларов¹. Важно отметить, что администрация президента США пренебрегла задачей сформулировать понятие термина «Большие данные», чтобы определить, какие именно исследования будут финансироваться государством. Однако, исходя из анализа целей и прогнозируемых результатов, можно понять, что под термином «Большие данные» администрация президента

¹ Press Release: Obama Administration Unveils «Big Data» Initiative: Announces \$200 Million in New R&D Investments // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/19/release-obama-administration-unveils-big-data-initiative-announces-200> (дата обращения: 28.04.2022 г.).

США понимала технологию, обеспечивающую сбор, хранение и обработку совокупности данных (имеющей большой объём) с целью получения полезной информации. По мнению административного органа, улучшая способность извлечения полезной информации из больших и сложных совокупностей данных возможно будет решить часть самых существенных проблем общества и государственного управления¹.

Стоит отметить, что, даже несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию термина «Большие данные» и отсутствие его легального определения, он был включен в зарубежные словари. Так, согласно Оксфордскому словарю, «Большие данные» – это вычисление данных очень большого размера, как правило, до такой степени, что манипулирование и управление ими представляет значительные проблемы². В рамках данного определения основное внимание уделяется данным и их совокупности, обладающей большим объемом. Аналогичный подход изложен в Кембриджском словаре: «Большие данные» – это очень большой набор данных, которые создаются людьми, использующими Интернет, и которые могут быть сохранены, поняты и использованы только с помощью специальных инструментов и методов³. Представленная дефиниция также фокусируется на данных и их совокупности, но также и определяет их признак, выраженный зависимостью от специальных инструментов и методов (предположительно, от ЭВМ). Однако, на наш взгляд, такой подход к пониманию рассматриваемого термина является несколько упрощенным, так как он основан на буквальном восприятии двух слов «большие» (в понимании - много) и «данные». Как следствие, определения, изложенные в кембриджском и оксфордском словарях, не отражают полноценного понимания термина «Большие данные»,

¹ Press Release: Obama Administration Unveils «Big Data» Initiative: Announces \$200 Million in New R&D Investments // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/19/release-obama-administration-unveils-big-data-initiative-announces-200> (дата обращения: 28.04.2022 г.).

² Bid data // Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oed.com/view/Entry/18833#eid301162177> (дата обращения: 29.04.2022 г.).

³ Big Data // Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/big-data> (дата обращения: 29.04.2022 г.).

выработанного учеными, позиции которых мы анализировали ранее в настоящем параграфе. Напротив, оно упрощает его понимание за счет сужения объекта, описываемого термином «Большие данные», до данных и их совокупности, а не полноценной технологии сбора, хранения и обработки совокупности данных или социального явления, влияющего на науку и общество в целом. Мы считаем, что определение термина «Большие данные» должно основываться в первую очередь на значении, которое вкладывали в него ученые, использующие его, а не на буквальном понимании используемых слов.

Упрощенное понимание термина «Большие данные» может негативно повлиять на попытки его законодательного определения. В 2018 году была предпринята первая отечественная законодательная попытка определения термина «Большие данные», которая не увенчалась успехом. Авторы законопроекта рассматривали его исключительно как совокупность данных, главным критерием которой был объём, содержащихся в ней данных¹. С нашей точки зрения, этот подход является крайне некорректным, так как включает в себя упрощенное понимание термина «Большие данные», а также использует критерий в виде фиксированного объёма данных, который может быстро устареть в связи с постоянным развитием ЭВМ. Стоит отметить, что данная законодательная инициатива не дошла до слушаний в Государственной Думе РФ.

В 2020 году была предпринята еще одна попытка введения легального определения термина «Большие данные». Так, представители Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (далее – Минцифры) предложили внести изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (Далее – ФЗ «Об информации»), дополнив статью 2 новым понятием «Большие данные». Под большими данными предлагали понимать «совокупность не

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Паспорт проекта Федерального закона № 571124-7 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12 2022 г.).

персонифицированных данных, классифицируемых по групповым признакам, в том числе информационные и статистические сообщения, полученные от различных владельцев данных либо из различных структурированных или неструктурированных источников данных, посредством сбора с использованием технологий, методов обработки данных, технических средств, обеспечивающих объединение указанной совокупности данных, ее повторное использование, систематическое обновление, форма представления которых не предполагает их отнесение к конкретному физическому лицу»¹. Исходя из данного определения, мы понимаем, что представители Минцифры, как и предыдущие авторы законодательной инициативы, понимали «Большие данные» исключительно как объективную форму совокупности данных. Стоит отметить, что законодательная инициатива предложение Минцифры вызвало негативную реакцию со стороны «Ассоциации больших данных», в которую входят крупные коммерческие компании в сфере цифровых технологий. Среди них: «Яндекс», «Mail.ru Group», «Сбер банк», «Газпромбанк», «Тинькофф», «МегаФон», «ВКонтакте», «Авито», «ВТБ» и другие. Так, «Ассоциация больших данных» отметила, что законопроект Минцифры может затормозить развитие рынка данных и искусственного интеллекта в РФ и создаст преференции для иностранных компаний². В итоге Правительством РФ было принято решение об отклонении данного законопроекта³.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ранее предпринятые попытки законодательно определить термин «Большие данные» не увенчались успехом в связи с тем, что их авторы упрощали понимание термина и трактовали его исходя из буквального значения словосочетания, а также игнорировали понимание,

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Паспорт проекта Федерального закона №01/05/02-20/00099549 // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru.: regulation.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2022 г.).

² Правкой на большие данные // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4261592> (дата обращения: 30.04.2022 г.).

³ Правительство отклонило законопроект Минкомсвязи о больших данных // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/03/27/826513-pravitelstvo-otklonilo-zakonoproekt> (дата обращения: 30.04.2022 г.).

которое вкладывали в этот термин ученые, использующие его в своих работах. Упрощенное понимание термина «Большие данные» фактически вызвало негативную реакцию и участников рынка технологии «Большие данные» на законодательную инициативу.

Регресс в понимании термина «Большие данные» в РФ отмечает и М.А. Рожкова, которая указывает, что большинство российских юристов понимают и рассматривают его как огромные массивы разнообразной информации. Поэтому традиционная трактовка термина «Большие данные» в РФ – «это много, много разных данных»¹. Например, Д.А. Мотовилова приравнивает рассматриваемое понятие к информации², а Д.С. Карлаш прямо указывает, что «Большие данные» представляют собой информацию в цифровой форме³. Но, как верно отмечают Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова и Ф.А. Тасалов, понятие «Большие данные» и информация не являются синонимами⁴. Можно предположить, что понимание термина «Большие данные» сформировавшееся у Д.А. Мотовиловой и Д.С. Карлаша, связано с определением, представленным в национальном стандарте РФ «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь»⁵ (далее – ГОСТ) (данный ГОСТ является фактическим переводом международного

¹ Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_problema_pравового_regulirovaniya_big_data (дата обращения: 30.04.2022 г.).

² Мотовилова Д.А. Большие данные и монополизм техногигантов: взгляд с позиций антимонопольного права // Российское конкурентное право и экономика, 2018. № 4(16). С. 72.

³ Карлаш Д.С. Правовое регулирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. С. 14.

⁴ Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023 // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

⁵ Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь: ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.07.2021 г. № 632-ст // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200180276> (дата обращения: 11.05.2022 г.).

стандарта ISO/IEC TR 20547-5:2018(en)¹). Так, согласно ГОСТ, «Большие данные» — это большие массивы данных, отличающиеся главным образом такими характеристиками, как объём, разнообразие, скорость обработки и/или вариативность, которые требуют использования технологии масштабирования для эффективного хранения, обработки, управления и анализа. То есть, в ГОСТе термин используется лишь для определения совокупности данных. Однако стоит отметить важное примечание к ГОСТу, что термин «Большие данные» широко применяется и в иных значениях, например, в качестве наименования технологии, используемой для обработки больших массивов данных. Как следствие, понимание термина «Большие данные» исключительно в качестве информации или совокупности данных является заблуждением. Мы считаем, что отмеченный М.А. Рожковой регресс в понимании термина «Большие данные» актуализирует необходимость формирования единого подхода к нему, который бы полноценно отражал его значение, заложенное авторами при его возникновении и сформировавшееся в результате использования рассматриваемой технологии.

М.А. Рожкова сформулировала несколько подходов к пониманию термина «Большие данные» в зависимости от осуществляемых действий:

- 1) применительно к сбору и хранению данных — это огромные объёмы разнообразной информации и технологии сбора, накопления, обработки и хранения, которые признаются альтернативой системам управления базами данных.
- 2) применительно к обработке — это алгоритмы (всевозможные технические решения), осуществляющие обработку данных².

¹ Information technology - Big data reference architecture - Part 5: Standards roadmap. ISO/IEC TR 20547-5:2018(en). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/standard/72826.html> (дата обращения: 26.10.2023 г.).

² Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_problema (дата обращения: 30.04.2022 г.).

Исходя из указанного описания, М.А. Рожкова понимает термин «Большие данные» как технологию. А.И. Савельев также придерживается аналогичного подхода, рассматривая «Большие данные» как совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объёмов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности¹.

Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова и Ф.А. Тасалов занимают сходную позицию, определяя под термином «Большие данные» цифровую информацию и информационные технологии².

Среди отечественных правоведов, которые используют термин «Большие данные» для описания технологии (в узком смысле), можно выделить И.З. Аюшееву³, А.Ю. Чурилова⁴, Т.П. Подшивалова. Так, например, Т.П. Подшивалов указывает, что «Большие данные» - это синергетическая комбинация гипермассивов информации, программ для ЭВМ и технических устройств, иного инструментария, а также методы (способы) обработки различных типов данных для решения поставленных задач и целей⁵.

Иной подход изложен в коллективной монографии под редакцией В.В. Блажеева и М.А. Егоровой, где «Большие данные» определены как явление нашего настоящего, которое обладает значительным потенциалом содействия технологическому прогрессу и имеет различные экономические сущности⁶.

¹ Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2015. № 1. С. 44.

² Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023 // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

³ Аюшеева И.З. Большие данные: проблемы определения гражданско-правового режима // Lex Russica, 2023. №10(203). С. 129.

⁴ Чурилов А.Ю. Проблемы правового регулирования больших данных // Legal Concept, 2021. № 3. С. 159.

⁵ Право цифровой среды: Монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. С. 483.

⁶ Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Там же.

Таким образом, дано понятие «Большие данные» в широком значении - как социальное явление. Аналогичный подход изложен и в работе А.Н. Гулемина, который определяет рассматриваемый термин в качестве нового феномена как в рамках технических, так и юридических наук¹. Кроме того, Л.Ю. Василевская, Е.Б., Подузова и Ф.А. Тасалова отмечают, что о термине «Большие данные» также говорят как о социально-экономическом феномене, связанном с появлением в цифровую эпоху технологических возможностей анализировать огромные массивы данных².

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что современные правоведы по-разному интерпретируют категорию «Большие данные». В свою очередь мы предлагаем систематизировать понимание термина «Большие данные» на разных уровнях (узком и широком), что позволит сформировать единый, целостный подход к его пониманию.

Стоит отметить, что, несмотря на отсутствие легального определения термина «Большие данные», а также единого понимания, данное понятие уже используется в тексте Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года³, в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴ и в

¹ Гулемин А.Н. Пределы обработки больших объемов данных для целей получения информации о человеке: правовой аспект // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2022. № 6. С. 52.

² Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023 // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

³ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

⁴ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Паспорт национального проекта, утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протоколом от 04.06.2019 г. № 7 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

Концепции технологического развития на период до 2030 года¹. В указанных документах термин «Большие данные» используется для описания одной из сквозных цифровых технологий (далее- СЦТ). В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2019 году была анонсирована отдельная дорожная карта развития СЦТ «Большие данные»². Стоит отметить, что указанный проект дорожной карты не был утвержден в связи с тем, что вопросы развития СЦТ «Большие данные» были объединены с вопросами развития «искусственного интеллекта». В контексте развития СЦТ «Искусственный интеллект и нейротехнологии» авторы дорожной карты представили следующий перечень технологий, обобщённых одним термином «Большие данные»:

1. Технологии обработки, утилизации данных с использованием ML;
2. Технологии обогащения данных;
3. Использование доверенных (качественных) данных для BI;
4. Предиктивная аналитика.

В связи с этим можно заключить, что термин «Большие данные» используется государственными органами в узком его смысле для описания технологии, обеспечивающей сбор, хранение и обработку совокупности данных (имеющей большой объём) с целью получения полезной информации.

В Европейском союзе (далее – ЕС), на сегодняшний день, также не сформировано легального определения термина «Большие данные». Но также, как и в РФ, предпринимаются попытки по устранению данного пробела. Так, Комитетом министров ЕС было предложено следующее определение термина: «Большие данные» — это растущие технологические возможности собирать, обрабатывать и извлекать новые и прогностические знания из большого

¹ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 г. № 1315-р // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

² Большие данные в России: сколько они принесут экономике и сколько нужно в них вложить // Cnews [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/articles/2019-07-31_bolshie_dannye_v_rossii_skolko_oni_prinesut_ekonomike_i_skolko (дата обращения: 11.05.2022 г.).

объёма, скорости и разнообразия данных»¹. Исходя из этого, мы понимаем, что органы власти ЕС, как и органы власти РФ рассматривают «Большие данные» в узком смысле, как технологию.

Резюмируя вышеуказанное, термин «Большие данные» является неологизмом, заимствованным у зарубежных исследователей. Первое упоминание термина «Большие данные» датируется 1997 годом.

В рамках нашего исследования мы наблюдаем изменение понимания термина «Большие данные», связанное с развитием информационных технологий. Изначально данный термин был тесно связан с проблемой хранения совокупности данных, имеющих большой объём в памяти ЭВМ. После решения данной проблемы произошло изменение в понимании термина «Большие данные», который стал обозначать проблему обработки и использования совокупности данных, имеющей большой объём. Позже термин «Большие данные» стал употребляться для обозначения социального явления, выраженного в развитии технологий обработки данных, которые могут существенно изменить процессы научных исследований и общества в целом.

Среди российских правоведов также нет единой позиции относительно понимания термина «Большие данные». Одни понимают под ним технологию (например, М.А. Рожкова, А.И. Савельев, Л.Ю. Василевская, Е.Б., Подузова и Ф.А. Тасалов, И.З. Аюшеева, А.Ю. Чурилов, Т.П. Подшивалов), другие - социальное явление (например, В.В. Блажеев, М.А. Егорова, А.Н. Гулемин и отмечено Л.Ю. Василевской, Е.Б., Подузовой и Ф.А. Тасаловым).

При этом нами была установлена тенденция, что органами власти как в РФ, так и в зарубежных правовых порядках используется термин «Большие данные» в качестве обозначения технологии, а не социального явления.

¹ Recommendation of the Committee of Ministers to member States on Big Data for culture, literacy and democracy. CM/Rec(2017)8: Adopted by the Committee of Ministers on 27 September 2017 at the 1295th meeting of the Ministers' Deputies // [Электронный ресурс]. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680750d68 (дата обращения: 26.10.2023 г.).

Мы предлагаем зафиксировать следующее понимание термина «Большие данные»:

1. В широком смысле «Большие данные» — это социальное явление, которое выражается в прогрессивном увеличении объёмов данных и технической возможности их обработки с помощью ЭВМ, влияющее на науку и общество в целом;
2. В узком смысле «Большие данные» — это технология, обеспечивающая сбор, хранение и обработку совокупности данных (имеющей большой объём) с целью получения полезной информации.

Сформированное нами понимание термина «Большие данные» в широком и узком его смысле должно обеспечить единый подход среди отечественных правоведов. При этом важно отметить, что для введения легального определения термина "Большие данные" необходимо использовать существующие правовые дефиниции, чтобы предлагаемое определение могло быть интегрировано в существующую правовую систему РФ.

1.2. Понятие, признаки, характеристика объектоспособности технологии «Большие данные»

Для обеспечения правового регулирования технологии «Большие данные» и связанного с ней гражданского оборота необходимо определить возможность квалификации технологии «Большие данные» в качестве объекта гражданских прав.

В рамках данного исследования мы не ставим перед собой задачи определить четкое разграничение понятий «объект права» и «объект правоотношений». Так, например, Д.И. Майер и А.А. Рождественский определяли объект права как вещи и чужие действия. При этом Д.И. Майер отмечал, что не все вещи и чужие действия являются объектом права, а только те из них, которые

участвуют в гражданском обороте и имеют какую-либо ценность¹. Е.Н. Трубецкой предлагал понимать под объектом права все то, что может сделаться предметом человеческого господства². В свою очередь А.Б. Венгеров и В.А. Лапач предлагали разделять понятия объекты права как общественные отношения и объекты правоотношений как различные блага, которые стремятся получить управомоченные субъекты³.

Стоит отметить, что схожее определение объекта правоотношений находит свое отражение в большинстве работ современных правоведов. Так, Б.М. Гонгало понимает под объектами правоотношений блага, в связи с которыми у субъектов возникают права и обязанности⁴. Е.А. Суханов придерживается аналогичной позиции, рассматривая в качестве объектов правоотношений различные материальные и нематериальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права⁵. Также Е.В. Ермолаева описывает объект правоотношений как явление в отношении социально желаемого предмета или явлений, способных удовлетворить интересы субъектов⁶.

Мы находим схожесть понимания объекта права, предложенного Д.И. Майером, А.А. Рождественским, Е.Н. Трубецким, и понимания объекта правоотношений, предложенного А.Б. Венгеровым, В.А. Лапачем, Б.М. Гонгало, Е.А. Сухановым, Е.В. Ермолаевой. Кроме того, Е.А. Суханов прямо указывает,

¹ См. напр.: Майер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023 г.); Рождественский А.А. Основы общей теории права. М.: Изд-во В.С. Спиридонов, 1912. С. 111.

² Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М.: Товарищество скорпеч. А.А. Ливенсон, 1908. С. 179.

³ См. напр.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 247.; Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. С. 43.

⁴ Гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 200.

⁵ Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 297.

⁶ Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 11.

что объект гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений¹. В связи с этим в нашем исследовании мы будем использовать термин «объект гражданских прав» для описания объектов, указанных в ст. 128 ГК РФ (как это указано в самой ст. 128 ГК РФ). При этом, исходя из анализа определений, предложенных вышеупомянутыми правоведами, можно сделать вывод, что объектами гражданских прав являются блага, имеющие ценность для субъектов правоотношений и стимулирующие их вступать в гражданские правоотношения. В связи с чем задачей настоящего параграфа является анализ возможности квалификации технологии «Большие данные» в качестве указанного блага как основы возникновения гражданских правоотношений.

Стоит отметить, что вопрос правовой квалификации блага в качестве объекта гражданских прав рассматривал А.А. Рождественский. Он указывал, что вопрос квалификации блага в качестве объекта гражданских прав может быть решен только с помощью юридического анализа². Позиция данного автора заключается в том, что объект изучения не может быть объектом гражданских прав до тех пор, пока он не будет квалифицирован в качестве такового. А.А. Рождественский предлагал определять способность объекта изучения быть объектом гражданских прав как объектоспособность объекта изучения³. Из этого следует, что объектоспособность является критерием внешнего влияния, которое зависит от оценки субъекта правоотношений. Этот подход определяет субъектов правоотношений как основное звено, поскольку именно они наделены правом квалифицировать те или иные объекты изучения в качестве объектов гражданских прав. Однако оценка объекта не субъективна, а объективна, как бы это ни звучало демагогически. Полисемия данных терми-

¹ Суханов Е.А. Там же. С. 297.

² Рождественский А.А. Основы общей теории права. М.: Изд-во В.С. Спиридонов, 1912. С. 111.

³ Рождественский А.А.. Там же. С. 120.

нов подразумевает, что объектоспособность зависит не только от одного субъекта и его восприятия объекта, но и от восприятия нескольких (как минимум двух) субъектов на один объект и их желания вступить в гражданские правоотношения. В связи с этим объектоспособность технологии «Большие данные» может быть доказана через анализ оценки, которую ей дают субъекты правоотношений. Как следствие, квалификация технологии «Большие данные» в качестве блага может быть дана исключительно из практического анализа восприятия и оценки данной технологии субъектами гражданских правоотношений.

Учитывая то, что юридическое понятие объект правоотношений совпадает с экономическим понятием блага¹, представляется логичным обратиться к работам об экономическом благе и его критериям. В.А. Лапач прямо указывает, что важнейшим экономическим трудом, в котором систематически и комплексно рассмотрены практически все виды благ, охватываемых юридической категорией объектов гражданских прав, является теория К. Менгера².

Согласно работе К. Менгера для того, чтобы назвать объект изучения благом, необходимо чтобы по отношению к данному объекту совпало четыре условий воедино:

1. Человеческая потребность;
2. Свойства предмета, делающие его годными быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности;
3. Познание человеком этой причинной связи;
4. Возможность распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности³.

¹ См. напр.: Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. С. 512.; Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. С. 44.

² Лапач В.А. Там же. С. 46.

³ Карл Менгер. Избранные работы / сост. В.В. Анашвили, Н.С. Плотников, А.Л. Погорельский. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 67.

Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков лишает возможности классификации изучаемого объекта в качестве блага.

Условия блага, указанные выше, прослеживаются и в позициях А.М. Гатина, А.А. Рождественского, Б.М. Гонгало по отношению к описанию объекта гражданских прав. Так, А.М. Гатин отмечает, что для гражданского права значение имеют лишь те вещи, которые обладают полезными свойствами, позволяющими их эксплуатировать и выступать по их поводу в правоотношениях – вещи, способные удовлетворять какую-либо потребность человека¹. А.А. Рождественский также указывал, что объект гражданских прав является средством для удовлетворения потребностей субъектов правоотношений². Б.М. Гонгало утверждает, что блага в гражданско-правовой системе представляют собой предметы и явления, способные удовлетворить потребности субъектов³. В связи с этим для определения объектоспособности технологии «Большие данные» мы предлагаем провести анализ соотношения технологии с условиями экономического блага, которые были определены К. Менгером.

В указанных целях, в первую очередь, необходимо подтвердить наличие человеческой потребности, связанной с технологией «Большие данные». Для этого мы считаем возможным обратиться к работе А. Маслоу «Пирамида потребностей по Маслоу»⁴, в которой описывается основная особенность человеческих потребностей. Эта особенность заключается в том, что при удовлетворении базовых потребностей постоянно возникают новые потребности, что создает иерархию потребностей в форме пирамиды. При этом вертикаль потребностей субъекта может быть ограничена и обобщена, но границы горизонтали, то есть вариаций потребностей одного уровня субъекта, не могут быть

¹ Гражданское право: учебное пособие / А. М. Гатин. М.: Дашков и К, 2009. С. 83.

² Рождественский А.А. Основы общей теории права. М.: Изд-во В.С. Спиридонов, 1912. С. 111.

³ Гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 200.

⁴ Maslow A.H. A Theory of Human Motivation. Psychological Review, 1943 // [Электронный ресурс]. URL: <https://psychclassics.yorku.ca/Maslow/motivation.htm> (дата обращения: 01.02.2021 г.).

исчислены, так как могут иметь разную форму. Исходя из этого, мы считаем, что перечень потребностей и благ, способных их удовлетворить, а, как следствие, объектов гражданского права, не может быть исчислен, но может быть сгруппирован по общим признакам. Аналогичной позиции условной безграничности объектов гражданских прав придерживается В.А. Лапач, который указывает, что объекты правоотношений множественны, и это в значительной степени обусловлено природой и разнообразием соответствующих внеюридических социальных и индивидуальных благ¹. Это, в свою очередь, является основанием для дальнейшего анализа наличия потребности и возможности ее удовлетворения применением технологии «Большие данные».

Для подтверждения наличия потребности и возможности ее удовлетворения с помощью технологии «Большие данные», мы предлагаем рассмотреть пример из практики ее использования. Например, логистическая компания «UPS» применяет технологию «Большие данные» в своей коммерческой деятельности в рамках проекта «ORION». Результатом применения технологии для этой компании является полезная информация о наиболее эффективных маршрутах для доставки и вывоза грузов, что способствует снижению расходов топлива на 10 миллионов галлонов топлива в год, что эквивалентно снижению расходов компании в размере 333 миллионов долларов в год².

В этом примере прослеживается отмеченная Т.Г. Манусовой особенность формирования человеческой потребности - потребность в информации обусловлена наличием цели, стоящей перед субъектом в его профессиональной деятельности, которая не может быть достигнута без привлечения дополнительной информации или знаний³. Мы понимаем, что информация и знания,

¹ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. С. 43.

² UPS to enhance ORION with continuous delivery optimization // UPS [Электронный ресурс]. URL: <https://about.ups.com/us/en/newsroom/press-releases/innovation-drive-n/ups-to-enhance-orion-with-continuous-delivery-route-optimization.html> (дата обращения: 05.05.2022 г.).

³ Манусова Т.Г. Особенности формирования информационных потребностей субъектов управления // Вестник евразийской науки, 2014. №5(24) [Электронный ресурс]. URL:

получаемые представителями компании «UPS», являются результатом применения технологии «Большие данные». Без этой технологии такую информацию и знания компания «UPS» не могла бы получить.

В связи с этим мы можем наблюдать, что у субъектов имеется связанная цепь потребностей:

1. Потребность в снижении необоснованных расходов, которая может быть удовлетворена за счет принятых решений, основанных на информации и знаниях;
2. Потребность в информации и знаниях, которая может быть удовлетворена за счет использования технологии «Большие данные»;
3. Потребность в технологии «Большие данные», которая позволяет получить информацию и знания для принятия решений, снижающих необоснованные расходы.

Как следствие, на практическом примере компании «UPS» мы можем констатировать наличие человеческой потребности в технологии «Большие данные». Успешный пример компании «UPS» не является единственным. Внедрение технологии «Большие данные» позволяет «Газпром нефть» сократить сроки строительства скважин на 30%, а общую стоимость скважин на 15%¹. А онлайн кинотеатру «МТС» - увеличить объём внимания пользователей с 290 тысяч часов просмотра контента до 400 тысяч часов². Как следствие, пример потребности «UPS» в технологии «Большие данные» не является уникальным или исключительным. Такая потребность является тенденцией развития общества и бизнеса в условиях цифровой экономики.

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-informatsionnyh-potrebnostey-subektov-upravleniya> (дата обращения: 05.05.2022 г.).

¹ Баширов К.И., Костенко М.С., Дятлов А.М. Опыт использования больших данных в российских нефтяных компаниях // Вестник магистратуры, 2019. № 8-2(95). С.21.

² Большие данные в России: что изменилось для бизнеса и государства // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/64e607689a7947cb6fb21213> (дата обращения: 10.11.2023 г.).

При этом вышеуказанные примеры позволяют нам не только определить общественную потребность в технологии «Большие данные», но также отметить наличие соответствия технологии к остальным условиям экономического блага, предложенным К. Менгером:

1. Человеческая потребность в информации и знаниях, которые могут повлиять на принятие решений;
2. Свойства предмета, делающие его годными быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности. Так, результатом применения технологии «Большие данные» является информация и знания, основанные на обработке и анализе совокупности данных;
3. Познания человеком этой причинной связи. Так, представители крупных российских компаний осведомлены о возможностях технологии «Больших данных», что подтверждается ростом внедрения данной технологии в практическую деятельность и бизнес-процессы (например: «Яндекс»¹, «Сбер» (ранее «Сбербанк»)², «Газпром нефть»³);
4. Возможность распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности. Данное утверждение также подтверждается результатами применения технологии крупнейшими российскими и зарубежными компаниями, в том числе приведенными примерами «UPS», «Газпром нефть» и «МТС».

¹ «Яндекс» займется «большими данными» // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2014/03/14/yandeksdengi-menyaet-gendirektora> (дата обращения: 02.03.2022 г.)

² Сбербанк вслед за сотовыми операторами выходит на рынок больших данных // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/23/666539-sberbank-rinok-bolshih-dannih> (дата обращения: 02.03.2022 г.)

³ Хасанов М., Прокофьев Д., Урмаев О., Белозеров Б., Гильманов Р., Маргарит А. Перспективные технологии Big Data в нефтяном инжиниринге: опыт компании «Газпром нефть» // Нефтяное хозяйство, 2017. С. 76.

Таким образом, технология «Большие данные» отвечает всем условиям экономического блага, описанным К. Менгером, и является экономическим благом. Следовательно, технология «Большие данные» объектоспособна и может являться объектом гражданского права. Аналогичной позиции придерживаются Т.П. Подшивалова, Е.В. Титова, Е.А. Громова, указывающие, что несмотря на наличие различных воззрений, представляется бесспорным, что технология «Большие данные» является объектом гражданских прав¹.

Перечень объектов гражданского права закреплен в ст. 128 ГК РФ. Следовательно, можно предположить, что если технология «Большие данные» является объектом гражданского права, то этот объект должен быть включен в перечень, указанный в ст. 128 ГК РФ. Одновременно следует отметить, что наше общество развивается, возникают новые виды потребностей субъектов и новые объекты, способные удовлетворить такие потребности. Как указал А.Р.Ж. Тюрго: «Знаки языка и письменности, давая людям средство обеспечить себе обладание своими идеями и сообщать их другим, образовали из всех частных знаний общую сокровищницу, переходящую, как наследство, от одного поколения к другому и все увеличивающуюся открытиями каждого века»². Появление новых экономических благ приводит к необходимости изменения перечня объектов гражданского права, указанного в ст. 128 ГК РФ (как пример, появление нового объекта - цифровые права³). Мы считаем допустимым расширять перечень объектов гражданского права, если это вызвано потребностью общества, обусловленной его развитием. В этом контексте Т.П. Подшивалова, Е.В. Титова, Е.А. Громова указывают, что технология «Большие данные» составляет предмет сделок и имеют экономическую ценность, в

¹ Право цифровой среды: Монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громо- вой. М.: Проспект, 2022. С. 478.

² Анн-Робер Жак Тюрго Избранные философские произведения / перевод И.А. Шапи- ро. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 42.

³ О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ // [Электрон- ный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.12.2022 г.).

связи с чем определение ее правового режима и того, к какому объекту гражданских прав ее относить и условия ее оборотоспособности является насущной потребностью экономики и права¹. Так, например, в целях удовлетворения поставленной потребности Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновы предлагают ввести новый объект гражданского права – цифровые активы². Однако мы считаем, что прежде чем вносить предложения об изменении перечня объектов гражданского права необходимо проанализировать возможность квалификации технологии «Большие данные» в качестве объектов, уже указанных законодателем в данном перечне.

В.А. Лапач предложил классифицировать объекты гражданского права на три группы:

1. Имущественные блага - объекты вещного права;
2. Имущественно–неимущественные блага - работы, услуги, объекты интеллектуальной собственности;
3. Связанные с личностью неимущественные блага - жизнь, здоровье, достоинство³.

Аналогичной квалификации придерживается Е.А. Суханов, за исключением разделения имущественно–неимущественные благ, предложенных В.А. Лапачем, на два типа:

1. Действия (работы и услуги) либо также их результаты как вещественного, так и неовеществленного характера;
2. Нематериальные объекты товарного характера – охраняемые законом результаты творческой деятельности и юридически приравненные к ним средства индивидуализации товаров и их производителей

¹ Право цифровой среды: Монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громо- вой. М.: Проспект, 2022. С. 477.

² Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: Принт, 2020. С. 42.

³ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юри- дический Центр Пресс, 2002. С. 111.

(охватываемые условным понятием «интеллектуальная собственность»)¹;

Исходя из этой классификации, мы можем заключить, что технология «Большие данные» может быть отнесена к двум группам объектов гражданского права - имущественные блага (объекты вещного права) и имущественно-неимущественные блага в виде объектов интеллектуальной собственности. При этом объектами вещного права, как известно, являются исключительно объекты, представленные в материальной форме. В.И. Ленин писал, что материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отражается нашими ощущениями, существуя независимо от них². Так, технология «Большие данные» может быть выражена в ЭВМ (серверах, компьютерах и иных объектах материального мира). Мы понимаем, что технология «Большие данные» не может быть полностью охвачена квалификацией вещных прав, так как ее объективная форма выражена не только в материальных объектах (ЭВМ), но и в командах и данных, с помощью которых ЭВМ выполняет необходимые пользователю действия. Указанные команды и данные представлены в цифровом формате, воспроизводимом и понимаемом исключительно посредством ЭВМ. Следовательно, технология «Большие данные», это также объект, представленный в нематериальной форме, который невозможно осязать. Сопоставление материальных и нематериальных объектов находит свое отражение в работах А.Н. Леонтьева, который указывает, что сами по себе объекты могут быть как вещественными, так и идеальными, как данными восприятию, так и существующими только в воображении, в мысли³.

¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 301.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 277.

³ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 48.

В связи с этим, объекты нематериальные (они же имущественно–неимущественные блага) являются объектами, не имеющими своего физического, материального выражения в пространстве, а являются представлением идеального объекта, который подвергается восприятию человеческого разума. Идеальным примером этого является книга, но не ее физическое материальное выражение в виде печатного издания в твердом переплете, а содержание самого произведения (мысли, посылы, сюжета, персонажей). Также и технология «Большие данные» является объектом, не имеющего своего физического, материального выражения в пространстве, однако способная подвергаться восприятию человеческого разума с помощью применения ЭВМ. Исходя из этого, мы предлагаем рассматривать технологию «Большие данные» в качестве имущественно–неимущественные блага, а именно объекта интеллектуальной собственности, так как мы принимаем во внимание, что технология «Большие данные» создается человеком и является результатом интеллектуальной деятельности (далее – РИД) человека и общества в целом. Однако для подтверждения возможности отнесения технологии «Большие данные» к объектам интеллектуальной собственности требуется провести ее квалификацию в качестве РИД, указанных в ст. 1225 ГК РФ, чему посвящен третий параграф настоящей главы нашего исследования.

Необходимо также отметить, что квалификация технологии «Большие данные» в качестве экономического блага позволяет рассматривать данную технологию как экономическое имущество. Ведь имущество – это совокупность экономических благ (вещей, имущественных прав и обязанностей), доступных распоряжению субъекта¹.

¹ См. напр: Карл Менгер. Избранные работы / сост. В.В. Анашвили, Н.С. Плотников, А.Л. Погорельский. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 119.; Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 301.

В свою очередь, К. Менгер выделял всего лишь два вида экономических благ:

1. Материальные блага (включая все силы природы);
2. Полезные человеческие действия (в соответствующем случае – бездействия)¹.

Позиция К. Менгера аналогична той, что была сформулирована в древнеримской правовой системе относительно видов объектов имущества:

1. *Res corporales* – телесные объекты, т.е. до которых можно прикоснуться рукой, такие как поле, раб, одежда, золото, серебро, а также другие объекты, не имеющие исчисления²;
2. *Res incorporales* – объекты, до которых невозможно прикоснуться рукой, т.е. которые заключаются в праве: наследство, usufruct, обязательство³.

На сегодняшний день перечень видов объектов, составляющих имущество, преобразовался. Б.М. Гонгало указывает, что имущество составляют вещи, имущественные права и имущественные обязательства⁴. Под имущественными правами принято понимать возможность субъекта иметь в своей собственности объекты, владеть, пользоваться и распоряжаться ими как единолично, так и с другими лицами⁵. При этом абсолютные имущественные права включают в себя исключительные права, распространяемые на объекты интеллектуальной собственности. Абсолютные имущественные права вклю-

¹ Карл Менгер. Там же. С. 130.

² Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2020. С. 72.

³ Дождев Д.В. Там-же. С. 72.

⁴ Гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 116.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 № 9-П по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2022 г.).

чают в себя исключительные права, распространяющиеся на объекты интеллектуальной собственности. Сам объект интеллектуальной собственности, безусловно, ценен для субъекта, однако с точки зрения правовой конструкции и нематериальности объекта сам объект не будет составлять имущество. Имуществом субъекта будут являться права на указанный объект, а именно, имущественные права, такие как исключительное право. Как следствие, квалификация технологии «Большие данные» в качестве объекта интеллектуальной собственности в том числе позволяет признать право (исключительное право) на указанный объект в качестве имущества субъекта, которое оборотоспособно в соответствии со ст. 129 ГК РФ.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что объектами гражданского права являются экономические блага. Следовательно, для квалификации технологии «Большие данные» в качестве объекта гражданского права цифровая технология должна соответствовать критериям экономического блага.

Результаты проведенного нами анализа практического применения технологии «Большие данные» в коммерческих компаниях «UPS», «Газпром нефть», «МТС», позволили с уверенностью подтвердить наличие соответствия технологии «Большие данные» критериям экономического блага, предложенным К. Менгером, а именно:

1. Способность технологии «Большие данные» удовлетворять потребность в информации, способной оказывать влияние на принятие решения участниками гражданского оборота;
2. Свойства технологии «Большие данные» к самостоятельному формированию нового знания, удовлетворяющего потребности отдельных субъектов гражданского права или общества в целом;
3. Открытость информации о возможностях практического использования и наличия коммерческого и общественного спроса на технологии «Большие данные»;

4. Способность технологии «Большие данные» увеличивать экономическую и управленческую эффективность деятельности пользователей.

С учетом подхода отечественных цивилистов в лице А.М. Гатина, А.А. Рождественского, Б.М. Гонгалов, В.А. Лапача заключающегося в возможности признания экономического блага в качестве объектов гражданских прав считаем допустимым рассматривать технологию «Большие данные» в качестве объекта гражданского права. При этом объективная материальная форма технологии «Большие данные» (ЭВМ) может быть квалифицирована в качестве объекта вещных прав, а для квалификации нематериальной формы технологии мы предлагаем рассматривать ее в качестве имущественно–неимущественные блага, а именно объекта интеллектуальной собственности. Тот факт, что технология «Большие данные» создается трудом человека и является РИД, на наш взгляд, неоспорим. При этом предлагаемая нами квалификация технологии в качестве объекта интеллектуальной собственности позволяет признать право (исключительное право) на этот объект в качестве имущества субъекта, которое может быть оборотоспособно в соответствии со ст. 129 ГК РФ. Однако для подтверждения возможности квалификации технологии «Большие данные» в качестве объекта интеллектуальной собственности требуется провести ее квалификацию в качестве РИД, указанных в ст. 1225 ГК РФ.

1.3. Определение технологии «Большие данные» в качестве результатов интеллектуальной деятельности

На сегодняшний день перечень РИД, указанный в статье 1225 Гражданского кодекса РФ, носит закрытый характер. В связи с этим, в целях решения проблемы правовой квалификации рассматриваемой нами технологии, Л.Ю.

Василевская предлагает расширить этот перечень, дополнив его новым объектом – технологией "Большие данные"¹. Однако, мы считаем, что прежде чем вводить новый объект в уже сформированный и действующий перечень, необходимо провести анализ возможности квалификации его в качестве существующих РИД.

В.А. Лапач отмечает, что тождественность или нетождественность объектов фактическим и правовым характеристикам объектов гражданского права в случае их неясности или неоднозначности является частой задачей правоприменителей². Для определения тождественности или же нетождественности технологии «Большие данные» фактическим и правовым характеристикам существующих РИД, мы предлагаем дифференцировать понятие технологии на составные элементы. Ведь, как верно указывают современные правоведы, технологии «Большие данные» – это собирательное понятие, включающее в себя различные объекты интеллектуальной собственности³.

В целях осуществления дифференциации и исключения риска некорректной правовой квалификации необходимо выделить этапы использования указанной технологии, называемые жизненным циклом технологии. М. Губин описывает жизненный цикл технологии «Большие данные» в качестве следующих непрерывных и повторяющихся действий: сбор данных; преобразование данных в формат, подходящий для их хранения; очистка данных; анализ данных; использование результата анализа; хранение данных; уничтожение

¹ Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023 // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 03.02.2024 г.)

² Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. С. 337.

³ См. напр.: Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023 // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 03.02.2024 г.); Право цифровой среды: Монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. С.478.; Петроченков И.А. Влияние «Больших данных» на конституционные права граждан // Право и государство: теория и практика, 2023. № 6(222). С. 474.

данных¹. Сокращенное, но схожее по своей сути описание жизненного цикла, предлагают И.А. Радченко и И.Н. Николаев: прием данных (определение источника и подготовка данных); сбор данных (взаимодействие с системами хранения данных для перемещения данных в хранилище); анализ данных (использование различных методик в виде алгоритмов для анализа собранных данных); предоставление результатов (получение полезной информации)². Наиболее интегрированное представление о жизненном цикле технологии «Большие данные» предлагают Й. Алшбул, Й. Ванг, Р. Кумар Непали, сокращая его до четырех основных действий: сбор данных (фаза сбора из разных источников разноформатных данных - структурированных, полу-структурированных и неструктурированных); хранение данных (фаза сохранения и хранения собранных данных для подготовки их к следующей фазе); анализ данных (фаза обработки данных в виде их анализа для генерирования полезных знаний); создание знаний (создание новой информации и ценных знаний, которые могут быть использованы субъектами)³. На основе вышеописанного мы делаем вывод, что технологию «Большие данные» могут составлять три основных элемента:

1. Совокупность собранных и хранящихся данных;
2. Средства анализа данных;
3. Результат анализа в виде информации и знаний, получаемых из информации.

Совокупность собранных и хранящихся данных. Указанные элемент, используется в большинстве определений технологии «Большие данные»,

¹ Обзор инструментов обработки Big Data // Econophysics [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt-online.org/645029> (дата обращения: 30.05.2023 г.).

² Радченко И.А., Николаев И.Н. Технологии и инфраструктура Big Data. СПб.: Университет ИТМО, 2018. С. 29–31.

³ Alshboul Y., Wang Y., Kumar Nepali R. Big Data LifeCycle: Threats and Security Model // Twenty-first Americas Conference on Information Systems, Ruerto Rico. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/301365925.pdf> (дата обращения: 01.06.2023 г.).

предлагаемых отечественными учеными. Так, И.А. Петроченков прямо указывает, что технологии включают в себя структурированные и неструктурированные массивы данных¹. При этом автор не дает конкретное определение массиву данных. М.А. Рожкова в определении технологии указывает, что технологию составляют огромные объёмы разнообразной информации². а А.И. Савельев уточняет, что технологию составляют структурированные и неструктурированные данные огромных объёмов, получаемых из различных источников и подверженных постоянным обновлениям³. Исходя из указанных определений мы понимаем, что выделенный элемент является основополагающим элементом понимания технологии «Большие данные». Сам элемент представляет из себя совокупность данных, имеющих следующие характеристики:

1. Структурированные данные – данные в стандартизированной форме с четко определенной структурой, по подобию таблицы с отношениями между столбцами и строками;
2. Полу-структурированные данные – данные, не имеющие точной функциональной структуры, но обладающие определенными структурными качествами;
3. Неструктурированные данные – данные, не имеющие заранее определенной формы или структуры⁴.

¹ Петроченков И.А. Влияние «Больших данных» на конституционные права граждан // Право и государство: теория и практика, 2023. № 6(222). С. 474.

² Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: [https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_problema](https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_problema_pравового_regulirovaniya_big_data) (дата обращения: 30.04.2022 г.).

³ Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2015. № 1. С. 44.

⁴ См. напр.: Characteristics of Big Data: Types, & Examples // Bay Atlantic University [Электронный ресурс]. URL: <https://bau.edu/blog/characteristics-of-big-data/> (дата обращения: 25.06.2023 г.); Understanding Bid Data Processing 2023's Ultimate Guide // Hevo [Электронный ресурс]. URL: <https://hevodata.com/learn/big-data-processing/#Types-of-Big-Data> (дата обращения: 25.06.2023 г.).

Необходимо отметить, что сбор и хранение указанных данных осуществляются с использованием особых технических методов и способов, которые обозначаются специальными терминами. Так, для обозначения централизованного репозитория, хранящего в себе различные виды необработанных и необработанных данных, специалистами используется термин «Data Lake» (англ. Озеро данных)¹. В упрощенном понимании Озеро данных — это объективная форма совокупности большого объема неструктурированных данных, в отношении которых не проводится отбор и систематизация, но в последующем планируется проводить их анализ, обработку и систематизацию. В свою очередь, для обозначения централизованного репозитория, который хранит структурированные данные и в отношении которых проводится отбор и систематизация, специалисты используют термин «Data Warehouse» (англ. Хранилище данных)². Основным отличием Озера данных от Хранилища данных является то, что в Хранилище данных данные систематизируются по определенным принципам и в отношении них проводится первостепенный отбор. В Озеро данных данные могут собираться без первостепенного отбора и систематизации хранения.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что Хранилище данных это совокупность данных прошедших отбор и систематизацию, выраженных в форме позволяющей обрабатывать их с помощью электронной вычислительной машины. Как следствие, допустимо квалифицировать Хранилище данных в качестве РИД – базы данных. Согласно ст. 1260 ГК РФ база данных — это объективная форма совокупности самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы

¹ См. напр.: What Is A Data Lake? A Super-Simple Explanation For Anyone // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2018/08/27/what-is-a-data-lake-a-super-simple-explanation-for-anyone/#5fde3eb676e0> (дата обращения: 15.12.2022 г.); What is Data Lake // Azure Microsoft [Электронный ресурс]. URL: <https://azure.microsoft.com/en-us/resources/cloud-computing-dictionary/what-is-a-data-lake/#what-is-a-data-lake> (дата обращения: 28.06.2023 г.).

² См. напр.: Data Lake или Data Warehouse: как работает сбор и хранение в Big Data и в чем отличие двух методов // Системный блок [Электронный ресурс]. URL: <https://sysblok.ru/knowhow/data-lake-ili-data-warehouse-kak-rabotaet-sbor-i-hranenie-v-big-data-i-v-chem-otlichie-dvuh-metodov/> (дата обращения: 06.07.2023 г.); What is Data Warehouse // Oracle Cloud Infrastructure [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oracle.com/database/what-is-a-data-warehouse/> (дата обращения: 28.06.2023 г.).

эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины. В.О. Калятин выделяет два основных критерия базы данных¹:

Первый - объективная форма. Данный критерий является базовым для всех РИД, при этом виды выражения объективной формы базы данных по отношению к другим РИД сужен и прямо зафиксирован. Так, объективной формой для базы данных является лишь та форма, которая может быть воспринята с помощью электронной вычислительной машины.

Второй - наличие совокупности самостоятельных элементов. База данных как объект права концептуально представляет собой некую совокупность, т.е. объектом права в виде базы данных является совокупность элементов, а не непосредственно каждый элемент. При этом элементы, составляющие совокупность, должны соответствовать критериям самостоятельности и независимости по отношению к друг-другу.

Однако, мы считаем, что база данных имеет свой третий критерий – отбор и систематизация элементов, составляющих ее. Это требование к указанному РИД прямо предусмотрены в международных договорах, к которым Российская Федерация присоединилась. Согласно ст. 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности компиляции данных или иных материалов как в машиночитаемой, так и в другой форме, которые по причине отбора или расположения их содержания представляют результат творчества, должны охраняться как таковые. В соответствии с ст. 5 Договора ВОИС по авторскому праву компиляции данных или другой информации в любой форме, которые по подбору и расположению содержания представляют собой результат интеллектуального творчества, охраняются как таковые. При этом, указанная статья прямо именуется как компиляции данных (базы данных). Исходя из этого, критериями базы данных является: 1. Объективная форма; 2. Совокупность самостоятельных элементов, в форме

¹ Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 18–21.

воспроизводимой посредством ЭВМ; 3. В отношении элементов, составляющих базу данных проводился отбор и систематизация.

Одной из ключевых особенностей базы данных как объекта гражданских прав является то, что база данных может являться объектом и авторского права, и смежных прав. При рассмотрении базы данных как объекта авторского права объектом гражданского права будет творческая форма подбора или расположения материалов. Так, в рамках Хранилища данных объектом гражданского права может выступать то, как и в какой последовательности данные размещаются в Хранилище данных. Необходимо отметить, что рассмотрение Хранилища данных в качестве базы данных как объекта авторских прав не может в полной мере отвечать интересам организаций, использующих технологии «Большие данные», т.к. учитывает интересы организации в части защиты затрат, связанных с созданием метода сбора и обработки данных, но не обеспечивает защиту интересов на сами данные, собранные организацией. В большей части ценностью обладают сами собранные данные¹, т.к. именно они являются исходным материалом технологии «Большие данные». В данном аспекте интересы организаций возможно учесть за счет рассмотрения базы данных как объекта смежных прав. Суд по интеллектуальным правам прямо указал, что «целью самостоятельной охраны смежным правом содержания базы является защита инвестиций изготовителей таких баз, поскольку такая цель лишь авторско-правовой охраной базы данных достигнута быть не может»².

В ст. 1334 ГК РФ законодатель предусмотрел, что никто не вправе извлекать и в последующем использовать все материалы или существенную часть материалов из базы данных, являющейся объектом смежных прав. Так, объектом становится совокупность не как ее форма, а как ее содержание. Однако, для квалификации совокупности элементов, обрабатываемых электронной вычислительной машиной, в

¹ The world's most valuable resource is no longer oil, but data // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/05/06/the-worlds-most-valuable-resource-is-no-longer-oil-but-data> (дата обращения: 09.07.2023 г.).

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 апреля 2015 г. № С01-138/2015 по делу № А45-595/2014 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2023 г.).

качестве базы данных как объекта смежных прав требуется, чтобы данная совокупность отвечала одному из следующих критериев:

1. При создании были понесены существенные финансовые, материальные, организационные или иные затраты;
2. Содержание не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов).

При этом критерий творческой составляющей, по аналогии с иными РИД, не является основополагающим и не учитывается для квалификации совокупности данных в качестве базы данных.

При анализе возможности соответствия первому критерию необходимо учитывать, что сам перечень видов затрат является открытым и в качестве затрат могут учитываться затраты финансовые, материальные, а также затраты человеческого ресурса (труда). При этом, при оценке затрат необходимо учитывать не субъективное намерение на инвестирование непосредственно в базу данных, а на фактически понесённые затраты именно на создание. Как верно отмечает В.О. Калятин, для оценки соответствия затрат требуется установить цели инвестирования¹. Согласно сформированной правоприменительной практике российских судов, при оценке затрат следует учитывать затраты на подбор данных (сбор, обработку и расположение), составляющих базу данных, а не затраты на создание самих данных². Таким образом, для соответствия первому критерию необходимо учитывать затраты любого характера, понесенные на определенные цели, связанные с созданием базы данных, а именно затраты на подбор, обработку и расположение данных, составляющих базу данных.

¹ Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 91.

² Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18 ноября 2021 г. № СП-21/26 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2023 г.).

Критерий «существенности» указанных затрат является субъективным критерием, оцениваемым судами в каждом конкретном случае. Нет определенного размера или объема затрат, которые могут быть классифицированы как "существенные". Однако в контексте нашего исследования важно учитывать, что создание Хранилища данных требует привлечения значительного объема инвестиций. Так, к примеру, компания IDG оценивает реализацию проекта внедрения технологии «Большие данные» в 7,5 миллионов долларов¹. Исходя из вышеуказанного мы делаем вывод, что Хранилище данных может соответствовать критерию существенных затрат.

Квалификация Хранилища данных в качестве базы данных по второму критерию, в виде наличия более 10 000 самостоятельных элементов, является наиболее простым вариантом квалификации Хранилища данных в качестве базы данных. Это связано с тем, что технология «Большие данные» в первую очередь подразумевает использование большого объема данных, который превышает 10 000 элементов.

Учитывая вышесказанное, мы полагаем, что Хранилище данных может быть квалифицировано с правовой точки зрения в качестве РИД, объекта смежных прав - базы данных. Это основывается на том, что Хранилище данных представляет из себя объективную форму совокупности данных, прошедших отбор и систематизацию, представленных в форме, воспроизводимой и обрабатываемой ЭВМ, предположительно включающую в себя более 10 000 элементов и(или) для подбора данных (сбора, обработке и расположению), оставлявших его, были понесены существенные затраты.

Однако квалификация Озера данных в качестве базы данных представляется затруднительной, и при буквальном рассмотрении – невозможной, поскольку Озеро данных включает в себя, помимо прочего, неструктурированные данные, которые не проходят первостепенный отбор и систематизацию.

¹ Worldwide Big Data and Analytics Spending Guide // International Data Corporation [Электронный ресурс]. URL: https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=IDC_P33195 (дата обращения: 26.12.2022 г.).

В связи с этим А.И. Савельев предлагает ввести новый объект гражданских прав «Массив данных». Под ним А.И. Савельев понимает существующую в машиночитаемой форме совокупность данных, формирующаяся на основе источников технического или социального происхождения и обладающая действительной или потенциальной коммерческой ценностью¹. Среди особенностей Массива данных А.И. Савельев выделяет следующие:

1. Наличие множества единиц информации;
2. Источниками информации являются элементы реального мира в виде технических датчиков, сенсоров и иных приборов или социальных сетей, медицинских данных и иных клиентских данных;
3. Машиночитаемая форма информации;
4. Потенциальная коммерческая ценность информации.

На наш взгляд, в позиции А.И. Савельева выделены основные особенности Озера данных, которые могут являться критериями для определения Озера данных как объекта гражданского права. Автор также отметил, что наиболее логичным, но неидеальным правовым режимом для Массива данных является конструкция интеллектуальных прав на базы данных².

Данное предложение подверглось критике со стороны М.А. Рожковой. По ее мнению, представляется абсолютно безосновательным вводить новое специальное понятие «Массив данных» и рассматривать его как самостоятельный оборотоспособный объект и тем самым подменять понятие «данные»³. Как верно отмечает М.А. Рожкова, термин «массив» имеет вспомогательное значение, обозначающее некую обособленность вещей из общей массы по аналогии с цистерной бензина или пакетом молока. Мы считаем, что Массив данных как объект гражданского права

¹ Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права, 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 27.07.2023 г.).

² Савельев А.И. Там же.

³ Рожкова М.А. Наборы данных, массивы данных, банки данных, базы данных – что это такие и как их различать? // Закон.ру, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/7/6/nabory_dannyh_massivy_dannyh_banki_dannyh_bazy_dannyh_chno_eto_takoe_i_kak_ih_razlichat (дата обращения: 27.07.2023 г.).

не должен рассматриваться как правовой инструмент признания имущественных прав на данные, т.к. это может привести к возникновению споров в отношении имущественных прав на одни и те же данные, получаемые из различных источников и возникновения правовых коллизий в отношении имущественных и неимущественных прав на персональные данные. Кроме того, признание имущественных прав на отдельные данные, а не на их совокупность, может создать высокие риски монополизации, что, в свою очередь, может негативно сказаться на развитии технологии, связанный с работой с данными. Такой подход может привести к концентрации данных у отдельных лиц или организаций и ограничить доступ к аналогичным данным, получаемых из иных источников для других участников рынка.

Мы считаем, что Массив данных как объект гражданских прав должен представлять из себя новый правовой инструмент признания имущественных прав на обособленную совокупность данных по аналогии с базой данных. Таким образом, Массив данных должен обеспечивать фиксацию имущественных прав на объективную форму совокупности данных (например, пакет молока или цистерна бензина) и при этом не ограничивать возможность использования данных, которые не входят в данную совокупность. По нашему мнению, признание имущественных прав на массив данных будет стимулировать коммерческое использование этих данных, их обмен между участниками рынка и развитие технологий, связанных с использованием данных в различных отраслях науки и экономики, а также будет способствовать развитию практики предоставления данных в целях обучения технологии «искусственный интеллект».

Необходимость введения нового правового инструмента для признания имущественных прав на такие совокупности данных также отмечают Л. В. Санникова и Ю. С. Харитонов. Л. В. Санникова и Ю. С. Харитонов указывают, что сегодня востребована не сами данные, а совокупности данных, объединённые в массивы,

которые передаются от одного участника рынка другому. Что приводит к необходимости создания специального правового режима для введения этих массивов данных в оборот¹.

Однако М.А. Рожкова полагает, что установление имущественных прав на Массивы данных недопустимо, поскольку имущественные права могут возникать только в отношении определенной (накопленной и обработанной) совокупности данных². Позиция М.А. Рожковой основана на том, что процесс сбора данных в Массив данных представляет из себя непрерывный процесс, и поэтому массив не может отвечать признаку дискретности.

Мы не можем разделить данную позицию в силу особенностей развития информационных технологий. Массив данных по своей сути схож с базой данных, при этом последний является объектом гражданских прав. Как справедливо отмечает В.О. Калятин, базы данных сегодня имеют постоянно изменяющийся состав, поскольку являются инструментом работы с информацией и по своей природе не могут быть застывшими, неизменными объектами. В силу такой особенности база данных как объект гражданского права, по мнению В.О. Калятина, должна быть индивидуализирована, а не представлять из себя застывший объект, отвечающий признаку дискретности³. Также, на наш взгляд, необходимо учитывать, что в момент введения базы данных в гражданский оборот (прав на нее) или в момент нарушения имущественных прав на базу данных - база данных имеет фиксированную форму, отвечающему признаку дискретности и индивидуализации. В связи с этим мы считаем, что и Массив данных по аналогии с базой данных, при условии возможности

¹ Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: Принт, 2020. С. 42.

² Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть третья – права на сведения и данные как разновидность информации // Закон.ру. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/01/14/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_tretya__prava_na_ (дата обращения: 01.07.2023 г.).

³ Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 24.

его индивидуализации, может рассматриваться в качестве объекта интеллектуальной собственности.

Однако рассматривать Массив данных как объект авторского права не представляется возможным, поскольку процесс его создания не связан с творческим трудом по подбору или систематизации информации. Поэтому более логичным представляется рассматривать Массив данных как объект смежных прав, аналогичному базе данных как объекту смежных прав. При этом единственным различием указанных объектов является наличие в базе данных и отсутствие в массиве данных систематизации и отбора данных.

Стоит подчеркнуть, что Массив данных и база данных не взаимозаменяемые объекты, а наоборот взаимодополняемые. Так, после проведения обработки, отбора и систематизации данных в Массиве данных он может быть переквалифицирован в базу данных. При этом стоимость указанной базы данных может быть выше, чем у Массива данных. Это связано с тем, что затраты на создание базы данных включают в себя не только расходы на формирование массива, но и на разработку технологий, позволяющих структурировать данные и преобразовать их в базу. Так, Массив данных может стать базой данных, а база данных — Массивом данных в случае дополнения ее неструктурированными данными или дополнением ее без проведения первичного отбора и систематизации данных.

Ввиду вышеизложенного в целях максимального использования потенциала технологии «Большие данные», мы считаем необходимым сформировать правовые условия, стимулирующие использование и оборот данными за счет признания имущественных прав на объективную форму совокупности данных, включающие в себя в том числе несистематизированные данные (Озера данных). При этом расширение ранее сформированной правовой дефиниции - базы данных, не представляется возможным, в том числе в связи с наличием критериев базы данных в международных договорах, к которым присоединилась РФ. Поэтому мы предлагаем расширить перечень объектов смежных прав новым объектом в виде Массива данных. В свою очередь признание имущественных прав на Массивы данных может способствовать развитию рынка данных, снижению стоимости предоставления данных

в связи с возможностью их повторного использования и предоставления, а также обеспечит окупаемость затраченных инвестиций на формирование Массива данных.

В указанных целях необходимо внести минимальные изменения в ГК РФ, а именно:

1. Дополнить перечень ст. 1225 ГК РФ новым объектом – массив данных;
2. Переименовать параграф 5 главы 71 ГК РФ – «Право изготовителя базы данных и массива данных»;
3. Дополнить ГК РФ новой ст. 1336.1 в следующей редакции:

«1. Массивом данных является представленная в объективной форме совокупность несистематизированных самостоятельных материалов (данных, сообщений, статей, расчетов и иных подобных материалов), которая может быть обработана с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

2. Изготовителем массива данных признается лицо, организовавшее создание массива данных и работу по сбору и хранению составляющих его материалов.

3. Изготовителю массива данных, создание которого требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из массива данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право изготовителя массива данных).

4. Правила настоящего Кодекса о праве изготовителя базы данных применяются к правам изготовителя массива данных, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Положения пункта 3 статьи 1334 настоящего Кодекса не применяются в отношении права изготовителя массива данных.»

В контексте нашего предложения важно упомянуть о неудачной попытке законодателей ЕС закрепить имущественные права на несистематизированные данные. Так, в 2017 году Европейская комиссия предложила ввести новое право «Data producer rights» (англ. «Право производителя данных») для

создателей неперсональных и анонимных данных, которые генерируются машинами. Это право давало бы производителю данных возможность использовать и разрешать другим лицам использовать произведенные им данные¹. Как справедливо отмечает Д.С. Гангджи «Право производителя данных» предназначался для неструктурированных данных, а не баз данных². Исходя из чего мы делаем вывод, что в рамках законопроекта предполагалось, что данное право будет относиться к каждой единице данных, а не к их совокупности.

Фактически, «Право производителя данных» была попыткой зарубежного законодателя в фиксации имущественных прав на единицу данных за лицом, которое создало указанные данные.

Однако, указанное право было подвергнуто резкой критике со стороны комментаторов и адвокатов³. И. Степанов отметил, что в предлагаемом праве есть неопределённость, связанная с тем, как будут распределяться права на создаваемые данные и кому они будут принадлежать, особенно в сетевой среде⁴. Мы согласны с позицией автора. Закон, предложенный законодателем ЕС, не даёт чёткого ответа на вопрос, кому принадлежит «Право изготовителя данных» - пользователю, который создаёт данные, или владельцу сайта, который обеспечивает возможность их создания.

¹ Communication on Building a European Data Economy // European Commission [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-building-european-data-economy> (дата обращения: 21.12.2024 г.).

² Gangjee D.S. The Data Producer's Right: An Instructive Obituary // The Cambridge Handbook of Private Law and Artificial Intelligence. Eds. E. Lim, P. Morgan, 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4051831&abstractId=4051831 (дата обращения: 21.12.2024 г.).

³ Yu P.K. Data Producer's Right and the Protection of Machine-Generated Data // 93 Tul. L. Rev. 2019. №859. [Электронный ресурс]. URL: <https://scholarship.law.tamu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2302&context=facscholar> (дата обращения: 21.12.2024 г.).

⁴ Stepanov I. Introducing a property right over data in the EU: the data producer's right – an evaluation // International Review of Law, Computers & Technology, 2019. 34(1). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/13600869.2019.1631621> (дата обращения: 21.12.2024 г.).

Предложение также подверглось более жёсткой критике со стороны П. Б. Гугенхольца. Он отметил, что «Право производителя данных», предполагающее создание специальной правовой системы, которая автоматически защищает все данные, созданные с помощью машин, нарушает один из основополагающих принципов закона об интеллектуальной собственности — защита должна предоставляться только творческим, инновационным или иным ценным инвестициям¹.

В свою очередь, мы выделяем следующую важную разницу между предложением, сформулированным законодателем ЕС, и нашим вышеуказанным предложением. Мы предполагаем признать имущественные права не на сами данные, то есть на их единицу, а на объективную форму их совокупности. Эта разница, в свою очередь, влияет на следующие аспекты:

1. Признание прав на данные подразумевает защиту инвестиций, вложенных в их создание, а не в сбор и хранение. В связи с этим возникает дискуссия, указанная И. Сепановым, о том, кому принадлежат данные в сети «Интернет». В случае признания прав на Массив данных эта дискуссия будет исключена, поскольку права будут признаваться за лицом, которое обеспечивает сбор и хранение данных;
2. Признание прав на данные может вызвать споры в отношении идентичных данных, созданных разными субъектами в одно время, например, информации о погодных условиях. В случае признания прав на Массив данных таких споров не возникает, поскольку право изготовителя Массива данных не защищает сами данные, которые могут быть получены из различных источников. Право изготовителя Массива данных заключается в запрете на извлечение данных из него, но не на создание или использование аналогичных данных, полученных не из этого Массива данных.

¹ Hugenholtz P.B. Data Property: Unwelcome Guest in the House of IP // Better Regulation for Copyright: Academics meet Policy Makers, 2017. P. 76.

В связи с вышеуказанным, мы считаем, что выдвигаемая нами идея в большей степени отвечает потребностям (которые также были отмечены в ЕС¹) в обеспечении повторного использования данных т.к. позволяет компаниям защищать и окупать инвестиции, вложенные в создание Массивов данных. Это, в свою очередь, будет стимулировать организации формировать такие Массивы данных, а также предоставлять права на них и доступ к ним.

Средства анализа данных. Анализ данных (баз данных, массивов данных) — это процесс обнаружения в большом объёме структурированных, полу-структурированных и неструктурированных данных, ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах жизни². В своих авторских определениях технологии «Большие данные» отечественные правоведы упоминают указанный элемент как структурный элемент³. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титова, Е.А. Громова прямо указывают, что ресурс обработки, составляющий технологию «Большие данные» и обеспечивающий обработку совокупностей данных машинными и иными цифровыми средствами, является самостоятельным

¹ Synopsis report of the public consultation on building a European data economy // European Commission, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/synopsis-report-public-consultation-building-european-data-economy> (дата обращения: 21.12.2024 г.).

² Big data analytics // International Data Corporation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibm.com/analytics/hadoop/big-data-analytics> (дата обращения: 26.12.2023 г.).

³ См. напр.: Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2015. №1. С. 44.; Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble (дата обращения: 30.04.2022 г.); Петроченков И.А. Влияние «Больших данных» на конституционные права граждан // Право и государство: теория и практика, 2023. № 6(222). С. 474.; Аюшеева И.З. Большие данные: проблемы определения гражданско-правового режима // Lex Russica, 2023. № 10(203). С. 129.

объектом интеллектуальных прав¹. В свою очередь мы предлагаем конкретизировать определение указанного элемента в качестве РИД, указанного в ст. 1225 ГК РФ.

Для этого необходимо определить объективную форму средств анализа данных. Мы понимаем, что человек не может самостоятельно обработать и проанализировать такие большие объемы данных. В этих целях человек использует ЭВМ. Консалтинговая компания «McKinsey» выделяет 25 различных методов анализа данных с помощью ЭВМ². Все эти методы представляют собой совокупность команд для ЭВМ (в форме доступной для воспроизведения на ЭВМ), которые позволяют ЭВМ осуществлять самостоятельный анализ и обработку данных.

Согласно ст. 1261 ГК РФ под программой для ЭВМ понимается представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ. Указанное, позволяет рассматривать средства анализа данных в качестве программы для ЭВМ.

На практике не все команды для ЭВМ могут представлять из себя программу для ЭВМ. Например, макросы и скрипты (микрокоманды и сценарии для ЭВМ), хотя и являются командами для ЭВМ, не признаются судом программой для ЭВМ³. Однако, мы считаем, что при анализе допустимости квалификации средств анализа данных в качестве программы для ЭВМ необходимо придерживаться общего подхода рассмотрения программы для ЭВМ ис-

¹ Право цифровой среды: Монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. С.477.

² Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J., Dobbs R., Roxburgh C., Hung Byers A. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity // McKinsey Global Institute, 2011. P. 27-31.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.06.2021 по делу № 33-18038/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.06.2023 г.).

ключительно в качестве объекта авторских прав, приравненного к литературному произведению. Этот подход прямо изложен в ст. 4 Договора ВОИС по авторскому праву, ст. 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и ст. 1259 ГК РФ. Это, в свою очередь, позволяет квалифицировать средства анализа данных в качестве программы для ЭВМ вне зависимости от их достоинства и назначения.

Л.Ю. Василевская также считает, что технология «Большие данные» включает в себя программу для ЭВМ в виде «искусственного интеллекта». Л.Ю. Василевская указывает, что структурообразующим элементом технологии «Большие данные» выступает «искусственный интеллект» в виде определённых программ для ЭВМ. И, без технологии «искусственный интеллект» не может быть технологии «Большие данные»¹. Мы разделяем позицию Л.Ю. Василевской, что «искусственный интеллект» представляет собой программу для ЭВМ, что структурообразующим элементом технологии «Большие данные» является в том числе программы для ЭВМ. Однако мы не можем согласиться с тем, что наличие «искусственного интеллекта» в составе технологии является одним из существенных признаков технологии «Большие данные». Ранее упомянутая компания «McKinsey» указывает, что «искусственный интеллект» является одним из 25 методов анализа данных². Кроме того, с учетом отсутствия правового определения термина «искусственный интеллект», представляется необоснованным создавать зависимость технологии «Большие данные» от термина «искусственный интеллект», который требует отдельного правового изучения.

¹ Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023 // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 04.02.2024 г.)

² Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J., Dobbs R., Roxburgh C., Hung Byers A. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity // McKinsey Global Institute, 2011. P. 27-31.

Мы понимаем, что технологии «Большие данные» и «искусственный интеллект» тесно связаны и используются в процессе развития друг друга. Так, в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.¹ отдельно выделен вопрос максимального использования потенциала технологии «Большие данные» в целях развития технологии «искусственный интеллект». Однако нет оснований приравнивать их между собой или создавать зависимость от друг друга в целях их правового регулирования.

Исходя из этого, мы определяем второй структурный элемент технологии «Большие данные» в качестве РИД в виде программы для ЭВМ, которая осуществляет анализ данных.

Результат анализа в виде информации и знаний, получаемых из информации. Согласно ст. 2 «Об информации» под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Д.С. Калраш указывает, что технология «Большие данные» представляет собой информацию в цифровой форме, являющуюся объектом гражданских прав (интеллектуального права)². Однако указанный автор не приводит аргументации, подтверждающей возможность квалификации информации в качестве объекта гражданских прав, как объекта интеллектуальной собственности. В литературе справедливо отмечено, что в теории нет устоявшегося подхода к тому, считать ли информацию объектом гражданских прав³. В связи с этим, мы считаем сомнительным утверждение Д.С. Калраша, что цифровая информация догматично является объектом гражданских прав.

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 17.01.2024 г.)

² Карлаш Д.С. Правовое регулирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. С. 32.

³ Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещакова Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалева А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самолысов П.В., Силина Е.В.,

При анализе возможности познания информации объектом гражданских следует учесть, что с 1 января 1995 года по 1 января 2008 информация была включена в перечень объектов гражданских прав, указанный в статье 128 ГК РФ. С 1 января 2008 года законодатель исключил информацию из этого перечня¹. По мнению М.А. Рожковой, причина исключения информации из нормативно закреплённого перечня объектов гражданских прав связана с тем, что в статье 128 ГК РФ под информацией понималась служебная и коммерческая тайны. Вступление в силу части четвертой ГК РФ об интеллектуальной собственности и закрепление коммерческой тайны (ноу-хау) в качестве РИД явилось причиной отсутствия необходимости отдельно указывать информацию в качестве объектов гражданских прав, поскольку РИД уже был упомянут в статье 128 ГК РФ². В связи с этим, как справедливо отмечают А.П. Сергеев и Т.А. Терещенко, в настоящее время гражданско-правовой режим информации обусловлен возможностью отнесения ее к какому-либо объекту из числа перечисленных в ст. 128 ГК РФ³.

Однако существует и иная точка зрения. В.А. Белов считает, что информация является обязательством лица, которое ни в коем случае не может представлять из себя объект гражданских прав, т.к. объектом правоотношений являются действия лиц⁴, а, следовательно, сама информация заслуженно исклю-

Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

¹ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.).

² Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики, 2020 (16): Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2020. С. 31.

³ Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон, 2018. № 10(203) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2024 г.).

⁴ Бабаев А.Б., Бабкин С.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Тарасенко Ю.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающаяся по юридическим направлениям и специальностям, в 2 т. Т. 1. под

чена из статьи 128 ГК РФ. Мы не можем разделить позицию В.А. Белов поскольку считаем, что информация может быть не только обязательством лица, но и РИД. Это возможно, если информация выражена в объективной форме, которая позволяет определить её в качестве одного из РИД, указанных в ст. 1225 ГК. При этом обязательство лица не может покрывать вопрос защиты и признания имущественных прав на объективную форму информации.

А.А. Афанасьева считает, что необходимо вернуть в перечень ст. 128 ГК РФ информацию как отдельный объект гражданских прав¹. Однако в отношении данного предложения мы солидарны с мнением М.А. Рожковой о том, что попытки перечисления всех экономически ценных объектов в ст. 128 ГК РФ являются «тупиковым путем»². М.А. Рожкова утверждает, что информация является объектом гражданского права при условии наличия ее экономической ценности, т.е. объектом гражданских прав может являться экономически ценная информация³. Мы разделяем указанный подход, поскольку объектами гражданских прав являются объекты, соответствующие критериям экономического блага.

Однако, по мнению М.А. Рожковой, перечень объектов, закрепленный на сегодняшний день в ст. 128 ГК РФ, позволяет квалифицировать информацию в качестве «иного имущества». Для информации, определяемой в качестве «иного имущества», автор предлагает новую концепцию имущественных прав. В рамках концепции, помимо вещными правами и интеллектуальной собственности, предлагается ввести новый вид прав – имущественные права

общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2015. Т.1. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 13.08.2023 г.).

¹ Афанасьева А.А. Информация как объект гражданского права // Вопросы российской юстиции, 2020. № 9. С. 1160.

² Рожкова М.А. Информация как объект гражданских прав или что надо менять в гражданском праве // Закон.ру, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/06/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chto_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 06.06.2023 г.).

³ Рожкова М.А. Там же.

на нематериальные блага. Основной задачей предложенной концепции является возможность закрепления имущественных прав на объекты, которые не попадают под определение вещи или объекта интеллектуальных прав¹. Без сомнения, такой позиции есть место в доктрине, однако ее проработка и нормативно-правовое закрепление потребует существенных изменений существующих правовых норм. С нашей точки зрения, технология «Большие данные» и правовые вопросы, возникающие в отношении нее, не являются столь серьезными вызовами, требующими существенных изменений общепринятой концепции абсолютных имущественных прав.

Мы убеждены, что перечень абсолютных имущественных прав, включающий вещные права и исключительные права на интеллектуальную собственность, может удовлетворить все потребности участников правоотношений, связанных с использованием и оборотом информации, полученной с помощью технологии «Большие данные».

При этом вещные права на информацию распространяются исключительно на материальный носитель, в котором выражена информация т.е. на задокументированную информацию². А для обеспечения имущественных прав в виде исключительного права на нематериальную форму информации необходимо обеспечить квалификацию информации в качестве одного из РИД, указанных в ст. 1225 ГК РФ.

По мнению Е.А. Суханова к информации можно отнести все что угодно и в качестве объекта гражданских прав необходимо рассматривать не любую ин-

¹Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики, 2020 (16): Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2020. С. 18.

²См. напр.: Северин В.А. Актуальные вопросы правового регулирования и защиты информации в России. М.: Ленанд, 2022. С. 94.; Суслова С.И. Информация как объект гражданских прав // Известия БГУ, №4. 2002. С. 100.

формацию, а только охраноспособную информацию в виде секрета производства (ноу-хау)¹. Аналогичной позиции придерживается А.С. Ворожевич, который указывает, что информация, как таковая, может стать объектом гражданских прав только в случае, если она представляет собой секрет производства (ноу-хау)².

Исходя из этого, мы делаем вывод, что для определения информации в качестве РИД необходимо провести анализ её соответствия критериям секрета производства или (ноу-хау).

В соответствии со ст. 1465 ГК РФ секретом производства (ноу-хау) являются сведения любого характера о РИД, о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если доступ к ним невозможен на законных основаниях и обладатель информации принимает разумные меры для их конфиденциальности.

А.Е. Шерстобитов выделяет два критерия секрета производства (ноу-хау):

1. Экономическая ценность информации. Это означает, что информация может принести определённую коммерческую выгоду. Например, она может помочь увеличить доходы, избежать ненужных расходов или сохранить положение на рынке товаров, работ и услуг и т.д.;

2. Конфиденциальность информации. Недоступность и неизвестность сведений третьим лицам³.

Соответствие информации, полученной в результате анализа, критерию экономической ценности рассматривался нами ранее во втором параграфе настоящей

¹ Интернет-интервью с Е.А. Сухановым «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.12.2023 г.).

² Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы проблемы защиты // Вестник гражданского права, 2023. № 3 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2024 г.).

³ Шерстобитов А.Е. Секрет производства ((ноу-хау)): понятие, охраноспособность, осуществление исключительного права // Законы России: опыт, анализ, практика, 2019. № 9 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2024 г.).

главы. Практическое применение технологии «Большие данные» в компаниях «UPS», «Газпром нефть» и «МТС» позволяет получать информацию, на основе которой можно принимать управленческие решения. Эти решения способны привести к конкретным экономическим результатам, таким как сокращение необоснованных затрат или увеличение прибыли. Следовательно, ценность информации можно оценить по потенциальным экономическим результатам, которые могут быть достигнуты благодаря её использованию.

Второй критерий, является частным критерием, который зависит от владельца информации. До 1 октября 2014 года обязательным требованием было введение обладателем информации режима коммерческой тайны в отношении информации, но с 1 октября 2014 года такое требование не носит обязательного характера¹. Сегодня, чтобы обеспечить разумные меры для соблюдения конфиденциальности, владельцу информации достаточно:

1. Определить сведения, которые будут являться секретом производства (ноу-хау);
2. Принять локально-нормативный акт, определяющий данную информацию в качестве секрета производства (ноу-хау);
3. Определить перечень лиц, которым доступна данная информация;
4. Определить способ работы с такой информацией данными сотрудниками.

Исходя из этого, в случае, если в отношении информации, являющейся результатом анализа, обладатель информации обеспечил разумные меры для соблюдения конфиденциальности, то такая информация может быть квалифицирована в качестве секрета производства (ноу-хау) как РИД.

Стоит сделать оговорку, что к секрету производства (ноу-хау) не относятся финансовые показатели, коммерческие планы организации, базы данных (если они не относятся к научно-технической сфере). Такие сведения не являются ни РИД в научно-технической деятельности, ни способом осуществления

¹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2024 г.).

профессиональной деятельности, т.е. не отвечают на вопрос, как что-то делается или как что-то делать¹. Поэтому, указанные ранее Массивы данных не могут быть квалифицированы в качестве секрета производства (ноу-хау) т.к. не являются сведениями о способах осуществления профессиональной деятельности и не отвечают на вопрос как что-то делается. Однако результаты обработки Массивов данных в виде информации, которая позволяет получать новые знания, вполне могут быть квалифицированы в качестве секрета производства (ноу-хау).

В свою очередь, признание имущественных прав на результаты анализа не создает рисков монополизации и концентрации информации в одних руках. Как отмечает А.С. Ворожевич на один и тот же секрет производства (ноу-хау) могут возникнуть исключительные права у нескольких лиц², поэтому абсолютно схожие секреты производства (ноу-хау) могут принадлежать разным лицам³.

Невозможно оставить без внимания позицию авторов коллективной монографии, где определено, что правовой режим секрета производства (ноу-хау) не подходит для регулирования отношений по использованию результатов анализа данных. Ведь такой анализ осуществляется программами для ЭВМ, и поэтому результаты анализа трудно считать интеллектуальной деятельностью⁴. Вопрос при-

¹ Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права, 2023. № 3 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2024 г.).

² Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права, 2023. № 3 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2024 г.).

³ Плюсы и минусы ноу-хау: когда выгодно вводить секрет производства // Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/242847/> (дата обращения: 18.06.2022 г.).

⁴ Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещак Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалева А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самолысов П.В., Силина Е.В., Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

знания результатов, созданных программами для ЭВМ, включая технологию «искусственный интеллект», в качестве РИД является дискуссионным¹. Л.Ю. Василевская также считает, что невозможно рассматривать результаты, полученные с помощью технологии «Большие данные» в качестве РИД, поскольку эти результаты достигаются посредством применения технологий «искусственного интеллекта», а не являются итогом творческой деятельности человека². В.О. Калятин отмечает, что вопрос определения авторства на произведения, созданные с помощью технологий, обсуждается еще с 1960-х годов³. Среди практиков в большей своей части дискуссия ведется в отношении признания права авторства, а не квалификации объекта в качестве объекта интеллектуальной собственности⁴. Мы считаем, что внедрение, адаптация, настройка и использования технологии «Большие данные» требуют творческого труда человека. Без него невозможно создать и использовать эту технологию, а значит, для создания информации требуется творческий вклад. При этом творческий труд презюмируется если не доказано иное⁵. Как следствие, пока судом не будет установлено иное, творческий вклад в создание результатов анализа данных в виде информации презюмируется. Именно

¹ См. напр.: Агибалова Е.Н., Перекрестова Е.А. Право авторства на произведения созданные искусственным интеллектом // Эпоха науки, 2020. № 24. С. 126.; Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики, 2020 (16): Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2020. С. 14.; Артеций Л.С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования, 2019. № 7-1(61). С. 76.; Рисунки нейросети: кому они принадлежат // Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/244721/> (дата обращения: 17.06.2023 г.); Кому принадлежат права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/15/komu-prinadlezhat-prava-na-proizvedeniia-sozdannye-s-pomoshchiu-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 17.06.2023 г.).

² Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023 // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 04.02.2024 г.).

³ Калятин В.О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права, 2011. № 5. С. 22.

⁴ Рисунки нейросети: кому они принадлежат // Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/244721/> (дата обращения: 17.06.2023 г.).

⁵ Абз. 2 п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.06.2023 г.).

по этой причине «по всей видимости, придется использовать правовой режим ноу-хау (применительно к результатам их обработки)»¹.

В свою очередь Л.А. Новоселова предлагает разделять объекты интеллектуальной собственности на два вида:

1. Результаты творческого труда;
2. РИД, не обладающей признаками творческой труда.

Под последними Л.А. Новоселова определяет объекты, которые создаются в результате интеллектуальной деятельности, не носящей творческий характер, создание которых связано с техническим или организационно-техническим характером². К таким объектам можно отнести базу данных как объект смежных прав, Массив данных и секрет производства (ноу-хау). Л.А. Новоселова справедливо отмечает, что для таких объектов не имеет значения фигура автора, поэтому на первый план выходят именно исключительные права на эти виды интеллектуальной собственности, т.е. тот экономический эффект, который достигается при использовании данных объектов³.

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что результат анализа в виде информации может являться РИД в виде секрета производства (ноу-хау).

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что технология «Большие данные» состоит из элементов, каждый из которых может быть квалифицирован в качестве ранее предусмотренных в ст. 1225 ГК РФ РИД (за исключением Массива данных): база данных, программа для ЭВМ, секрет производства (ноу хау).

¹ Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещакова Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалева А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самолысов П.В., Силина Е.В., Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

² Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. С. 78.

³ Там же. С. 78.

Следовательно, мы не наблюдаем необходимости во введении нового объекта гражданских прав в виде технологии «Большие данные» и оцениваем попытки законодательного определения термина, ровно как и введения его в печенье объектов гражданского права, как попытки пере-нагрузить положений отечественного законодательства, которые могут способствовать ограничению развития технологии «Большие данные» как таковой. Однако мы считаем важным признать объективную форму совокупности неструктурированных данных в качестве объекта гражданских прав, а именно РИД. Для этого мы предлагаем расширить перечень ст. 1225 ГК РФ новым объектом смежных прав – Массивом данных. Мы предлагаем ограничиться минимальными изменениями ГК РФ дополнив его одной новой статьей 1336.1 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Массивом данных является представленная в объективной форме совокупность несистематизированных самостоятельных материалов (данных, сообщений, статей, расчетов и иных подобных материалов), которая может быть обработана с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

2. Изготовителем массива данных признается лицо, организовавшее создание массива данных и работу по сбору и хранению составляющих его материалов.

3. Изготовителю массива данных, создание которого требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из массива данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право изготовителя массива данных).

4. Правила настоящего Кодекса о праве изготовителя базы данных применяются к правам изготовителя массива данных, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Положения пункта 3 статьи 1334 настоящего Кодекса не применяются в отношении права изготовителя массива данных.»

Указанное позволит сформировать правовое определение технологии «Большие данные» как технологии, включающую в себя базы данных и(или) Массив данных, а также программы для ЭВМ, которые обрабатывают их с целью получения полезной информации.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТЕХНОЛОГИИ «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ»

2.1. Понятия, основания и условия коммерциализации технологии «Большие данные»

Вопрос участия технологии «Большие данные» в гражданском обороте становится всё более значимым по мере того, как растёт рынок этой технологии. Так, рынок данных в 2021 году составлял 170 млрд. рублей¹, а к концу 2024 года рынок технологии «Большие данные» в России должен составить 319 млрд. рублей². Кроме того, представители рынка технологии ожидают предоставления им возможности коммерциализации технологии «Большие данные», и указанная потребность доведена до сведения государства как регулятора³.

Легальной дефиниции «коммерциализация» на сегодняшний день нет. Данный термин используется в Федеральном законе от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»» и подразумевает под собой деятельность, направленную на вовлечение в экономический оборот результатов исследований РИД. О.А. Рузакова и А.В. Демкина предлагают под термином «коммерциализация интеллектуальной собственности» понимать процесс использования и оборот прав с целью получения дохода⁴. Д.Ю. Миронова, И.В. Баранов, Е.Е. Помазкова, О.Н. Румянцева в качестве коммерциализации технологий рассматривают любую деятельность, ко-

¹ Big Data 2023: дополнительный эффект от использования больших данных для отраслей экономики составит 1.6 трлн. рублей операционной прибыли // РАЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/live/branch/13840/> (дата обращения: 25.06.2023 г.).

² Большие данные в России: что изменилось для бизнеса и государства // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmm/64e607689a7947cb6fb21213?from=copy> (дата обращения: 25.02.2024 г.).

³ См. напр.: Авианосец очень сложно разгоняется, но и очень сложно тормозит // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/04/26/972749-o-sostoyanii-rossiiskoi-otrasli-telekommunikatsii> (дата обращения: 25.02.2024 г.); Минцифры рассчитывает на принятие закона об обороте больших данных в этом году // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/926982> (дата обращения: 25.02.2024 г.).

⁴ Рузакова О.А., Демкина А.В. Вопросы коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2022. С. 12.

торая направлена на создание дохода от использования результатов научных исследований, научных компетенций¹. Существуют и более общие подходы к определению коммерциализации как процесса превращения чего-нибудь в источник прибыли², фактически это общественно выгодное действие, посредством которого все участники такого действия без исключения получают выгоду³. Исходя из вышеуказанного, сущностно, коммерциализация технологии «Большие данные» есть не что иное, как деятельность, направленная на получение полезных свойств (в том числе доход) от использования технологии «Большие данные», а также от участия ее в гражданском обороте.

В свою очередь, определение технологии «Большие данные» как объекта гражданских прав, а именно в качестве совокупности РИД, позволяет определить, как она может участвовать в гражданском обороте и какие договорные конструкции подходят для её коммерциализации.

О.Е. Котенева О.Е. и А.С. Николаев выделяют два вида коммерциализации РИД⁴, которые мы соотносим с основными видами коммерциализации технологии «Большие данные»:

1. Использование технологии «Большие данные» в собственной деятельности (например, ранее упомянутое использование технологии в компаниях «UPS», «Газпром нефть» и «МТС»);
2. Передача РИД, составляющих технологию «Большие данные», третьим лицам.

Первый способ коммерциализации технологии «Большие данные» наиболее очевиден. Как верно отметила М.П. Сташевская, применение технологии «Большие данные» является источником повышения конкурентоспособности продукции в цифровой экономике за счет основанных на их анализе этапов ее планирования,

¹ Миронова Д.Ю., И.В. Баранов, Помазкова Е.Е., Румянцева О.Н. Введение в управление проектной деятельностью: основы формирования, управления и коммерциализации инновационных проектов. СПб.: Университет ИТМО, 2022. С. 21.

² Зараменских Е.П. Коммерциализация технологий: монография. Новосибирск: ЦРНС, 2014. С. 29.

³ Ульяшина С.Ю. Методологические рекомендации для регионов по коммерциализации РИД. М.: ФИПС, 2021. С. 6.

⁴ Котенева О.Е., Николаев А.С. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности с помощью договоров распоряжения: учебно-методическое пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 9.

производства и реализации¹. При таком способе коммерциализации достаточно обеспечить правовую чистоту использования РИД, а также обеспечить исполнение требований закона в отношении обработки специальных категорий данных (например, персональные данные).

Второй способ коммерциализации технологии «Большие данные» требует более детального правового анализа, т.к. прямо связан с участием технологии в гражданском обороте.

Положения ст. 129 ГК РФ прямо указывают, что РИД не могут переходить от одного лица к другому. Между лицами могут передаваться права на РИД, а также материальные носители (физические формы), в которых выражены указанные РИД. Из этого следует, что объектами гражданских правовых договоров являются имущественные права на РИД (исключительное право) или материальные объекты, в которых выражены РИД.

Л.Ю. Василевская² и В.С. Савина³ выделяют следующие договорные конструкции распоряжения исключительным правом на технологии:

1. Договор об отчуждении права на технологию;
2. Лицензионный договор;
3. Сублицензионный договор;
4. Договор залога исключительного права;
5. И др.

Следует отметить, что с развитием технологий появляются новые способы и договорные конструкции для коммерциализации РИД, которые составляют технологию

¹ Сташевская М.П. Большие данные как экономический феномен: теоретико-методологическое обобщение // Экономическая наука сегодня, 2021. № 13. С. 136.

² Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023 // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

³ Савина В.С. Коммерциализация исключительных прав в цифровую эпоху // Роль интеллектуальной собственности в прорывном научно-технологическом развитии общества: тезисы докладов участников XXIII Международной конференции Роспатента, Москва, 16–17 октября 2019 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2019. С. 148.

«Большие данные». Например, SaaS (Software as a service (англ. программа как услуга)), DaaS (Data as a service (англ. данные как услуга)), который прямо не регулируются нормами закона. Поэтому уточнение Л.Ю. Василевской «и др.» не позволяет ни оспорить, ни конкретизировать договорные конструкции коммерциализации технологии. Как справедливо отмечает М.Н. Илюшина договорное регулирование общественных отношений продолжает развиваться, создавать новые договорные конструкции, перечень поименованных в законодательстве договоров, носит незакрытый характер¹. Мы разделяем позицию М.Н. Илюшиной, что принцип свободы договора, изложенный в ст. 421 ГК РФ, является краеугольным камнем любого правопорядка, без которого невозможно становление и развитие полноценных экономических отношений².

В связи с вышеуказанным, мы предлагаем уточнить перечень возможных договорных конструкций, которые обеспечивают коммерциализацию и участие технологии «Большие данные» в гражданском обороте. Указанный перечень находится в прямой зависимости от конкретного элемента технологии.

Коммерциализация результата анализа (секрета производства (ноу-хау)).

Учитывая, что секрет производства (ноу-хау) — это РИД, то и распоряжение правами на него осуществляется аналогично иным РИД. Согласно методологическим рекомендациям Федерального института промышленной собственности (далее – ФИПС) существуют следующие способы распоряжение правами на РИД³:

1. Передача прав (договор об отчуждении исключительного права);

¹ Илюшина М.Н. Проблемы типизации новых договорных конструкций в коммерческом обороте // Законы России: опыт, анализ, практика, 2008. № 11. С. 73.

² Илюшина М.Н. Развитие учения о гражданско-правовом договоре в новеллах Гражданского кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т. 158, № 2. С. 501.

³ См. напр.: Ульяшина С.Ю. Методологические рекомендации для регионов по коммерциализации РИД. М.: ФИПС, 2021. С. 7.; Зараменских Е.П. Коммерциализация технологий: монография / Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. С. 31.; Котенева О.Е., Николаев А.С. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности с помощью договоров распоряжения: учебно-методологическое пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 9.; Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях / Администратор образования, 2018. № 8(573). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.08.2023 г.).

2. Предоставление права использования (лицензионный договор);
3. Франчайзинг (договор коммерческой концессии);
4. Лизинг (фактически осуществляется за счет заключения лицензионных и сублицензионных договоров между правообладателем, лизингополучателем и лизингодателем¹);
5. Внесение прав в уставный капитал юридического лица (посредством передачи прав или предоставления права использования);
6. Использование в качестве объекта залога.

Необходимо сразу отметить, что франчайзинг не будет рассматриваться нами в настоящем исследовании, т.к. предполагает предоставление не только комплекса РИД, но также и других объектов интеллектуальной собственности, среди которых товарные знаки и знаки обслуживания. Без сомнения, права на РИД, составляющие технологию «Большие данные», могут передаваться друг другу субъектами гражданского оборота в рамках договора коммерческой концессии, однако сама суть договора коммерческой концессии не подразумевает распоряжения лишь указанными РИД. Как верно отметила Д.П. Бондаренко, договор коммерческой концессии по своей природе схож с лицензионным договором в силу предоставления права использования объектов интеллектуальной собственности, но представляет собой самостоятельный вид договора, предусматривающий использование комплекса (в совокупности, а не по отдельности) исключительных прав и регламентированный положениями ГК РФ в большей части, чем лицензионный договор².

По мнению Д.Н. Кархалева, Н.Ф. Качура, секрет производства (ноу-хау) нельзя передать в качестве вклада в уставный капитал³. Однако такое утверждение является заблуждением, т.к. в уставный капитал возможно внести любое оборотоспособное

¹ Король Н.Г. Инновационный лизинг как форма коммерциализации интеллектуальной собственности // Дайджест-финансы, 2011. № 9. С. 44.

² Бондаренко Д.П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 21.

³ Кархалев Д.Н., Качур Н.Ф. Секрет производства в гражданском обороте // Хозяйство и право. 2022. № 1 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2024 г.).

имущество, подлежащее денежной оценке, включая исключительные права на РИД. Возможность внесения прав на секрет производства (ноу-хау) в уставный капитал подтверждается и положениями п. 2 ст. 103 Федерального закона от 29.12.2012 № 237-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В указанной статье прямо предусмотрено право образовательных организаций вносить в уставный капитал хозяйственных обществ вклады в виде прав использования секрета производства (ноу-хау).

Использование имущественных прав на секрет производства (ноу-хау) в качестве объекта залога предусмотрено положениями п. 1 ст. 358.18 ГК РФ и п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». При этом объектом залога все также будут выступать имущественные права на РИД в виде исключительного права или права использования.

В большей степени коммерциализация секрета производства (ноу-хау) посредством раскрытия и представления его третьим лицам осуществляется в рамках лицензионного договора. Как справедливо отмечает А.С. Ворожевич, основной функцией исключительных прав на секрет производства (ноу-хау) является стимулирование участников оборота к созданию и коммерциализации новых РИД, использованию непроверенных бизнес-моделей. Наряду с этим они способствуют снижению издержек правообладателей на поддержание фактической монополии над информацией, сохранение конфиденциальности и, как это ни парадоксально, стимулируют субъектов к тому, чтобы раскрыть ценную информацию, поделиться ею с заинтересованными лицами посредством лицензионного договора¹.

В соответствии со ст. 1235 ГК РФ лицензионный договор — это сделка, в рамках которой одна сторона (обладатель исключительных прав) предоставляет другой стороне право использования РИД на условиях, определённых в договоре. Указанная договорная

¹ Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права, 2023. № 3 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2024 г.).

конструкция коммерциализации секрета производства (ноу-хау) позволяет лицу, создавшему РИД, сохранить свои имущественные права на него.

В отношении секрета производства (ноу-хау) законодателем предусмотрены особые условия к лицензионному договору. Так, в ст. 1469 ГК РФ предусмотрено обязательство лицензиара сохранять конфиденциальность РИД, права на который предоставлены, в течение срока действия лицензионного договора. Аналогичное обязательство, но с более длительным сроком, возлагается на лицензиата, который обязан сохранять конфиденциальность объекта в течение всего срока действия исключительного права на секрет производства (в т.ч. после расторжения лицензионного договора). Указанные обязательства способствуют сохранению конфиденциальности секрета производства (ноу-хау), и, как следствие, сохранению возможности признания ее в качестве секрета производства (ноу-хау) и защите инвестиций сторон.

Другой особенностью лицензионного договора на секрет производства (ноу-хау) является срок действия лицензионного договора. Так, в случае если стороны договора не зафиксировали в нем срок действия права использования, то данный срок будет исчисляться до момента пока одна из сторон не заявит другой стороне о намерении расторгнуть договор не ранее чем за шесть месяцев до предполагаемой даты расторжения договора. В свою очередь, в случае если в лицензионном договоре на другие РИД (за исключением сложного объекта) не предусмотрен срок действия, то он будет определён императивно в соответствии ст. 1235 ГК РФ и составит 5 лет.

Особые условия договора по предоставлению права использования секрета производства (ноу-хау) являются основанием для рассмотрения его в качестве отдельного вида договора. Например, Ю.И. Буч утверждает, что договор по передаче прав на секрет производства (ноу-хау) не является по своему смыслу лицензионным договором. Под лицензией автор понимает разрешение на совершение определённых действий, которые запрещены законом¹. Можно предположить, что эта позиция основана на понимании лицензионного соглашения, принятом в английском праве. Согласно позиции Офиса интеллектуальной собственности Великобритании

¹ Буч Ю.И. Ноу-хау. Основные понятия и практика применения // Инновации, 2020. № 6. С. 116.

лицензионное соглашение даёт право использовать объект интеллектуальной собственности таким образом, который без лицензионного договора был бы нарушением права¹.

По мнению Ю.И. Буча, принципиальным различием между лицензионным договором и договором по предоставлению секрета производства (ноу-хау) является их предмет. В случае с лицензией одна сторона разрешает другой стороне использовать известный всем РИД, а при передаче секрета производства (ноу-хау) одна сторона раскрывает секрет производства другой стороне, который неизвестен. В силу неизвестности, как пишет автор, не может идти речи и о разрешении².

Однако автор не учитывает важный факт: предметом гражданского оборота РИД являются права на них. То есть по лицензионному договору одна сторона предоставляет другой стороне право использовать объект, а не сам объект. Секрет производства (ноу-хау) и информация о нем может быть предоставлена сторонами в рамках Non-disclosure agreement (англ. соглашение о неразглашении) (далее -NDA). NDA – это соглашение, запрещающее сторонам такого соглашения разглашать третьим лицам передаваемую между сторонами информацию. Целью такого соглашения является фиксация запрета на разглашение информации за счет принятия сторонами обязательств по сохранению конфиденциальности соответствующей информации³. Данное соглашение является следствием имплементации зарубежного опыта, реализованного сторонами гражданских правоотношений на базе принципа свободы договора, закреплённого в ст. 421 ГК РФ.

В рамках NDA не предоставляется право использования секрета производства (ноу-хау), а предоставляется лишь информация о нем. Как справедливо отмечает А.С. Ворожеевич, при передаче информации о секрете производства (ноу-хау) необходимо говорить о предоставлении доступа к нему, его раскрытии, но не о предоставлении прав использования им. Принимающая сторона получает возможность ознакомиться с

¹ Guidance Licensing intellectual property // Intellectual Property Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/guidance/licensing-intellectual-property> (дата обращения: 01.09.2023 г.).

² Буч Ю.И. Там же. С. 116.

³ Witman P. The Art and Science of Non-Disclosure Agreements // Communications of the Association for Information Systems, 2005. Volume 15. P. 260.

содержанием РИД, но не использовать его в своей коммерческой деятельности¹. Как следствие, после получения информации о РИД, сторонам потребуется заключить лицензионный договор, который разрешит использовать уже известный сторонам РИД. Исходя из этого, рассмотрение лицензионного договора на секрет производства (ноу-хау) как отдельного вида договора является ошибочным.

Последняя договорная конструкция, выделенная ФИПС, — это передача прав (договора отчуждения исключительного права). Указанный вид договора может быть актуальным в случае, когда лицо, создавшее секрет производства (ноу-хау), не заинтересовано в сохранении за собой имущественных прав, а также ему не требуется последующее использование РИД.

Согласно ст. 1234 ГК РФ правообладатель передает другой стороне исключительное право на РИД в полном объеме, т.е. одна сторона передает другой стороне все свои имущественные права на объект. Такой договор утрировано можно сравнить с договором купли-продажи, когда одна сторона передает другой стороне в собственность вещь. Как и договор купли-продажи, договор отчуждения исключительного права подразумевает полную передачу объекта (исключительного права на объект), что, в свою очередь, прекращает возможность контроля объекта стороной, передавшей указанный объект.

По аналогии с лицензионным договором законодателем предусмотрены особые условия отчуждения исключительного права на секрет производства (ноу-хау). Положения ст. 1468 ГК РФ прямо закрепляют обязательство лица, отчудившего исключительное право на секрет производства (ноу-хау), сохранять конфиденциальность указанного объекта до прекращения действия исключительного права. Указанное условие исключает риски недобросовестного раскрытия бывшим правообладателем информации об объекте и прекращения соответствия информации критерию секрета производства (ноу-хау тем самым обеспечивая защиту имущественных прав лица, которое приобрело права на секрет производства (ноу-хау).

¹ Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права, 2023. № 3. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2024 г.).

Важно отметить, что результаты анализа в виде информации могут быть коммерциализированы и в другой форме, не требующей признания их в качестве РИД. Статья 783.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает специальный вид договора об оказании услуг, предметом которого является предоставление определённой информации. По такому договору исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику. Наличие такой формы договора ставит под вопрос необходимость признания информации секретом производства (ноу-хау), поскольку позволяет осуществлять коммерциализацию результатов анализа без необходимости обеспечения их конфиденциальности. Как справедливо отметила Л. В. Санникова, цель субъектов, вступающих в эти договорные отношения, — это услуги в виде действий по сохранению или изменению состояния невещественных благ (имущественных прав, информации, нематериальных благ)¹. Указанная договорная конструкция предполагает, что информация не будет являться объектом гражданского права и имуществом, а, следовательно, не будет охраноспособной для лица, предоставляющего информацию (если только информация не относится к особой категории, например, персональным данным или государственной тайне). При этом положения ст. 783.1 ГК РФ прямо предусматривают право сторон ввести ограничение на использование передаваемой информации, а именно не совершать действия, в результате которых предоставленная информация может быть раскрыта третьим лицам. Указанное положение является прямой отсылкой на возможность введения в отношении информации режима, обеспечивающего ее конфиденциальность и неизвестность третьим лицам, и, как следствие, обеспечения возможности определения получаемой информации в качестве секрета производства (ноу-хау). Поэтому потенциальной целью субъектов, а именно заказчика, может быть не только действие исполнителя, но и результат в виде информации, которая может быть квалифицирована как секрет производства (ноу-хау), т.е. создание нового объекта имущественных прав заказчика. Исходя из этого, указанная

¹ Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 16.

договорная конструкция в виде договора оказания услуг по предоставлению информации может быть актуальна в следующих случаях:

1. Информация не может быть признана секретом производства (ноу-хау);
2. Лицо, впервые получившее указанную информацию, не заинтересовано в сохранении за собой имущественных прав на нее;
3. Лицо, получающее данные, заинтересовано в создании собственного секрета производства (ноу-хау).

Коммерциализация средств анализа данных (программы для ЭВМ). Как и в случае с другими РИД, программа для ЭВМ может быть коммерциализирована посредством следующих договорных конструкций:

- Передача прав (договор об отчуждении исключительного права);
- Предоставление права использования (лицензионный договор);
- Франчайзинг (договор коммерческой концессии);
- Лизинг;
- Внесение прав в уставный капитал юридического лица (посредством передачи прав или предоставления права использования);
- Использование в качестве объекта залога.

Однако рынок информационных технологий имеет свою специфику и развивается соразмерно развитию информационных технологий и технологий по передаче информации. Раньше для приобретения и воспроизведения программы для ЭВМ необходимо было приобретать компакт-диски с экземпляром программы для ЭВМ. Такие компакт-диски представляли собой объект вещного права - товар. Сегодня продажа материальных носителей с экземпляром программы для ЭВМ остаётся популярным способом коммерциализации программных продуктов. Однако форма продажи изменилась: на смену компакт-дискам пришли сертификаты и ключи активации. Они также являются товарами и выступают объектами договора купли-продажи¹.

¹ Магазины размякли от софта «М.Видео» признала будущее за электронной торговлей // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1778460> (дата обращения: 03.12.2023 г.).

При этом согласно ст. 1227 ГК РФ переход прав собственности на вещь не влечет перехода или предоставления прав на РИД. Для получения права использования программы для ЭВМ субъекту необходимо заключить лицензионный договор с правообладателем. В противном случае воспроизведение программы для ЭВМ будет нарушением исключительного права правообладателя. В связи с этим положениями ст. 1286 ГК РФ закреплён особый механизм заключения лицензионного договора с правообладателем в упрощённом порядке. Под упрощённым порядком подразумевается возможность заключения договора между субъектом, намеревающимся использовать программу для ЭВМ, и правообладателем на условиях, изложенных на материальном носителе экземпляра программы для ЭВМ или на упаковке такого экземпляра, либо размещенных в электронной форме. Указанный лицензионный договор является договором присоединения. Это означает что субъект вправе принять условия лицензионного соглашения, изложенные правообладателем без изменений¹. Согласно ст. 1286 ГК РФ моментом акцепта указанного лицензионного договора, а равно присоединения к нему является момент, когда субъект начал использовать такую программу для ЭВМ. Такие лицензии принято называть «оберточными» лицензиями². В зарубежной правовой доктрине в отношении указанного способа заключения лицензионного договора используется термин «shrink-wrap»³ (англ. упаковочная пленка).

¹ См. напр.: Щербачева Л.В. Публичные договоры и договоры присоединения в гражданском законодательстве // Вестник Московского университета МВД России, 2010. № 7. С. 170.; Шпинев Ю.С. Публичный договор и договор присоединения: сходства, различия, проблемы // Colloquium-journal, 2020. № 3(55). С. 153.

² См. напр.: Новоселова Л.А., Гринь О.С. Цифровизация интеллектуальной собственности: административные барьеры // Вестн. Том. гос. ун-та. Право, 2019. № 32. С. 169.; Баттахов П.П. Лицензионный договор как правовой инструмент передачи прав на объекты промышленной собственности // Труды Института государства и права РАН, 2014. № 4. С. 73.; Семенюта Б.Е. Способы заключения лицензионного договора при приобретении прав использования программ для ЭВМ // Труды Института государства и права РАН, 2010. № 5. С. 30.; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2020 г. № 09АП-48286/2020 по делу № А40-232136/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2023 г.).

³ См. напр.: Hayes D.L. The enforceability of Shrinkwrap License Agreements On-Line and Off-Line // Fenwick & West LLP, 2003. P. 1.; Block D. Caveat surfer: Recent Developments in Law Surrounding Browse-Wrap Agreements, and the Future of Consumer Interaction with Websites // 14 Loy. Consumer L. Rev. 227, 2002. P. 229.

Особенностью «оберточной» лицензии является то, что такая лицензия заключается напрямую между правообладателем и лицом, намеренным использовать программу для ЭВМ. Тем самым, лицо, являющееся собственником материального носителя, не всегда будет являться стороной лицензионного договора. Благодаря этому, экземпляры программы для ЭВМ можно распространять через дистрибьютеров и посредников без необходимости заключать с ними лицензионный договор. Это позволяет упростить процесс предоставления права использования программы для ЭВМ лицу, намеренному использовать ее.

На практике в отношении лицензий, заключаемых напрямую между правообладателем и лицом, использующим программу для ЭВМ, принято использовать аббревиатуру EULA¹ (end user license agreement (англ. лицензионное соглашение с конечным пользователем)). Данная аббревиатура, обозначающая конкретный вид договорной конструкций, используется и российскими правообладателями². Кроме того, такое наименование договора используется и Судом по интеллектуальным правам³.

Как было указано ранее, акцептом EULA, как договора «оберточной» лицензии, является момент, когда субъект начал использовать программу для ЭВМ. Однако в настоящее время выделяют и другой способ подтверждения акцепта - «click-wrap»⁴. Этот способ предполагает проставление галочки или нажатие кнопки «Я согласен» рядом с текстом EULA. Можно с уверенностью заявить, что термин «click-wrap» укоренился в российской правовой среде⁵. Однако необходимо отметить, что «click-wrap» не является

¹ См. напр.: EULA // Adobe [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adobe.com/products/eula/tools/captive.html> (дата обращения: 10.09.2023 г.); EULA // Oracle [Электронный ресурс]. URL: https://docs.oracle.com/cd/E88867_01/EULA/en/EULA.htm (дата обращения: 10.09.2023 г.); EULA // Steam [Электронный ресурс]. URL: https://store.steampowered.com/eula/39140_eula (дата обращения: 10.09.2023 г.).

² См. напр.: Лицензионное соглашение с конечным пользователем // Kaspersky [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/business/eula> (дата обращения: 10.09.2023 г.); Лицензионное соглашение с конечным пользователем // «1С-Битрикс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.1c-bitrix.ru/download/files/law/eula_cp.pdf (дата обращения: 10.09.2023 г.).

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.04.2023 № С01-562/2023 по делу № А40-50027/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.12.2023 г.).

⁴ Dickens R.L. Finding Common Ground in the World of Electronic Contacts: The Consistency of Legal Reasoning in Clickwrap Cases // 11 Intellectual Property L. Rev. 379, 2007. P. 387.

⁵ См. напр: Информация об особенностях click-wrap соглашений. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС

наименованием конкретной договорной конструкции, а обозначает способ акцепта субъектом условий EULA. Как верно отмечает А.И. Савельев, «click-wrap»-лицензии есть не что иное, как электронный вариант «оберточной» лицензии¹. Поэтому необходимо понимать, что «shrink-wrap» и «click-wrap» являются техническими способами акцепта, а не наименованием конкретной договорной конструкции.

Условия EULA могут быть выражены не только в «оберточной» лицензии, но и в открытой лицензии. Согласно ст. 1286.1 ГК РФ под открытой лицензией понимается возможность заключения лицензионного договора между субъектом, намеревающимся использовать программу для ЭВМ, и правообладателем на условиях, размещенных в публичном доступе (общедоступном источнике) с возможностью субъекта ознакомиться с ними. По аналогии с «оберточной» лицензией, открытая лицензия является договором присоединения, т.е. предполагает отсутствие возможности субъекта, намеревающегося использовать программу для ЭВМ, повлиять на условия лицензионного договора, изложенные правообладателем.

По мнению В. Честяковой невозможно четко разграничить разницу между открытыми лицензиями и «оберточными» лицензиями². Мы же считаем, что между этими видами способов заключения лицензионного договора существуют существенные различия.

Первым различием является перечень лиц (потенциальных конечных пользователей), которым адресована оферта. Как справедливо отмечает В.И. Елисеев, «оберточная» лицензия адресована конкретному лицу, обладающему экземпляром программы для ЭВМ. Открытая лицензия, напротив, адресована неопределенному кругу лиц³. Без сомнения, правообладатель может предусмотреть в открытой лицензии

«Консультант Плюс» (дата обращения 06.12.2023 г.); Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2016 № 12АП-5762/2016 по делу № А12-34919/2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.12.2023 г.).

¹ Савельев А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 189.

² Как обновленный ГК РФ изменил открытую лицензию // Центр правового обслуживания [Электронный ресурс]. URL: <https://pravorf.ru/blog/kak-obnovlennyy-gk-rf-izmenil-otkrytuyu-litsenziyu> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

³ Открытая лицензия // Sum IP [Электронный ресурс]. URL: <https://sumip.ru/biblioteka/intellektualnaya-sobstvennost/otkrytaya-licenziya/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

условия, ограничивающие использование программы для ЭВМ для определенных категорий субъектов, например, запретить использовать ее коммерческим организациям. Однако это не меняет того факта, что открытая лицензия адресована неограниченному кругу лиц. Поэтому доступ к программе для ЭВМ должен быть предоставлен всем, кто готов заключить EULA, а не только обладателям экземпляра программы для ЭВМ.

Вторым различием являются существенные условия. В отношении «оберточной» лицензии применяются общие положения о лицензионном договоре, предусмотренные ГК РФ, а в отношении открытой лицензии законодатель предусмотрел особые условия. Так, в случае если срок действия открытой лицензии не определен, то срок действия права использования будет равен сроку действия исключительного права, а не пяти годам. В случае если в открытой лицензии не определена территория, то право использования предоставляется на всей территории мира, а не только на территории РФ.

В связи с этим мы можем констатировать, что «оберточные» лицензии и открытые лицензии являются различными способами заключения лицензионного договора в отношении которых возможно провести четкое разграничение.

Ещё одно заблуждение, связанное с открытыми лицензиями, заключается в использовании термина «свободная» лицензия (open source) как синонима открытой лицензии¹. Основанием для такого заблуждения может служить то, что положения ГК РФ об открытых лицензиях являются результатом поручения Президента РФ о внесении изменений в ГК РФ в целях регулирования «свободных» лицензий на территории РФ². Однако, как верно отмечают Д.А. Демяченко, Д.С. Григоренко, открытая лицензия и «свободная» лицензия понятия нетождественные³.

¹ См. напр.: Открытые лицензии // Versuslegal [Электронный ресурс]. URL: <https://it.versuslegal.ru/otkrytye-licenzii> (дата обращения: 15.08.2023 г.); Алиева Э.В. Открытая лицензия: понятие и правовая природа // Молодой ученый, 2020. № 24(314). [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71730/> (дата обращения: 15.08.2023 г.); Риски использования открытых лицензий (open source) // vc.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/legal/457088-riski-ispolzovaniya-otkrytyh-licenziy-open-source> (дата обращения: 15.08.2023 г.).

² Утверждён перечень поручения по итогам встречи Дмитрия Медведева с представителями интернет-сообщества // Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11427> (дата обращения: 11.09.2023 г.).

³ Демяченко Д.А., Григоренко Д.С. Понятие «свободной» лицензии и проблема ее правовой имплементации в российское гражданское законодательство // Инновации в науке, 2016. № 4-2(53). С. 134.

Учитывая, что в 2021 году показатель использования «Open source» в российских компаниях составлял чуть меньше 80%, а к 2026 году его увеличение планируется до 90%¹, то мы считаем важным сформировать единообразный и корректный терминологический аппарат для юристов.

«Свободные» лицензии – это поименованные на практике и в литературе лицензии, по которым распространяются программы для ЭВМ с открытым исходным текстом². Для обозначения таких программ используются термины «Open source software» (англ. программы для ЭВМ с открытым исходным текстом), «Free software» (англ. свободная программа для ЭВМ).

Родоначальником «Free software» принято считать Ричарда Столлмана, опубликовавшего манифест «GNU» (Gnu's Not Unix)³ (англ. ГНУ это не Юникс) и в последующем учредившего Фонд свободного программного обеспечения⁴. Основная идеология «Free software» зафиксирована в четырех свободах, которые должны быть отражены в «свободной» лицензии:

1. Свобода запускать и использовать программное обеспечение для любых целей (свобода 0);
2. Свобода изучать программу и модифицировать ее (свобода 1);
3. Свобода распространять копии программы для ЭВМ, чтобы помогать другим (свобода 2);
4. Свобода распространять копии производных произведений третьим лицам в целях извлечения обществом выгоды из результатов модификации программы для ЭВМ (свобода 3)⁵.

¹ Исследование: свыше 90% компаний России будут использовать ПО с открытым кодом 2026 году // Тасс [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/12829557> (дата обращения: 20.09.2023 г.).

² Савельев А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 335.

³ The GNU Manifesto // GNU Operating System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/gnu/manifesto.ru.html> (дата обращения: 20.09.2023 г.).

⁴ FSF History // Free Software Foundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsf.org/history/> (дата обращения: 20.09.2023 г.).

⁵ What is Free Software // GNU Operating System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/free-sw.en.html#f1> (дата обращения: 20.09.2023 г.).

В последующем появился термин «Open source software», который, по сути, является аналогом «Free software», но с иной идеологией, нацеленной на доступность исходного кода и возможность коммерциализации производных программ для ЭВМ. Как отмечает Ричард Столлман, оба термина обозначают почти одно и то же, но имеют разные ценности. «Free software» ценит и отстаивает принципы свободы, а «Open source» ценит практические преимущества и не отстаивает принципы свободы¹. Важно отметить, что правовые различия между лицензиями, по которым распространяется «Open source software», и лицензиями, по которым распространяется «Free software», отсутствуют. В обоих случаях используются одинаковые принципы лицензирования², которые выражены в правах, предоставляемых пользователю: право на воспроизведение, модификацию, распространение и распространение производных произведений.

«Свободные» лицензии, по которым распространяется «Open source software», «Free software», принято разделять на три вида³:

1. «Copyleft» (англ. «авторское лево» - термин, возникший как антагонист коммерческим проприетарным лицензиям, отражающим идеалы классического авторского права⁴) – лицензии, которые гарантируют исполнение четырех свобод “Free software” для всех пользователей в отношении самой программы для ЭВМ, а также производных программ. Такие лицензии также называют «вирусными», т.к. они обязывают распространять программы для ЭВМ, включающие в себя компоненты, распространяемые по «Copyleft», по той же лицензии, что и сам компонент. Тем самым, они лишают возможности лицензировать программы для ЭВМ любым другим способом, кроме как по

¹Why Open Source Misses the Point Of Free Software // GNU Operating System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/open-source-misses-the-point.html.en> (дата обращения: 20.09.2023 г.).

²Bain M., Gallego M., Marinez Ribas M., Ruis J. Legal aspects of the information society // Universitat Oberta de Catalunya. Erecardia, SL, 2010. P. 42.

³Bain M., Gallego M., Marinez Ribas M., Ruis J. Там же. P. 46.

⁴Савельев А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 189.

лицензии «Copyleft». Примерами лицензий «Copyleft» являются лицензии семейства GNU, такие как GPL 2.0, GPL 3.0 и AGPL;

2. «Weak Copyleft» (англ. слабое авторское лево) – лицензии, которые сохраняют обязательства «Copyleft» в отношении компонента, распространяемого по лицензии «Weak Copyleft», но не требуют распространять программу для ЭВМ, использующую компонент в качестве внутренней программной библиотеки. Таким образом, «Weak Copyleft» позволяет использовать компоненты в виде библиотек в программе для ЭВМ и не обязывает распространять программу для ЭВМ только по лицензии «Weak Copyleft». Примерами лицензий «Weak Copyleft» являются лицензии семейства LGPL, MPL, CDDL, EPL.
3. «Permissive» (англ. разрешительные) – лицензии, которые предоставляют все доступные права и не предусматривают обязательств по использованию компонентов, распространяемых по «Permissive» лицензии, за исключением обязательства по сохранению уведомлений об авторских правах, а также ограничению гарантий и ответственности в отношении компонента. Тем самым, позволяют распространять программу для ЭВМ и включающие в нее компоненты, ранее распространяемые по лицензии «Permissive» любым способом при условии сохранения в отношении указанного компонента уведомления об авторских правах и отказа от гарантий и ответственности. Примерами лицензий «Permissive» являются лицензии семейства Apache, BSD.

Примечательно, что не все лицензии совместимы между собой. Например, компоненты, распространяемые по разным лицензиям «Copyleft», не могут использоваться вместе, потому что каждая из них требует распространять программу для ЭВМ по своей собственной лицензии. То есть программа для ЭВМ не может включать в себя компоненты GPL 2.0 и AGPL одновременно.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что «свободные» лицензии и открытые лицензии, как они указаны в ст. 1286.1 ГК РФ, не являются синонимами. Термин «свободные» лицензии указывает на условия лицензирования, т.е. на содержание лицензионного договора. Открытые лицензии в соответствии с ст. 1286.1 ГК РФ, как и «оберточные» лицензии, обозначают порядок и способ заключения лицензионного

договора. Можно констатировать, что «свободные» лицензии являются открытыми, но не все открытые лицензии относятся к «свободным».

С развитием технологий и увеличением скорости передачи данных посредством телекоммуникационной сети «Интернет» появились новые способы коммерциализации программ для ЭВМ и новые виды договорных конструкций, такие как SaaS. SaaS по сути представляет собой метод коммерциализации, при котором пользователь получает доступ к программе для ЭВМ с помощью телекоммуникационной сети «Интернет». При этом программа для ЭВМ установлена и работает на ЭВМ компании, предоставляющей доступ к ней¹. На данный момент каждый человек, вероятно, уже сталкивался с использованием программ для ЭВМ по модели SaaS. Это можно наблюдать, например, при использовании таких сервисов, как «YouTube», «GoogleDocs» «Yandex Почта». Кроме того, многие сервисы, предоставляющие доступ к программным продуктам по подписке,² также работают по модели SaaS.

Указанная модель коммерциализации программы для ЭВМ находит свое отражение и в законе. В частности, в пп. 26 п. 2 ст. 149 и п. 1.15 ст. 284 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) предусмотрена возможность предоставления удаленного доступа к программе для ЭВМ через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Этот способ коммерциализации программы для ЭВМ рассматривается в НК РФ как один из вариантов предоставления права использования. Необходимо отметить, что НК РФ содержит целый комплекс способов коммерциализации программ для ЭВМ. Это связано с тем, что в НК РФ перечислены все те доходы, которые могут быть учтены юридическим лицом для получения аккредитации в качестве ИТ-компании и налоговых льгот. Поэтому актуальность способов коммерциализации программ для ЭВМ в НК РФ обусловлена не только желанием законодателя регулировать правоотношения, но и потребностями представителей бизнеса в соответствии положений НК РФ современным реалиями коммерческой деятельности в сфере информационных технологий.

¹ Freedman B.J. SaaS Agreements a practical guide // Borden Ladner Gervais LLP, 2022. P. 1.

² Напр.: «Кинопоиск»; «Яндекс.Музыка»; «Premier»; «Okko».

Исходя из буквального толкования вышеуказанных положений НК РФ, SaaS является одним из способов предоставления права использования, на основании чего можно сделать вывод, что SaaS является лицензией. Так, В.Э. Разуваев указывает, что российская правовая система не предусматривает никаких альтернативных способов предоставления пользователю права использования программы для ЭВМ, кроме как заключение лицензионного договора. При этом факт записи программы для ЭВМ на каком-либо устройстве не имеет юридического значения для квалификации договора¹.

Противоположной точки зрения придерживается А.И. Савельев. Автор отмечает, что наиболее корректной с учетом существа возникающих отношений является модель договора возмездного оказания услуг². Оспаривая позицию В.Э. Разуваева, А.И. Савельев указывает, что наличие или отсутствие у пользователя экземпляра программы для ЭВМ играет важное значение для целей квалификации отношений, возникающих в связи с его использованием³.

Позиция о том, что отношения между сторонами в рамках SaaS можно рассматривать как договор оказания услуг, также находит отражение в судебной практике. Так, в рамках судебного спора между «Мэйл.ру геймз» и налоговой инспекцией было установлено, что налоговая инспекция правильно квалифицировала договор, по которому «Мэйл.ру геймз» предлагало пользователям платные дополнительные функции в игре. Этот договор был признан смешанным, включающим условия лицензионного договора и договора возмездного оказания услуг⁴.

До 2021 года НК РФ не предусматривал доход от SaaS в качестве дохода, позволяющего претендовать на аккредитацию в качестве ИТ-компании. В связи с этим, как справедливо отмечает И.А. Нестерова, квалификация SaaS в качестве лицензионного

¹ Разуваев В.Э. Софт как услуга // ЭЖ-юрист, 2010. №5 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902221324> (дата обращения: 04.07.2023 г.).

² Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права, 2015. № 5. Т.15. С. 95.

³ Савельев А.И. Там же. С. 78.

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 июня 2015 г. № Ф05-7093/15 по делу № А40-91072/2014 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.07.2023 г.).

договора зачастую осуществлялась правообладателями в прагматичных целях¹. Это связано с тем, что доход от лицензирования программ для ЭВМ учитывался в качестве дохода от деятельности в области информационных технологий.

Для квалификации взаимоотношений сторон, возникающих в рамках SaaS, мы считаем необходимым учитывать интересы участников сделки, а именно те обстоятельства и блага, ради которых субъекты вступают в правоотношения.

По своей природе предоставление права использования (лицензионный договор) представляет собой договор, в рамках которого лицензиар разово и на определенный срок предоставляет право использования объекта, а в случае программ для ЭВМ на практике также предоставляет копию программы для ЭВМ для воспроизведения ее на ЭВМ лицензиата. При этом, предоставив право использования программы для ЭВМ, лицензиар не обязан сохранять работоспособность программы для ЭВМ на устройствах лицензиата, если такое обязательство прямо не предусмотрели стороны в договоре, к примеру, за счет гарантийных обязательств лицензиара. Таким образом, в рамках лицензионного договора, лицензиар обязуется обеспечить наличие права использовать программу для ЭВМ у лицензиата, но не обязуется контролировать ее работоспособность, а тем более контролировать доступность программы для ЭВМ на своих ЭВМ.

Интерес сторон в рамках SaaS заключается в возможности использовать программу для ЭВМ посредством удаленного доступа с определенными условиями доступности (работоспособность программы для ЭВМ, скорость работы и т.д.), зачастую отраженных в SLA (Service level agreement (англ. соглашение об уровне сервиса)). Доступность использования программы для ЭВМ в течение определенного периода осуществляется за счет действий стороны, предоставляющей доступ к программе для ЭВМ. При этом другая сторона не обязана обеспечивать функционирование программы для ЭВМ и обладать необходимыми вычислительными мощностями. Учитывая, что договор

¹ Нестерова И.А. Особенности заключения лицензионного договора на предоставление «облачных сервисов» по российскому законодательству // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. С. 74.

оказания услуг регулирует взаимодействие сторон в отношении осуществления ими каких-либо действий или деятельности, соответствующей обязательным требованиям стандартов на процесс оказания услуг¹, мы считаем корректным квалифицировать SaaS в качестве договора оказания услуг. Такой подход отвечает интересам сторон и позволит обеспечить защиту таких интересов в случае ненадлежащего доступа к программе для ЭВМ, которая воспроизводится на ЭВМ лица, предоставляющего доступ.

Р. Попов также считает, что договор SaaS нужно квалифицировать в зависимости от способа доступа к программе для ЭВМ. Автор указывает, что если программа для ЭВМ доступна только через браузер и не требует установки на ЭВМ пользователя, то необходимо заключать договор оказания услуг. А если часть программы для ЭВМ необходимо установить на ЭВМ, то потребуется заключить лицензионный договор².

Указанная позиция подтверждается судебной практикой. Суды прямо указывают, что отношения между сторонами в рамках SaaS являются договором возмездного оказания услуг и регулируются главой 39 ГК РФ³.

Тем не менее, определение договорной конструкции SaaS является дискуссионным вопросом. В НК РФ SaaS определяется в качестве вида предоставления права использования, а Минфин РФ приравнивает SaaS к лицензии⁴. В связи с чем, существует риск, что выбор договорной конструкции договора оказания услуг в отношении SaaS

¹ Нестеров А.В. Сервис и услуги: комплексный подход. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 23.

² Попов Р. Программное обеспечение как услуга: правовая природа // Хозяйство и право, 2011. № 8(415). С. 34.

³ См. напр.: Решение Арбитражного суда Республики Алтай от 13 февраля 2023 г. по делу № А02-1665/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.11.2023 г.); Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2023 г. по делу № А32-5951/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.11.2023 г.); Постановление Арбитражного суда Хабаровского края от 10 февраля 2021 г. по делу № А73-13254/2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.11.2023 г.); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 сентября 2019 г. по делу № А82-8942/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.11.2023 г.).

⁴ О включении в необходимую долю доходов в целях применения пониженных тарифов страховых взносов организацией, осуществляющей деятельность в области информационных технологий, доходов от предоставления прав удаленного доступа к программному обеспечению через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет: Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 8 февраля 2022 г. № 03-15-06/8325 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.11.2023 г.).

создает риск признания сделки притворной, и, как следствие, ничтожной¹. Исходя из этого, мы считаем целесообразным использовать договорную конструкцию смешанного договора, включающего в себя положения договора возмездного оказания услуг, а также лицензионного договора. Аналогичную позицию в Республике Беларусь занимает и Ю.М. Лев, который отмечает, что сочетание элементов лицензионного договора и договора оказания услуг в смешанном договоре позволяет включить все необходимые условия для регулирования отношений сторон². Возможность использования смешанного договора в отношении SaaS также подтверждается судебной практикой. Так, суды признают SaaS в качестве смешанного договора при условии, что стороны намеренно включают в договор элементы договора оказания услуг и элементы лицензионного договора³.

Коммерциализация совокупности собранных и хранящихся данных (базы данных и Массива данных). Как и программа для ЭВМ, база данных и Массив данных могут быть коммерциализированы подобно другим РИД. Ранее упомянутый нами НК РФ приравнивает способы коммерциализации программ для ЭВМ к способам коммерциализации баз данных.

Однако, как верно отмечает В.О. Калятин, упрощенный порядок заключения лицензионного договора в виде «оберточной» лицензии не применим к базе данных как объекту смежных прав и установлен ГК РФ только в отношении базы данных как объекта авторских прав⁴. Таким образом, ни Массив данных, ни база данных как объекты смежных прав не могут быть коммерциализированы посредством «оберточной»

¹ Разуваев В.Э. Софт как услуга // ЭЖ-юрист, 2010. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902221324> (дата обращения: 04.07.2023 г.).

² Лев Ю.М. Правовая природа договоров в сфере оказания облачных услуг // Юстиция Беларуси, 2022. № 10. С. 37.

³ См. напр.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2023 г. № С01-737/2023 по делу № А52-2400/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.11.2023 г.); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2022г. № 09АП-15760/2022 по делу № А40-188537/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.11.2023 г.).

⁴ Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 113.

лицензии. Но, данный способ заключения лицензионного договора может быть реализован посредством общих норм ГК РФ ГК РФ.

Соблюдение требования о письменной форме лицензионного договора может быть реализовано за счет исполнения требований ст. 160 ГК РФ:

1. Текст сделки возможно воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде;
2. Возможно достоверно определить стороны сделки;
3. Возможно подтвердить волеизъявление сторон.

Либо, в соответствии с ст.ст. 160, 438 ГК РФ в виде оферты и ее акцепта, который прямо предусмотрен в договоре и может быть подтвержден (например, авансовый платеж за «подписку» на сервис).

В связи с этим отсутствие указанного упрощенного способа заключения лицензионного договора не лишает возможности осуществлять его коммерциализацию посредством продажи материальных носителей, содержащих их. Однако мы считаем допустимым устранить указанный правовой пробел, изменив положения ст. 1308 ГК РФ, т.к. в отличие от «оберточной» лицензии, в указанной статье законодатель предусмотрел возможность распространения объектов смежных прав посредством открытой лицензии. Поэтому мы предлагаем внести изменения в п. 2 ст. 1308 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «3. Лицензионный договор, по которому предоставляется простая (неисключительная) лицензия на использование объекта смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке в соответствии с пунктом 5 статьи 1286 или статьей 1286.1 настоящего Кодекса».

Это позволит исключить необходимость учета требований ст.ст. 160, 434, 438 ГК РФ для обеспечения письменной формы лицензионного договора и будет способствовать облегчению исполнения требований ГК РФ при коммерциализации материальных носителей, содержащих в себе базу данных или Массив данных (например, сервер).

НК РФ наряду с программами для ЭВМ предусматривает коммерциализацию баз данных посредством предоставления удаленного доступа через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через информационно-

телекоммуникационную сеть «Интернет». На практике данный способ коммерциализации баз данных называют DaaS¹. DaaS является полным аналогом SaaS, за исключением объекта, доступ к которому предоставляется. В отличие от SaaS, DaaS не вызывает правовых споров. Выбор договорной конструкции прямо зависит от того, на чьем ЭВМ воспроизводится база данных. Так, В.О. Калятин указывает, что ключевым фактором при выборе между договором оказания услуг и лицензионным договором на базу данных является необходимость воспроизведения базы данных (или ее фрагментов) на ЭВМ пользователя². Ю.Е. Донников также отмечает, что DaaS предполагает отсутствие возможности копирования или воспроизведения базы данных, а также отсутствие заинтересованности пользователя в этом, т.к. основным интересом пользователя является техническая возможность работать с базой данных, не храня ее на своей ЭВМ или другом носителе³.

Отсутствие дискуссии в отношении DaaS также обусловлено наличием в ГК РФ ранее упомянутого нами договора возмездного оказания информационных услуг, который подразумевает предоставление информации пользователю вне зависимости от признания совокупности данной информации в качестве базы данных или Массива данных.

Примечательно, что в 2018 году ст. 783.1 ГК РФ была намеренно введена в целях легализации работы с данными в технологии «Большие данные»⁴. В рамках данного законопроекта законодатель отметил необходимость расширения понятия базы данных и возможности определения в качестве нее любых массивов информации. Однако в части изменения определения базы данных законопроект не выдержал критики, а в части введения новой договорной конструкции результатом стала новая ст. 783.1 ГК РФ.

¹ Data as a Service (DaaS): business model & legal issues // Michalsons [Электронный ресурс]. URL: <https://www.michalsons.com/blog/data-as-a-service-daas-business-model-legal-issues/64892> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

² Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 114.

³ Донников Ю.Е. Предоставление информационных услуг по доступу к базе данных // Право и практика, 2019. № 1. С. 193.

⁴ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 424632-7 от 26.03.2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

Введение указанной нормы, и, как следствие, законодательного определения договорной конструкции DaaS как услуги, может рассматриваться в качестве еще одного аргумента в пользу квалификации SaaS в качестве договора оказания услуг.

Сложность коммерциализации базы данных и Массива данных обусловлена тем обстоятельством, что в отношении составляющих их данных могут быть введены правовые ограничения на их использование (например, персональные данные). Однако преимущественно мы можем констатировать, что коммерциализация Массива данных и базы данных может осуществляться аналогичными для программы ЭВМ способами. Исключение из указанного вывода составляют лишь два обстоятельства:

1. Законодательное упущение в части отсутствия упрощенного порядка заключения лицензионного договора посредством «оберточной» лицензии, которая может быть реализована за счет общих норм ГК РФ;
2. Отсутствие дискуссий в отношении квалификации DaaS, в отличие от SaaS.

Таким образом, можно сделать вывод, что технология «Большие данные» может коммерциализироваться двумя способами:

1. Использование технологии «Большие данные» в собственной коммерческой деятельности;
2. Передача или предоставление доступа к технологии «Большие данные» и ее элементам третьим лицам.

При этом второй способ коммерциализации прямо зависит от каждого элемента технологии. Так, результат анализа в виде информации может коммерциализироваться следующими способами:

1. В качестве секрета производства (при условии соответствия критериям):
 - 1.1. отчуждения прав (договор об отчуждении права использования);
 - 1.2. предоставления права использования (лицензионный договор);
 - 1.3. внесения прав в уставный капитал юридического лица (лицензия или отчуждение);
 - 1.4. использования в качестве объекта залога наравне с другими РИД (лицензия или отчуждение);
2. В отсутствии признания в качестве секрета производства:

2.1. Предоставление информации в рамках договора оказания услуг в соответствии с ст. 783.1 ГК РФ.

При этом последняя договорная конструкция может быть актуальна в следующих случаях:

1. Информация не может быть признана секретом производства (ноу-хау);
2. Лицо, впервые получившее указанную информацию, не заинтересовано в сохранении за собой имущественных прав на нее;
3. Лицо, получающее данные заинтересован в создании собственного секрета производства (ноу-хау).

Средства анализа в виде программы для ЭВМ могут быть коммерциализированы аналогичными секрету производства (ноу-хау) способами, а также дополнительными способами в виде:

1. Купли-продажи материальных носителей экземпляров программы для ЭВМ (товар) при условии наличия EULA;
2. Предоставления удаленного доступа SaaS.

SaaS, в свою очередь, мы предлагаем рассматривать как смешанный договор, включающий в себя положения договора возмездного оказания услуг, а также лицензионного договора.

Кроме того, в отношении EULA законодателем предусмотрены механизмы упрощенного порядка заключения договора:

3. «Оберточные» лицензии – лицензионный договор, заключаемый с обладателем экземпляра программы для ЭВМ. Текст такой лицензии (или ссылка на текст) размещается на экземпляре программы, или его упаковке, или в дистрибутиве;
4. Открытая лицензия – лицензионный договор, заключаемый с лицом, намеренным использовать программы для ЭВМ. Текст такой лицензии размещается в общедоступном источнике (например, в телекоммуникационной сети «Интернет»).

Недопустимо приравнивать открытые лицензии со свободными лицензиями (open source). Свободные лицензии (open source) являются открытыми лицензиями. Однако не все открытые лицензии являются свободными. При этом перед возмездной передачей

или предоставлением прав на программу для ЭВМ необходимо удостовериться в отсутствии в ее составе компонентов «Copyleft», а также корректности использования компонентов «Weak copyleft» и «Permissive».

Совокупность собранных и хранящихся данных (база данных и Массив данных) могут быть коммерциализированы аналогичными программы для ЭВМ способами. За исключением:

1. Признания DaaS, в отличие от SaaS, в качестве конкретного вида договора оказания услуг, предусмотренного в ст. 783.1 ГК РФ;
2. Отсутствия упрощенного порядка заключения договора в виде «оберточной» лицензии.

На практике порядок заключения договора, аналогичный «оберточной» лицензии, может быть реализован за счет общих норм ГК РФ. Однако мы считаем возможным и необходимым устранить указанный правовой пробел, изменив положения п. 2 ст. 1308 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «3. Лицензионный договор, по которому предоставляется простая (неисключительная) лицензия на использование объекта смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке в соответствии с пунктом 5 статьи 1286 или статьей 1286.1 настоящего Кодекса».

2.2. Правовое регулирование формирования и обеспечения доступа к данным

Сегодня в технологии «Большие данные» используются различные виды данных, получаемых из множества источников. Эти данные генерируются не только людьми, но и машинами, датчиками, спутниками, системами GPS и другими техническими устройствами¹. При этом не все данные и их источники могут свободно использоваться. В связи этим по мнению Правительства Российской Федерации во-

¹ Кольздорф М.А. Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (Big Data) // Закон, 2021. № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2023 г.).

прос доступности данных и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры для доступа к ним являются ключевыми факторами для развития сквозных технологий, включая технологию «искусственный интеллект»¹.

В зависимости от видов источников К.Г. Антипова предлагает разделять типы технологии «Большие данные» на три категории:

1. Большие промышленные данные, которые наполняются данными, полученными в результате использования устройств на основе интернет-вещей (источники данных в виде устройств, подключенных к телекоммуникационной сети «Интернет» (например, смартфон, робот-пылесос, «умная» колонка и пр.);
2. Большие пользовательские данные, наполняемые данными, генерируемые посредством взаимодействия человека, интернета и различных устройств;
3. Персональные данные. Данные, содержащие сведения о физическом лице².

Однако мы считаем, что представленное выше разделение не позволяет чётко разграничить типы технологии, а также виды источников, поскольку указанные категории могут пересекаться, и, как следствие, невозможно будет их дифференцировать. Так, данные второй категории, указанные К. Г. Антиповым, могут быть персональными данными, которые определены автором в качестве третьей категории.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152) под персональными данными законодатель понимает любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Следова-

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 г. № 2129-р. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

² Антипова К.Г. Способы определения больших данных: Российский и зарубежный опыт // Юридические исследования. 2021, № 9. С. 151.

тельно, персональными данными являются данные, позволяющие идентифицировать физическое лицо или соотнести данные к уже ранее идентифицированному лицу или идентифицируемому лицу. Как догма, персональными данными являются фамилия, имя, отчество. Следовательно, адрес электронной почты, содержащий фамилию, также относится к персональным данным, поскольку позволяет идентифицировать физическое лицо. Указанное подтверждается и Министерством связи и массовых коммуникаций (далее – Минцифры РФ), которое разъяснило, что адрес электронной почты, а также абонентский номер телефона могут быть признаны персональными данными, когда они относятся к прямо или косвенно определённого или определяемому физическому лицу¹.

Однако возможность квалификации номера телефона в качестве персональных данных остается неоднозначной. Так, в случае размещения номера телефона без указания дополнительных сведений суд не признал квалификацию номера телефона в качестве персональных данных², поскольку по данной информации невозможно определить конкретное лицо. В свою очередь, по мнению Роскомнадзора «номер телефона (совокупность цифровых знаков) служит для обозначения и возможности идентификации конечного оборудования абонента в сети связи при соединении с ним абонентских устройств»³. Из этого следует, что номер телефона без указания на его владельца не является информацией, по которой можно однозначно идентифицировать физическое лицо. Аналогичная позиция прослеживается и в публичных комментариях представителей Роскомнадзора и Минцифры РФ, из которых следует, что номер телефона и геолокационные данные не являются персональными данными, т.к. не позволяют определить личность⁴.

¹ О разъяснении норм федерального законодательства: Письмо от 07.07.2017 г. № П11-15054-ОГ Министерства связи и массовых коммуникации Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

² Решение Ангельского районного суда от 07.05.2019 г. по делу № 2-1-1133/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2020 г.).

³ Обращения в сфере персональных данных // Официальный сайт Роскомнадзора [Электронный ресурс]. URL: <https://07.rkn.gov.ru/p8932/p15367/p15370/> (дата обращения: 12.03.2020 г.).

⁴ См. напр.: Минкомсвязи запустило систему слежения за носителями коронавируса // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/01/826797->

Также в качестве персональных данных могут быть признаны файлы «Cookie», которые представляют собой техническую информацию об использовании человеком веб-браузера и сайта в сети «Интернет», выраженную в форме файлов, пересылаемых от веб-браузера пользователя в веб-сервер сайта¹. Это подтверждается судебной практикой, где суд согласился с позицией Роскомнадзора и признал совокупность данных в виде поисковых запросов, адресов веб-страниц и IP-адресов персональными данными². В другом похожем деле суд также подтвердил, что совокупность данных, таких как хэш-ID пользователя, время просмотра веб-страниц, URL просматриваемых страниц, HTTP-запросы, User agent и HTTP «Cookie», также может быть признана персональными данными³.

Из этого следует, что пользовательские данные могут быть персональными и наоборот. В том числе данные первой категории К.Г. Антиповой, являющиеся результатом использования устройств на основе интернет-вещей, могут быть персональными, если эти устройства привязаны к конкретному адресу электронной почты или иному идентификатору физического лица. Таким образом, предложенное К.Г. Антиповой разделение технологий на категории в зависимости от источников данных не позволяет четко разграничить виды данных, а, следовательно, и категории технологии.

Иное разграничение предлагается в научной литературе. Предложено разделить данные на две категории в зависимости от источника:

minkomsvyazi-zapustilo-nositelyami (дата обращения: 12.10.2023 г.); Доступ к данным о местоположении абонентов упростят // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/02/03/856589-dostup-dannim> (дата обращения: 12.10.2023 г.).

¹ Use of cookies // Scientific American [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scientificamerican.com/page/use-of-cookies/> (дата обращения: 12.10.2023 г.).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2016 по делу № 09АП-17574.2016 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

³ Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 июля 2016 по делу № А56-6698/2016 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2023 г.).

1. Потребительские данные - данные, образующиеся в результате использования товаров (в широком смысле, т.е. включающие услуги);
2. Промышленные данные - данные, используемые для производства товаров¹.

Согласно указу Президента РФ под промышленными данными, на сегодняшний день, необходимо понимать информацию, создаваемую и обрабатываемую в производственных и технологических процессах выпуска промышленной продукции². Необходимо отметить, что в 2021 году на сессии «Большие данные и цифровые платформы для синергии отраслей производства», проводимой в рамках Петербургского международного экономического форума, представитель Министерства энергетики РФ заявил о начале разработки проекта федерального закона, регулирующего вопросы оборота и использования промышленных данных³. Предполагается, что в рамках регулирования промышленных данных будет решен один из основных вызовов цифровой трансформации топливно-энергетической отрасли⁴, а именно сняты правовые барьеры, связанные с ограничением сбора и обработки

¹ Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещак Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалеев А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самолысов П.В., Силина Е.В., Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

³ Ключевые выводы «Большие данные и цифровые платформы для синергии отраслей производства» // Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-bolshie-dannye-i-tsifrovye-platformy-dlya-sinergii-otrasley-proizvodstva/discussion/#> (дата обращения: 12.11.2023 г.).

⁴ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 3924-р. // [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 12.11.2023 г.).

информации о промышленном оборудовании, а также безопасной передачи промышленных данных и возникновения прав на них¹. Однако на данный момент промышленные данные не выделены в отдельную правовую категорию и используются наравне с другими данными, которые не имеют специального регулирования. Также мы считаем, что введение нового объекта в виде Массива данных может обеспечить регулирование вышеуказанных правовых барьеров, т.к. решает вопросы порядка предоставления промышленных данных между участниками гражданского оборота, а также обеспечивает признание прав на них (в том числе без необходимости соответствия данных определенным в будущем критериям промышленных данных, как этого требуют персональные данные).

Предлагаемое разграничение данных на две категории соответствуют тенденциям планируемого правового регулирования. Схожей по своей сути позиции придерживается М.А. Рожкова, которая также разделяет данные на две условные категории в зависимости от их источника:

1. Технические данные, генерируемые техническими источниками, которые включают в себя устройства интернет-вещей;
2. Социальные данные, генерируемые социальными источниками, которые включают в себя социальные медиа (социальные сети), розничную торговлю (данные о покупках субъекта) и здравоохранение².

Предложенная М.А. Рожковой дифференциация представляется нам рациональной. Это связано тем, что М.А. Рожковой использует широкие правовые определения, которые позволяют классифицировать данные, получаемые в научных и исследовательских целях (например, данные о погоде), как технические. В то же время категория промышленные данные не охватывает такие сведения, т.к. связана

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 г. № 2129-р. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

² Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/04/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_problema_prawovogo_regulirovaniya_big_data (дата обращения: 11.10.2023 г.).

только с данными, генерируемыми при создании промышленной продукции (товаров).

Однако, как и в случае с дифференциацией, предложенной К.Г. Антиповой, технические данные могут быть отнесены к социальным. Это происходит из-за включения в первую категорию интернета вещей. Например, «умные» часы, которые собирают данные о здоровье владельца (пульс, частоту дыхания, количество шагов и т. д.), попадают в категорию социальных данных по определению М.А. Рожковой. Поэтому провести чёткую границу между социальными и техническими данными довольно сложно, а в некоторых случаях невозможно.

Исходя из вышеуказанного, мы предлагаем иной подход к определению видов источников данных и самих данных. Вместо того чтобы разделять данные в зависимости от их источника, мы предлагаем группировать виды данных в зависимости от предмета, к которому они относятся. Таким образом, мы предлагаем классифицировать данные на следующие виды:

1. Социальные – данные, объектом которых является физическое лицо, его деятельность и его взаимодействие с другими лицами, включая вопросы здравоохранения, обмена товарами и услугами, а также данные о социальном поведении. Как пример, данные о покупках физического лица или данные из его социальной сети;
2. Технические – данные, объектом которых являются технические устройства, природные явления и иные, не попадающие в категорию социальных. Как пример, данные об объёме добываемой нефти со скважины или изменении природного климата.

В нашем исследовании мы не рассматриваем вопросы, связанные с использованием данных, составляющих государственную тайну. Эти данные могут быть как социальными, так и техническими. Однако по своей сути они не представляют коммерческого интереса. Указанные данные не участвуют в гражданском обороте и не могут использоваться в коммерческих целях. Следовательно, специальная категория данных, обозначаемая как государственная тайна, не представляет интерес в рамках данного исследования.

Вместе с тем мы предлагаем разделить виды источников данных на следующие категории:

1. Промышленное оборудование, используемое в собственном производстве (технические данные);
2. Физические лица, включая устройства, используемые ими, в т.ч. интернет вещи (социальные данные);
3. Юридические лица, в том числе государственные и муниципальные учреждения (социальные и технические данные);
4. Сеть «Интернет» и общедоступные источники (социальные и технические данные).

Мы считаем, что представленное разграничение источников данных и самих данных на виды позволяет сформировать перечень условий, при которых указанные данные могут быть собраны для создания базы данных и Массива данных.

Как было указано ранее, на сегодняшний день отсутствует специальное регулирование промышленных данных. В связи с этим законом не установлены требования к сбору технических данных, источником которого является собственное промышленное оборудование. Следовательно, использование промышленного оборудования в качестве источника технических данных не имеет правовых ограничений или рисков.

Иная ситуация с социальными данными, источником которых являются физические лица. В большинстве случаев такие данные могут быть признаны персональными данными. Положениями закона прямо предусмотрено, что обработка персональных данных может осуществляться исключительно на законных основаниях. В связи с этим в целях сбора персональных данных для создания базы данных или Массива данных их изготовителю требуется обеспечить законные основания на обработку персональных данных. Для коммерческих организаций такими основаниями могут быть:

1. Исполнение предусмотренных законом требований (к примеру, в целях выполнения требований ст. 64 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»);

2. Участие в судопроизводстве;
3. Исполнение договора, стороной которого является субъект персональных данных. При этом обработка должна ограничиваться объёмом и целями, исключительно связанными с исполнением договора;
4. Защита прав и законных интересов организации или третьих лиц (к примеру, в правоотношениях, где организация выступает кредитором, а субъект персональных данных – должником);
5. Осуществление профессиональной деятельности журналиста и средства массовой информации либо научной, литературной или иной творческой деятельности без нарушения прав и законных интересов субъекта;
6. Проведение статистических и иных исследований при условии обезличивания персональных данных;
7. Обработка персональных данных, подлежащих опубликованию или обязательному раскрытию в соответствии с федеральным законом (к примеру, обработка персональных данных генерального директора организации, полученных из единого государственного реестра юридических лиц);
8. Обработка персональных данных с согласия субъекта.

Наиболее часто используемым законным основанием для обработки персональных данных является согласие субъекта. Закон предъявляет определённые требования к этому согласию. Оно должно быть конкретным, точным, осознанным и недвусмысленным. При этом в согласии должны быть указаны цели, объём данных, способы и сроки их обработки. Форма согласия может быть любой, но должна обеспечить подтверждение его получения. Например, это может быть галочка в чек-боксе. Однако, если речь идёт об обработке данных особой категории (раса, национальность, политические и религиозные убеждения, состояние здоровья, личная жизнь) или биометрических данных, согласие на обработку должно быть получено исключительно в письменной форме.

Отдельный правовой вопрос, касающийся наполнения баз данных и Массивов данных социальными данными, источником которых является физическое лицо —

признание исключительного права на базу данных, которая наполняется пользователями самостоятельно, а не их изготовителем. Способ наполнения базы данных и Массива данных пользователями называется UGC - user-generated content (англ. контент, генерируемый пользователями)¹. Примерами UGC могут служить социальные сети, рекрутинговые сайты и маркетплейсы.

Вопрос о возможности признания исключительного права на базу данных, созданную с помощью UGC, был поднят в судебном споре между «Дабл дата» и «ВКонтакте» Этот спор завершился мировым соглашением². Однако впоследствии этот вопрос был рассмотрен в обзоре судебной практики Суда по интеллектуальным правам. Суд указал, что признание исключительного права на базу данных связано с организацией процесса по сбору, обработке и расположению материалов, а не ее наполнению. Следовательно, не имеет правового значения, как база данных наполняется и кем³. Таким образом, наполнение базы данных и Массива данных посредством UGC не исключает возможности признания исключительного права на них.

При этом, на сегодняшний день, мы наблюдаем тенденцию ужесточения порядка сбора персональных данных и желание законодателя сконцентрировать социальные данные в рамках одной организации. Например, согласно ст. 4 Федерального закона от 29.12.2022 № 572-ФЗ "Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных

¹ Донников Ю.Е. Наполнение баз данных сайтов в интернете пользователями: правовые аспекты // Юрист, 2021. № 6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.10.2023 г.)

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 г. № С01-201/218 по делу № А40-18827/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.10.2023 г.).

³ Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18 ноября 2021 г. № СП-21/26 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2023 г.).

актов Российской Федерации" после проведения организацией идентификации субъекта, биометрические персональные данные должны быть размещены организацией в государственной информационной системе "Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных".

Также в рамках законопроекта № 992331–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» планируется обязать всех операторов персональных данных осуществлять передачу персональных данных или результата их обезличивания в государственную информационную систему уполномоченного органа в сфере регулирования информационных технологий. Предполагается, что оператор этой системы будет оказывать услуги DaaS по предоставлению доступа к базе данных и Массиву данных, наполненных социальными данными¹.

Однако представители бизнес-сообщества критически относятся к этой законодательной инициативе. Представители бизнеса опасаются, что агрегация данных в единой государственной системе может привести к созданию государственной монополии на рынке социальных данных. Это, в свою очередь, лишит бизнес мотивации собирать данные и реализовывать проекты на основе аналитики².

Мы считаем, что указанный законопроект негативно повлияет на развитие технологии «Большие данные». Сбор данных требует финансовых и управленческих затрат. Наличие на рынке услуг оператора государственной информационной системы исключает возможность коммерциализации базы данных или Массива данных посредством предоставления доступа к ним, делая неокупаемыми затраты на их создание. Из-за этого коммерческие организации могут отказаться от сбора пер-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: Проект Федерального закона № 992331–7 // [Электронный ресурс]. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/992331-7> (дата обращения: 13.03.2024 г.).

² Альянс в сфере ИИ подверг резкой критике законопроект об обезличенных данных // Forbs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/502279-al-ans-v-sfere-ii-podverg-rezkoj-kritike-zakonoproekt-ob-obezlicennyh-dannyh> (дата обращения 02.03.2024 г.).

сональных данных. Следовательно, указанный законопроект противоречит концепции Правительства РФ в отношении трансформации системы нормативного регулирования для формирования стимулов создания баз данных и Массивов данных и поддержания их актуальности органами публичной власти, коммерческими и некоммерческими организациями в целях развития отечественной промышленности, культуры, науки и образования, государственного и муниципального управления¹.

Иной подход, существенно отличающийся от идеи указанного законопроекта, изложен в распоряжении Правительства РФ об утверждении «Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожной карты») по созданию национальной системы управления данными»². В рамках этой концепции была создана федеральная информационная система «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» (далее – ЕИП НСУД).

ЕИП НСУД предназначена для централизации данных, которые генерируют государственные и муниципальные учреждения. При этом она должна обеспечить свободный доступ к этим данным для физических и юридических лиц на возмездной основе³.

Еще в 2019 году Президентом РФ была поставлена задача по формированию условий, в том числе разработка нормативно-правового регулирования, способ-

¹Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 г. № 2129-р. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

²Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожной карты») по созданию национальной системы управления данными на 2019 - 2021 г.г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.06.2019 г. № 1189-р. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

³Национальная система управления данными // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1061/> (дата обращения: 05.11.2023 г.).

ствующих обеспечению качества и доступности данных, источником которых являются государственные и муниципальные учреждения¹. Это определило направление развития правового регулирования в этой области.

Примером такого развития может служить Федеральный закон от 22.04.2024 № 89-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В рамках этого закона были внесены изменения, которые позволили государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» оказывать услуги DaaS по предоставлению данных дистанционного зондирования Земли из космоса.

Также, в рамках Федерального закона от 08.09.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»³ законодателем предусмотрена возможность сбора обезличенных данных в государственную информационную систему уполномоченного органа в сфере регулирования информационных технологий с целью дальнейшего предоставления доступа к данным пользователям данной системы в лице государственных органов, граждан РФ и российских юридических лиц без предоставления права на запись, извлечение и передачу указанных данных.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты: Федеральный закон от 22.04.2024 г. № 89-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.04.2024 г.).

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 223-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.12.2024 г.).

Таким образом, сегодня мы наблюдаем тенденцию к расширению возможностей доступа к данным в т.ч. посредством формирования государственных информационных систем, обеспечивающих хранение данных и единое окно доступа к данным.

Стоит отметить, что тенденция расширения возможностей предоставления доступа к данным наблюдается и в ЕС. В 2022 году в ЕС генерировалось огромное количество данных, но 80% из них не находили дальнейшего применения¹. В связи с этим в ЕС была разработана и принята «Европейская стратегия обработки данных»², направленная на решение этой проблемы. Одним из результатов этой стратегии стал новый свод нормативно-правовых актов «Data Governance Act» (англ. «Закон об управлении данными»)³ (далее – DGA).

В рамках DGA законодатель ЕС предусмотрел диспозитивное право государственных органов оказывать услуги DaaS по предоставлению данных физическим и юридическим лицам на коммерческой основе или на безвозмездной основе в некоммерческих целях. В качестве таковых целей являются научная деятельность и развитие инновационных стартапов.

Невозможно не обратить внимание на нововведение DGA, связанное с появлением нового вида услуг - услуги дата-посредника по предоставлению данных. В соответствии с DGA под такими услугами понимаются действия исполнителя по передаче данных, полученных от другого физического или юридического лица (обладателя информации), заказчику. По сути, это услуги информационного посредничества.

¹ Data Act: Commission proposes measures for a fair and innovative data economy // European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1113 (дата обращения: 02.11.2023 г.).

² European strategy for data. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions // WIPO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine_digital/ru/2022/article_0002.html (дата обращения: 02.11.2023 г.).

³ European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 (Data Governance Act). Regulation (eu) 2022/868 of the European Parliament and of the council of 30 may 2022 // [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0868> (дата обращения: 02.11.2023 г.).

Однако дата-посредники не могут быть определены как информационные посредники, предусмотренные положениями ст. 1253.1 ГК РФ. Это связано с тем, что дата-посредники являются инициаторами передачи данных и определяют получателя этих данных.

В связи с этим представители АНО «Цифровая экономика» совместно с «Ассоциацией больших данных» предложили апробировать введение нового субъекта гражданских правоотношений — дата-посредника — в рамках «цифровой песочницы». По их мнению, это позволит разработать оптимальные правовые механизмы регулирования услуг DaaS. Данная апробация с позиций указанных организаций позволит выработать оптимальные правовые механизмы регулирования услуг DaaS¹.

В рамках DGA, зарубежный законодатель предусмотрел следующие требования к дата-посредникам и оказываемым ими услугам:

1. Услуги должны предоставляться через цифровую платформу в телекоммуникационной сети «Интернет»;
2. Для предоставления данных необходимо получить согласие обладателя данных;
3. Дата-посредник не должен использовать данные, кроме как для предоставления их третьим лицам;
4. Стоимость услуг DaaS должна быть одинаковой для всех;
5. Дата-посредник обязан уведомлять компетентный орган об оказании услуг;
6. Дата-посредник обязан использовать логотип, подтверждающий право оказывать услуги.

Мы считаем, что нововведения DGA, рассматриваемые АНО «Цифровая экономика» и «Ассоциацией больших данных», могут быть имплементированы путем внесения изменений в ФЗ №149 в виде дополнения его новой статьей 10.8.

¹ Дата-посредники: организации по управлению персональными данными // АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_6_data%20trusts.pdf (дата обращения: 09.12.2023 г.).

Однако мы не считаем, что эти нововведения являются наиболее актуальными в контексте доступности данных, наполняемых технологию «Большие данные». Это связано с тем, что введение требований к услугам и новой дефиниции дата-посредника не создаёт новых правовых механизмов доступа к данным, а лишь уточняет порядок оказания услуг DaaS.

Актуальными вопросами в отечественное законодательство, на наш взгляд, являются возможность адаптации идеи DGA в виде «альтруизма данных» а именно в возможности безвозмездного предоставления данных, имеющих общественное значение. Под общественным значением законодатель Европейского союза понимает такие сферы, как здравоохранение, борьба с изменением климата, улучшение мобильности, работа с официальной статистикой, государственные услуги, политика, научные исследования, которые важны для общества.

Примером альтруизма данных может служить сервис «Smart Citizen», который позволяет обмениваться данными об уровнях шума и загрязнения в жилых домах. Указанная информация позволяет составлять карты шума и качества воздуха, на основании которых могут приниматься решения по устранению социальных проблем¹.

Важно отметить, что в Российской Федерации не только государственные учреждения и некоммерческие организации, но и коммерческие предприятия участвуют в реализации общественно значимых и социальных проектов. Однако, согласно п.4 ст. 575 ГК РФ, между коммерческими организациями запрещены безвозмездные сделки по оказанию услуг предоставления данных (DaaS). В связи с этим мы считаем целесообразным расширить практику предоставления данных за счет введения права на безвозмездное оказание услуг по предоставлению данных между коммерческими организациями.

Мы предлагаем дополнить положения ст. 783.1 ГК РФ новым п. 2 в следующей редакции:

¹ Data Governance Act explained // European Commission [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/data-governance-act-explained> (дата обращения: 09.11.2023 г.).

«2. Услуги по предоставлению информации могут оказываться безвозмездно в случаях, определяемых Правительством Российской Федерации».

В рамках определения случаев использования данных, Правительству РФ необходимо будет обозначить все социально значимые цели. Среди них должны быть цели развития отечественных СЦТ.

Как мы указали выше, доступ к данным третьих лиц может осуществляться не только в рамках прямого взаимодействия с юридическим или физическим лицом как источником данных, но и посредством использования телекоммуникационной сети «Интернет» из общедоступных источников.

Однако важно понимать, что не все данные, источником которых являются сеть «Интернет» или общедоступные источники, могут использоваться для автоматического наполнения базы данных или Массива данных.

Под общедоступной информацией (данными) законодатель понимает общеизвестные сведения и иную информацию, доступ к которой не ограничен. В соответствии со ст. 8 ФЗ №149 не может быть ограничен доступ к нормативным правовым актам, информации о деятельности государственных органов, информации, накапливаемой в открытых фондах, информации из архивных документов (за исключением ограниченных законодательством РФ). Следовательно, такая информация является общедоступной. Также к общедоступной информации (данным) могут быть отнесены сведения из государственных реестров, бухгалтерской отчетности, единой информационной системы закупки, текстов решений судов (за исключением приговоров и судебных актов арбитражных судов), банка данных Федеральной службы судебных приставов.

Согласно п. 2 ст. 7 ФЗ №149 общедоступная информация может свободно использоваться при соблюдении законных ограничений в отношении распространения такой информации.

Однако, положениями п. 4 ст. 7 ФЗ №149 предусмотрен отдельный вид общедоступных данных - открытые данные. Открытыми данными являются данные, которые размещаются их обладателем в форме, позволяющей проводить в отношении них автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в

целях повторного использования. Указанная законодателем форма обработки данных в виде автоматического извлечения данных из общедоступного источника на практике именуется скрапингом (от англ. «scraping» – соскабливание)¹.

Наличие правовой дефиниции «открытые данные» позволяет сделать вывод, что общедоступные данные не могут обрабатываться в автоматизированном порядке, если указанные данные не являются открытыми данными.

При этом использование общедоступных данных, источником которых является сеть «Интернет» или общедоступные источники, может быть ограничено исключительным правом на их совокупность. В.О. Калятин справедливо отмечает, что содержание в РИД общедоступных данных, которые возможно использовать, не означает возможность использования РИД². Следовательно, скрапинг общедоступных данных, не являющихся открытыми данными, может представлять собой нарушение исключительного права изготовителя базы данных.

В качестве примера можно привести судебный спор между «ДубльГИС» и «Гризли Секьюрити», в рамках которого последний извлек существенную часть базы данных в виде перечня юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории субъекта РФ. В указанном случае суд признал незаконным извлечение по своей сути общедоступных данных из базы данных «ДубльГИС»³.

Возможность признания исключительного права на совокупность общедоступных данных подтверждается и тем, что общедоступные данные Роспатента яв-

¹ Web Scarping: What It Is And How Companies Can Leverage It // Forbes Technology Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2023/01/03/web-scraping-what-it-is-and-how-companies-can-leverage-it/?sh=43fa92955a4d> (дата обращения: 09.10.2023 г.).

² Калятин В.О. В каких пределах можно использовать содержание баз данных: проблемы и перспективы // Закон, 2023. № 5. С. 55.

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.12.2023 г. № С01-2441/2023 по делу № А40-245144/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.03.2023 г.).

ляющиеся открытыми данными, распространяются по открытой «свободной» лицензии Creative Common Attribution 3.0¹. Это означает, что открытые данные в виде базы данных распространяются посредством открытой лицензии на базу данных.

Необходимо отметить, что социальные данные, а именно персональные данные, источником которых является сеть «Интернет», не являются общедоступными данными и открытыми данными. С марта 2021 года вступили в силу изменения, которые исключили возможность обработки персональных данных, которые доступны неограниченному кругу лиц (в том числе в социальных сетях)². Указанные изменения исключили возможность обработки персональных данных, размещенных в социальных сетях или иных общедоступных источниках. Как следствие, для наполнения базы данных или Массива данных персональными данными, источником которых являются сеть «Интернет» или иные общедоступные источники, необходимо обеспечить ранее указанные нами законные основания на их обработку.

С учетом вышеизложенного в контексте наполнения технологии «Большие данные» данными мы предлагаем следующий подход к разграничению данных и их источников.

Данные мы предлагаем разделять на две основные категории:

1. Социальные – данные, объектом которых является физическое лицо, его деятельность и его взаимодействие с другими лицами, включая вопросы здравоохранения, обмена товарами и услугами, а также данные о социальном поведении;
2. Технические – данные, объектом которых являются технические устройства, природные явления и иные, не попадающие в категорию социальных.

Источники данных предлагаем разделять на следующие виды:

¹ Условия использования открытых данных Роспатента // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/opendata> (дата обращения: 09.10.2023 г.).

² О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

1. Промышленное оборудование, используемое в собственном производстве (технические данные);
2. Физические лица, включая устройства, используемые ими, в т.ч. интернет вещи (социальные данные);
3. Юридические лица, в том числе государственные и муниципальные учреждения (социальные и технические данные);
4. Телекоммуникационная сеть «Интернет» и общедоступные источники (социальные и технические данные).

Технические данные, источником которых является собственное промышленное оборудование, могут наполнять технологию без правовых ограничений в отличие от социальных данных, источником которых являются физические лица. Последние – могут быть квалифицированы в качестве персональных данных. В связи с чем для наполнения технологии ими потребуются обеспечить законные основания на их обработку.

При этом использование социальных данных, источником которых являются физические лица, не влечет за собой рисков непризнания исключительного права изготовителя базы данных или Массива данных. Правоприменительная практика признаёт возможность наполнения базы данных посредством UGC.

В отношении данных, источником которых являются юридические лица, в том числе государственные и муниципальные учреждения мы наблюдаем тенденцию к расширению возможностей доступа к данным в т.ч. посредством формирования государственных информационных систем, обеспечивающих хранение данных и единое окно доступа к данным.

Таким образом, сегодня мы наблюдаем тенденцию к расширению возможностей доступа к данным в т.ч. посредством формирования государственных информационных систем, обеспечивающих хранение данных и единое окно доступа к данным.

При этом мы считаем важным расширить практику предоставления данных в целях реализации общественно значимых и социальных проектов за счет введения

права на безвозмездное оказание услуг по предоставлению данных между коммерческими организациями. Для этого мы предлагаем дополнить положения ст. 783.1 ГК РФ новым п. 2 в следующей редакции:

«2. Услуги по предоставлению информации могут оказываться безвозмездно в случаях, определяемых Правительством Российской Федерации».

Правительству РФ необходимо будет обозначить все социально значимые цели. Среди них должны быть цели развития отечественных СЦТ.

В отношении использования последнего источника данных в виде сети «Интернет» и общедоступных источников, перед наполнением технологии требуется удостовериться, что указанные данные являются открытыми данными или правообладатель их совокупности предоставляет право извлечения материалов (данных). В противном случае скрапинг данных может являться нарушением исключительного права на базу данных или Массив данных.

2.3. Барьеры, препятствующие использованию персональных данных в технологии «Большие данные»

Как справедливо отмечают Ю.С. Хоритонova и В.С. Савина общественный прогресс и повсеместная цифровизация требуют разработки соответствующего правового регулирования, которое должно регламентировать решение вопросов защиты персональных данных¹. В отношении технологии «Большие данные», наполняемой социальными данными, А.И. Савельев использует термин «Большие пользовательские данные»². Данный термин изначально был предложен законодателем

¹ Хоритонova Ю.С., Савина В.С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2024. № 4(66). С. 580.

² Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права, 2020. Т. 20 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2023 г.).

в рамках ранее упомянутой нами неудачной попытки введения легитимного определения технологии «Большие данные»¹. Так, предлагалось регулировать технологии «Большие данные» только в отношении обработки персональных данных, при этом наименовать технологию, обрабатывающую персональные данные, как «Большие пользовательские данные».

В свою очередь Д.С. Карлаш предлагает свое понимание технологии «Большие пользовательские данные», определяя в качестве таковой совокупность информации, предоставляемой лицами, не выступающими в качестве субъектов предпринимательской деятельности (пользователи соцсетей, поисковых систем, ресурсов сети «Интернет», иных электронных систем) и предоставляющими свои данные, в т.ч. персональные, произвольно, без сложившихся договорных и иных отношений с лицом, использующим такие данные для ведения предпринимательской и (или) иной экономической деятельности². Прежде всего, важно отметить, что рассматривать технологию только как совокупность информации ошибочно, как это было указано в первой главе данного исследования. Кроме того, мы считаем некорректным исключать из категории «Большие пользовательские данные» данные, которые были предоставлены субъектами, вступившими в договорные отношения с лицом, использующим эти данные. Так, А.И. Савельев указывает, что предоставление персональных данных и согласия на их обработку, а также воздержание от отзыва этого согласия могут быть объектом обязательств и встречным предоставлением за предоставление сервиса или функционала мобильного приложения со стороны контрагента. При этом отзыв согласия в рамках сделки может являться основанием для приостановления или прекращения договора в одностороннем порядке³. Например, пользовательское соглашение между пользователем социальной

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Паспорт проекта Федерального закона № 571124-7 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2023 г.).

² Карлаш Д.С. Правовое регулирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. С. 36.

³ Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота персональных данных // Вестник гражданского права. 2021. №4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.06.2023 г.).

сети и «ВКонтакте» является сделкой между указанными сторонами¹. Как следствие, определение, предложенное Д.С. Карлашем, неоправданно исключает данные, которые могут быть предоставлены в рамках договорных отношений между пользователем и правообладателем, включая данные из социальных сетей (что противоречит списку субъектов, упомянутых автором в качестве примера).

Мы считаем, что сегодня отсутствует потребность во введении легитимного определения конкретного вида технологии, а именно определения «Большие пользовательские данные». Однако для упрощения понимания, о каком виде данных, используемых в технологии, идёт речь, мы считаем возможным использовать предложенный термин «Большие пользовательские данные», определяя, что в указанной технологии используются и обрабатываются социальные данные, которые в большей своей сущности подпадают под критерий персональных данных.

Как справедливо отмечает М.А. Рожкова, в обсуждениях проблематики технологии «Большие данные» эксперты зачастую уходят в сферу персональных данных, т.к. именно этот вопрос является самым «животрепещущим»². Это может быть обусловлено и тем, что в настоящее время правовые нормы регулируют обработку социальных данных, которые подпадают под определение персональных данных. В то же время, для технических данных таких требований пока не установлено.

Под обработкой персональных данных, в соответствии с п. 3 ст. 3 ФЗ № 152 понимаются любые действия с персональными данными, в том числе сбор, запись, систематизация, накопление, хранение, извлечение, передача, обезличивание и т.д. При этом лицо, осуществляющее обработку и определяющее состав, цели и способы обработки персональных данных, квалифицируется законом в качестве оператора персональных данных. Из этого можно сделать вывод, что владелец технологии «Большие пользовательские данные» является оператором персональных

¹ Пользовательское соглашение Экосистемы VK // VK [Электронный ресурс]. URL: <https://id.vk.com/terms?> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

² Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/04/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble (дата обращения: 09.10.2023 г.).

данных. Следовательно, владелец технологии должен соблюдать все требования к обработке персональных данных, установленных ФЗ № 152 и подзаконными актами, регулирующими обработку персональных данных.

Однако В.О. Калятин полагает, что ответственным лицом за соблюдение правил работы с персональными данными (т.е. оператором персональных данных) будут являться иные лица, нежели изготовитель базы данных¹. В случае если бы в качестве объекта В.О. Калитиным определялась база данных как объект авторского права, то действительно наличие исключительного права на базу данных никак не было бы связано со статусом оператора персональных данных. Однако, рассматривая базу данных как объект смежных прав, необходимо учитывать, что исключительное право на базу данных возникает у лица, организовавшего создание базы данных и работу по сбору, обработке и распоряжению составляющих ее материалов². Как следствие, не представляется возможным, чтобы лицо, являющееся правообладателем исключительного права на базу данных как объекта смежных прав, не являлось также и оператором, который определяет цели обработки, состав и действия с персональными данными. В том числе учитывая, что хранение персональных данных также является одним из видов обработки персональных данных. В связи с этим представленная В.О. Калятиным позиция является верной только по отношению к базе данных как объекту авторских прав и не может являться верной по отношению к базе данных и Массиву данных как объектам смежных прав. Так, изготовитель базы данных и Массива данных, состоящих из персональных данных, в большинстве случаев будет являться оператором персональных данных.

Исключительным случаем может быть только использование технологии «Большие данные» в целях исполнения поручения. Так, согласно пп. 3-6 ст. 6 ФЗ

¹ Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 118.

² Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18 ноября 2021 г. № СП-21/26 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2023 г.).

№ 152 оператор персональных данных вправе поручить обработку (в т.ч. сбор, хранение) другому лицу и при этом будет нести ответственность за это лицо. В рамках поручения исполнитель не может самостоятельно определять цели и способы обработки персональных данных. Это означает, что он не соответствует критериям оператора персональных данных. Однако в этом случае изготовителем базы данных может быть признан поручитель (заказчик), т.к. именно он организовал создание объекта смежных прав в виде базы данных или массива данных (понес затраты в виде оплаты договора поручения).

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что в большинстве случаев владелец технологии «Большие пользовательские данные» будет являться оператором персональных данных. Как следствие, использование технологии требует от ее владельца исполнять все требования закона к обработке персональных данных.

На сегодняшний день можно выделить следующие основные группы требований к обработке персональных данных, которые установлены ФЗ № 152, а также подзаконными актами, регулирующими обработку персональных данных:

1. Локальные – это требования к оператору, исполнение которых он должен обеспечить внутри самой организации. Сюда можно отнести требования по принятию перечня локальных-нормативных актов, регулирующих обработку персональных данных, в том числе назначение ответственного лица, обеспечение исполнения технических требований к оборудованию и организационных требований к процессу и местам обработки;
2. Публичные – это требования, связанные с необходимостью обеспечения правовых оснований на обработку персональных данных, публикации в общедоступных источниках локальных нормативных актов, регулирующих обработку персональных данных, включение в реестр операторов персональных данных, исполнение требований о предоставлении информации об обработке персональных данных.

Однако, на наш взгляд, исполнение установленных на сегодняшний день требований к обработке персональных данных является условием и не является по

своей сути барьером, препятствующим использованию персональных данных в технологии «Большие пользовательские данные».

Как справедливо отмечает Е.А. Громова, нередко термин «правовые барьеры» путают с термином «правовые ограничения». Однако это некорректно, поскольку правовые барьеры представляют собой объективно существующие проблемы в правовом регулировании, а правовые ограничения — это введенные правом ограничения, способствующие достижению конкретных целей¹. В контексте настоящей работы под барьерами необходимо понимать факторы, «блокирующие» прогрессивное развитие технологии «Большие пользовательские данные».

В свою очередь, указанные выше императивные нормы являются правовыми ограничениями, устанавливающими требования к обработке персональных данных. Указанные правовые ограничения обусловлены стремлением сохранить баланс интересов между лицом, обрабатывающим данные и субъектом данных, а также обеспечением надлежащей защиты чувствительной информации последнего.

При этом, как справедливо отмечает М.А. Рожкова, барьеры, требующие законодательного урегулирования в отношении технологии «Большие данные», это именно проблемы персональных данных². Например, В.О. Калятин указывает, что появление возможности сохранения персональных данных в базах данных и увязывание баз данных между собой позволило получать разноплановую информацию о физическом лице, ставя под контроль практически всю жизнь человека. Указанный контроль автор определяет как проблему технологии «Большие данные»³.

Действительно, сегодня компании используют «Большие пользовательские данные» для анализа потребностей и интересов своих потребителей. Одним из ярких примеров использования этой технологии является опыт компании «Netflix» по

¹ Громова Е.А. Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. С 22.

² Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/04/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_problema (дата обращения: 09.10.2022 г.).

³ Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. С. 167.

созданию киносериалов. Успех «Netflix» объясняется тем, что компания создаёт контент и предлагает его зрителям, ориентируясь на выявленные закономерности вкусов, интересов и предпочтений своих пользователей. Эти закономерности определяются после анализа данных о том, как пользователи используют сервис: когда и как долго они смотрят контент, какие жанры предпочитают, с какого устройства смотрят, где находятся, сколько контента просматривают¹. При этом компания «Netflix» придерживается политики полной прозрачности в отношениях с пользователями. Компания предоставляет пользователям всю информацию о том, какие данные она собирает, как и для чего их обрабатывает, а также дает пользователю возможность уничтожить все свои данные и отказаться от сервиса. Это позволяет пользователям самостоятельно оценить риски и принимать решения об использовании сервиса «Netflix».

Однако, как справедливо отмечает Е.А. Войниканис, применение технологии может иметь и негативную сторону, связанную с непрозрачными и нередко недобросовестными бизнес-практиками, манипулированием общественным мнением и нарушением права на неприкосновенность частной жизни². Так, например, технологии «Большие пользовательские данные» применялись в предвыборных кампаниях президентов США с 2008 года. Данные технологии применялись для определения потенциальных избирателей³, изменения их позиции за счет использования таргетированной рекламы, которая сегментировалась на основании мнения, позиции и интересов избирателей, определявшиеся на основании обработки данных из социальных сетей, без их прямого согласия на это⁴.

¹ Giving Viewers What They Want // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/25/business/media/for-house-of-cards-using-big-data-to-guarantee-its-popularity.html> (дата обращения: 03.04.2023 г.).

² Войниканис Е.А. Регулирование больших данных и право интеллектуальной собственности: общие подходы, проблемы и перспективы развития // Закон, 2020. № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2023 г.).

³ How Obama's Team Used Big Data to Rally Voters // MIT Technology Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.technologyreview.com/2012/12/19/114510/how-obamas-team-used-big-data-to-rally-voters/> (дата обращения: 13.10.2023 г.).

⁴ См. напр.: How Trump Consultants Exploited the Facebook Data of Millions // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/17/us/politics/cambridge-analytica->

Мы считаем, что использование технологии в целях манипуляции мнением является проблемой, обозначенной В.О. Калятиным. При этом использование технологии по принципу полной прозрачности (по примеру компании «Netflix»), не может быть определено в качестве проблемы, т.к. пользователь вправе самостоятельно оценить все риски до использования сервиса.

Стоит отметить, что указанная проблема в том числе отмечена и со стороны Правительства РФ, представители которого указали на недопущение разработки сквозных технологий, позволяющих осуществлять противоправные манипуляции в отношении поведения человека¹.

Указанная проблема, прежде всего, имеет социально-этический характер, но может быть решена, в том числе с помощью правового регулирования. Однако на данный момент сложно определить конкретные критерии манипулирования поведением человека, поскольку факты манипуляции могут остаться незамеченными со стороны субъекта. Как следствие, решение о квалификации технологии в качестве манипулятивной, может быть принято только компетентным органом. В то же время мы не исключаем необходимости введения запрета на разработку и использование подобных технологий, но считаем важным определить наиболее эффективные механизмы защиты интересов пользователей. Также не представляется, на наш взгляд, целесообразным и введение полного запрета на таргетированную рекламу, являющуюся результатом применения технологии «Большие пользовательские

trump-campaign.html (дата обращения: 13.10.2023 г.); Cambridge Analytica's blueprint for Trump victory // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/23/leaked-cambridge-analyticas-blueprint-for-trump-victory> (дата обращения: 13.10.2023 г.); Меньшиков П.В. Big data и предвыборная компания Д.Трампа // Портал МГИМО, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-predvybornaya-kampaniya-trampa/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 13.10.2023 г.); Меньшиков П.В. Политическое закулистье: Big data и двойные стандарты запад // Портал МГИМО, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-dvoynnye-standarty-zapada/> (дата обращения: 13.10.2023 г.).

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 г. № 2129-р. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 13.10.2023 г.).

данные», т.к. это может ограничить развитие и добросовестного рынка таргетированной рекламы в РФ, и качества предлагаемых потребителям услуг.

Мы считаем, что при регулировании этого вопроса необходимо придерживаться баланса между интересами коммерческих организаций и правами физических лиц. В свою очередь отечественный законодатель уже предпринял первые шаги в регулировании таргетированной рекламы, предусмотрев обязательную маркировку рекламы¹. Тем самым обеспечил контроль за информацией, предоставляемой физическим лицам. Вторым шагом, по нашему мнению, может быть, имплементация опыта ЕС в части маркировки результатов автоматизированной обработки данных. Так, в рамках регулирования технологии «искусственный интеллект» законодатель ЕС указал на необходимость маркировки результатов, создаваемых технологией. По мнению законодателя, это необходимо для исключения риска введения в заблуждение и обмана физических лиц².

Мы предлагаем адаптировать эту идею в контексте обработки социальных данных и обязать лиц, осуществляющих их автоматизированную обработку и распространяющих информацию на основании предпочтений получателя информации, и указывать, что эта информация (в т.ч. реклама) предоставлена пользователю на основании автоматизированной обработки его персональных данных. Для этих целей требуется дополнить положения ФЗ № 152 новой статьей 16.1 «Решения и информация, предоставляемые на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных» в следующей редакции:

1. Решения, указанные в статье 16 настоящего Федерального закона, а также информация, предоставляемая субъекту персональных данных на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных субъекта,

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе»: Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 347-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.01.2024 г.).

² Laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 «Artificial Intelligence Act»: Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> (дата обращения: 10.11.2024 г.).

должны содержать пометку «результат автоматизированной обработки персональных данных».

2. Требования к пометке, указанной в настоящей статье, и ее размещению устанавливаются уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных.

Указанное нововведение позволит физическим лицам контролировать получаемую ими информацию, оценивать является ли эта информация единственным источником или есть противоположные точки зрения. Мы считаем, что это также поможет обратить внимание субъектов на необходимость контроля своих персональных данных. Ведь сегодня всего лишь 9% физических лиц читают условия соглашений перед тем, как дать свое согласие¹. Поэтому вне зависимости от того, как будет ужесточаться закон, пока субъекты персональных данных не начнут ответственно относиться к своим персональным данным и самостоятельно контролировать, кому и как они предоставляют свои согласия на их обработку и требуется ли им отказаться от предоставленного им предложения - социально-этическая проблема будет существовать, а как следствие будет сохраняться социально-этический барьер, препятствующий использованию персональных данных в технологии «Большие пользовательские данные». На наш взгляд, закон даёт базовые возможности контроля обработки персональных данных (например, право отозвать согласие на обработку, потребовать уничтожения персональных данных, запросить информацию о порядке их обработки), а введение императивных норм в большем объёме, чем предложено нами может существенно ограничить коммерческую деятельность и затормозить развитие технологии «Большие пользовательские данные». Мы убеждены, что решение обозначенного нами социально-этического барьера требует не только ужесточения правовых норм, но и развития правосознания субъ-

¹ What you need to know before clicking «I agree» on that terms of service agreement to privacy policy // USA Today [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usatoday.com/story/tech/2020/01/28/not-reading-the-small-print-is-privacy-policy-fail/4565274002/> (дата обращения: 14.10.2023 г.).

ектов персональных данных. Ведь осознанный выбор субъекта в пользу организации, придерживающейся принципа полной прозрачности обработки данных, стимулирует другие коммерческие организации следовать этому же принципу.

Однако барьеры, препятствующие использованию персональных данных в технологии «Большие пользовательские данные», не ограничиваются вышеуказанным барьером. Основным барьером является отсутствие единого подхода к признанию имущественных прав на совокупности персональных данных.

Так, по мнению Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой, персональные данные по умолчанию должны быть исключены из объектов владения или обладания в рамках технологии «Большие данные»¹. В качестве таковых могут выступать исключительно данные прошедшие обязательную анонимизацию². В свою очередь под анонимизацией сегодня понимается процесс обезличивания персональных данных, в результате которого становится невозможным без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных.

На сегодняшний день Роскомнадзор закрепил четыре наиболее «перспективных и удобных» способа обезличивания персональных данных:

1. Метод введения идентификаторов – группа идентифицирующей информации заменяется абстрактным идентификатором (набором символов) и хранится в отдельной структурированной базе с возможностью обратной индикации;
2. Метод изменения состава или семантики - обобщение, изменение значений атрибутов персональных данных или удаление части сведений, позволяющие идентифицировать субъекта;
3. Метод декомпозиции – разделение базы персональных данных на множество подтаблиц, несущих в себе разделенные персональные данные, при этом не храня их в одной таблице;

¹ Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: Принт, 2020. С. 38.

² Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Там же С. 42.

4. Метод перемешивания – данные перемешиваются, часть информации, по которой можно идентифицировать субъекта, закрепляется за другим субъектом¹.

Ошибочно выделяют еще один способ обезличивания персональных данных – хеширование². Хеширование – это способ шифрования текста специальным алгоритмом, заменяющим привычные нам набор букв в битовую строку символов. Однако ГОСТ Р 34.11-2012³ указывает, что функция хеширования является средством криптографической защиты информации, но не является способом обезличивания данных, следовательно, эти данные все равно будут считаться персональными.

Таким образом, несмотря на отсутствие легального определения обезличенных персональных данных в РФ, основываясь на том, что подразумевается под процессом обезличивания, можно предложить следующую дефиницию. Обезличенные персональные данные – это персональные данные, которые прошли процесс обезличивания, и вследствие чего невозможно без использования дополнительных средств определить субъекта и принадлежность информации к нему.

Однако ни указанная дефиниция, ни указанные Роскомнадзором методы обезличивания не являются методами «глубокого обезличивания», которые, по мнению А.И. Савельева, должны способствовать обороту Массивов данных, содержащих в себе персональные данные. Так, под глубоким обезличиванием А.И. Савельев предлагает понимать процесс обезличивания, при котором утрачивается связь с физическим лицом при условии последующей невозможности реидентификации или

¹ Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных: Приказ Роскомнадзора от 05.09.2013 г. № 996 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.02.2020 г.).

² Криптография как метод обезличивания ПДн и решения проблем с ФЗ-242 // SecurityLab [Электронный ресурс]. URL: https://www.securitylab.ru/blog/personal/Business_without_danger/341481.php (дата обращения: 10.10.2023 г.).

³ Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хеширования: ГОСТ Р 34.11-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 07.08.2012 г. № 216-ст // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200095035> (дата обращения: 11.05.2023 г.).

ее экономической необоснованности¹. Предполагается, что после такого процесса технологии «Большие пользовательские данные» больше не будут содержать персональные данные. Других способов гарантировать невозможность повторной идентификации или сделать её экономически нецелесообразной на данный момент не существует.

При этом, как справедливо отмечает П. Охм, данные могут быть либо полезными, либо идеально обезличенными, но никогда не могут быть одновременно и тем, и другим². Исходя из этого, идея о введении обязательной анонимизации персональных данных посредством глубоко обезличивания в целях коммерциализации технологии на сегодняшний день представляется нам утопичной. Это связано с тем, что подобный подход предполагает нецелесообразность первоначального сбора этих данных, поскольку их необходимо будет уничтожить до того, как они будут введены в оборот.

Между тем М.А. Рожкова указывает, что данные, прошедшие глубокое обезличивание, могут представлять коммерческий интерес, но в меньшей степени, например, для анализа спроса на те или иные товары и услуги информация об общих предпочтениях и моделях поведения потребителей в целом, а не конкретного субъекта³. Однако мы наблюдаем, что в указанном примере происходит смешение двух процессов: анализа данных и анонимизации данных. В свою очередь целью анализа данных является процесс получения полезной информации – сведений о потребительском спросе, а целью глубокого обезличивания данных – уничтожение связи данных с физическим лицом. Как следствие, в примере, приведённом М.А. Рожковой, глубокая анонимизация будет сопутствующим результатом анализа данных, поскольку информация об общем потребительском спросе не предполагает в

¹Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права, 2020. Т. 20. №1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2023 г.).

²Ohm P. Broken Promises of Privacy: Responding to the Surprising Failure of Anonymization // UCLA Law Review, 2010. Vol. 57. Iss. 6. P. 1704.

³Рожкова М.А. Персональные и неперсональные данные в составе больших данных / М.А. Рожкова, В.Н. Глонина // Право цифровой экономики 2020 (16): Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2020. С. 292.

себе сведений о конкретном физическом лице. Исходя из этого, коммерческий интерес будут представлять не обезличенные персональные данные, а результат анализа.

Безусловно, данные о потребительском спросе являются данными, определяемыми нами как социальные, однако не попадают в категорию персональных данных, т.к. не относятся к конкретному физическому лицу.

Отсутствие регулирования социальных данных, находящихся в близкой связи с персональными данными, но не относящихся к ним, побудило отечественного законодателя в 2019 году предпринять попытку введения новых правовых дефиниций «обезличенные персональные данные» и «обезличенные данные»¹. Под обезличенными персональными данными предлагалось понимать информацию, которая в результате обезличивания персональных данных не позволяет без использования дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных. А в качестве обезличенных данных предлагалось рассматривать данные, которые в результате обезличивания не позволяют даже при использовании дополнительной информации определить ее принадлежность конкретному лицу. Исходя из указанных дефиниций можно сделать вывод, что именно обезличенные данные являются результатом «глубокого обезличивания», которые, по мнению А.И. Савельева, являются решением проблемы развития технологии «Большие пользовательские данные». Однако указанный законопроект даже не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ.

Указанная идея о необходимости введения новых правовых дефиниций, определяющих результат обезличивания персональных данных, поддерживается О.С. Магомедовым, А.А. Коваль и А.Д. Левашенко².

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: Проект Федерального закона (подготовлен Минкомсвязью России, ID 04/13/09-19/00095069) (не внесен в ГД ФС РФ) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2024 г.).

² Магомедова О.С., Коваль А.А., Левашенко А.Д. Торговля данными: разные подходы, одна реальность // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2020. № 4. С. 1018.

Мы не можем разделить указанную позицию. Введение новой категории данных может привести к увеличению нагрузки на операторов персональных данных, которым придётся проводить разделение и самоопределение обезличенных персональных данных и обезличенных данных. Кроме того, введение новых определений не избавит от необходимости соблюдать требования по обработке персональных данных владельцев технологии «Большие пользовательские данные». Ведь до процесса обезличивания нужно собрать данные, которые будут обезличены. При этом на данный момент законодательством не предусмотрен специальный порядок регулирования данных, полученных в результате обезличивания. Таким образом, введение новых терминов потребует определения порядка работы с этими данными, что может усложнить процессы их обработки. Поэтому мы считаем, что новые правовые дефиниции не помогут решить вопросы коммерциализации «Больших пользовательских данных», а напротив могут усложнить данный процесс.

Как справедливо отмечается в литературе, представляется, что нормативное регулирование отношений по использованию технологии должно быть комплексным, включать в себя не только вопросы учета интересов субъектов персональных данных, но и оборотоспособности и правовой охраны технологии¹.

В свою очередь М.А. Рожкова указывает, что персональные данные не могут являться объектом гражданско-правовых сделок и использоваться в гражданском обороте². Действительно, сами по себе персональные данные неотчуждаемы и не могут быть объектом гражданского оборота. Однако это не означает, что нельзя коммерциализировать объективную форму совокупности персональных данных в

¹ Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беляева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещакова Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалеев А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самолысов П.В., Силина Е.В., Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 03.02.2024 г.).

² Урошлева, А. Коммерциализация персональных данных и понятие «биг дата» - злободневные вопросы IT-сферы // Грант, 2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 01.10.2023 г.).

виде базы данных или Массива данных. В противном случае коммерческое использование технологии «Больше пользовательские данные» могло бы ограничиваться использованием технологии только во внутренней деятельности организации без ее коммерциализации за счет передачи или предоставления доступа к ней третьим лицам.

Практическим примером участия в гражданском обороте базы данных, состоящей из персональных данных, является коммерческая деятельность «HeadHunter». Указанная компания оказывает пользователям услуги DaaS, в рамках которых предоставляет доступ к своей информационной базе данных, состоящей из резюме соискателей¹. Указанная база данных в том числе зарегистрирована в реестре Федеральной службы по интеллектуальной собственности², что является подтверждающим фактором наличия имущественных прав на нее у «HeadHunter».

Помимо вышеуказанного, наличие исключительного права «HeadHunter» на базу данных, состоящую из персональных данных, подтверждается и успешными судебными кейсами защиты своих исключительных прав на указанную базу данных. Так, Московский городской суд в рамках рассмотрения спора о прекращении использования базы данных третьим лицом пришел к выводу, что у «HeadHunter» имеется обусловленное ст. 1333 ГК РФ исключительное право на базу данных³ как объект смежных прав.

Аналогичную позицию признания имущественных прав на совокупность персональных данных использовала компания «ВКонтакте» во время судебного спора против «Дабл дата». Этот спор длился более пяти лет и завершился мировым

¹ Условий оказания услуг. Редакция от 20.09.2023 г. // hh.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://spb.hh.ru/conditions?from=footer_new&hhtmFromLabel=footer_new&hhtmFrom=article (дата обращения: 02.10.2023 г.).

² Государственная регистрация базы данных № 2015621803 от 20.01.2016 г. «База данных HeadHunter» // Федеральная служба по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://www1.fips.ru/iiss/document.xhtml?faces-redirect=true&id=3852d99f6e52f9df408c0b6bc47b64f7> (дата обращения: 02.10.2023 г.).

³ Решение Московского городского суда от 19.01.2018 г. по делу № 3-0013/2018 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.10.2023 г.).

соглашением¹. В рамках указанного спора Суд по интеллектуальным правам подтвердил, что сведения о пользователях (т.е. персональные данные) могут составлять содержание базы данных по смыслу ст. 1260 ГК РФ, поскольку могут быть представлены в объективной форме и систематизированы для их обработки с помощью ЭВМ².

Как следствие, сложившаяся правоприменительная практика противоречит позиции Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой, т.к. подразумевает возможность признания имущественных прав на совокупность персональных данных в виде базы данных.

Исходя из этого можно сделать вывод, что совокупность персональных данных в виде базы данных или Массива данных как объектов смежных прав может являться имуществом, а права на них могут участвовать в гражданском обороте.

При этом, как справедливо отмечает А.И. Савельев, в рамках действующего нормативного регулирования РФ персональные данные не могут полностью «отрываться» от индивида, т.к. этому препятствуют положения о неотчуждаемости нематериальных благ³. Например, когда субъекты предоставляют свои персональные данные для создания базы данных или Массива данных они не отчуждают свои права и не отказываются от них. Так, наличие исключительного права на базу данных не противоречит и не исключает наличие прав у субъектов на свои персональные данные.

С нашей точки зрения, представляется логичным, что права субъектов на свои персональные данные имеют преимущественную правовую силу над имущественными правами. В противном случае наличие имущественных прав исключило

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 г. по делу № А40-18827/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.10.2023 г.).

² Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18 ноября 2021 г. № СП-21/26 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2023 г.).

³ Урошлева, А. Коммерциализация персональных данных и понятие «биг дата» - злободневные вопросы IT-сферы // Грант, 2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 01.10.2023 г.).

бы пул прав субъектов персональных данных, установленных ФЗ № 152. Приоритет прав можно проиллюстрировать в следующем примере: в случае если все соискатели, чьи персональные данные содержатся в базе данных «HeadHunter», отзовут свои согласия и потребуют уничтожения своих персональных данных, то фактически РИД в виде базы данных будет уничтожен, т.к. не будет включать в себя данные.

В связи с этим мы понимаем, что имущественные права на базу данных и Массив данных не исключают наличие у субъектов личных неимущественных прав. При этом личные неимущественные права субъектов должны иметь приоритетную правовую силу над имущественными правами. Указанное обеспечивает необходимость коммерческим организациям придерживаться принципа полной прозрачности обработки данных для обеспечения доверия субъектов персональных данных. В противном случае существует риск ликвидации РИД в виде базы данных и Массива данных за счет отзывов согласий, а также требований об уничтожении персональных данных субъектами.

Однако Е.А. Войниканис считает, что признание исключительного права на базу данных, состоящую из персональных данных, порождает проблему для пользователей. Эта проблема связана с тем, что пользователи не смогут загрузить те же данные в иную базу данных в связи с тем, что такое действие может быть расценено в качестве извлечения данных, а, как следствие, будет являться нарушением исключительного права на базу данных¹. По нашему мнению, такой подход предполагает, что одни и те же данные не могут находиться в разных базах данных. Кроме того, он подразумевает, что при размещении данных пользователь условно теряет возможность контроля над ними. То есть «разместил данные – подарил их

¹ Войниканис Е.А. Регулирование больших данных и право интеллектуальной собственности: общие подходы, проблемы и перспективы развития // Закон. 2020, № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2023 г.).

социальной сети», как это ошибочно указывает Е. Орешин¹. Мы считаем, что вышеуказанных позициях игнорируются следующие обстоятельства:

1. Одни и те же данные могут наполнять совершенно различные базы данных и Массивы данных ввиду наличия прав на базу данных независимо от прав на материалы, составляющие базу данных;
2. Изготовитель базы данных обладает исключительным правом на существенную часть совокупности персональных данных, а не на конкретные данные, содержащиеся в базе данных;
3. Личные неимущественные права неотчуждаемы;
4. Согласно ст. 24 Конституции РФ использование данных о частной жизни лица без его согласия не допускается;
5. В соответствии с ст. 14 ФЗ № 152 субъект персональных данных обладает правом доступа к своим персональным данным, а также к сведениям об их обработке (в т.ч. хранении).

Таким образом, размещение пользователем своих персональных данных не может подразумевать и без того ничтожное действие по отказу от своих прав, предоставленных Конституцией РФ и ФЗ № 152. Из этого следует, что утверждение «разместил данные — подарил их социальной сети» ошибочно. Пользователь имеет право запросить свои данные, и оператор обязан предоставить их. Кроме того, пользователь может потребовать от оператора уничтожить его персональные данные, если нет законных оснований для их обработки. Следовательно, имущественные права не могут ограничивать личные неимущественные права субъекта, которыми он обладает.

Примечательно, что императивные нормы, защищающие права субъектов персональных данных, позволяют в том числе обеспечить защиту имущественных

¹Орешин Е. Дело ВКонтакте VS Дабл об использовании общедоступных данных пользователей // Закон.ру, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/15/delo_vkontakte_vs_dabl_ob_ispolzovanii_obschedostupnyh_dannyh_polzovatelej_poziciya_dabl_v_sude_po_i (дата обращения: 11.10.2023 г.)/

прав правообладателя базы данных. Например, «HeadHunter» обеспечивает двухуровневую защиту от выгрузки данных. Указывая в правилах использования базы данных запрет на выгрузку персональных данных, в связи с отсутствием согласия субъекта персональных данных на передачу персональных данных третьими лицами¹. Таким образом, защита существенной части базы данных осуществляется посредством защиты исключительного права. А для защиты несущественной части базы данных используется императивное указание ст. 6 ФЗ № 152, которое запрещает обработку персональных данных без законных на то оснований.

Так, если пользователь выгрузит несущественную часть базы данных «HeadHunter», это не будет квалифицироваться как нарушение исключительного права. Однако это будет нарушением ФЗ № 152, поскольку пользователь не сможет обеспечить законное основание для обработки персональных данных. В результате пользователь может быть привлечён к административной ответственности в соответствии со ст. 13.11 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Таким образом, обеспечение защиты неимущественных прав субъектов и правильная работа с действующими правовыми нормами позволяют обеспечить двухуровневую защиту базы данных или Массива данных, состоящих из персональных данных.

В результате проведённого анализа мы приходим к следующим выводам. В отношении технологии «Большие данные», которая использует социальные данные, включая персональные данные, допустимо использовать термин «Большие пользовательские данные».

Сегодня в большинстве случаев владелец технологии «Большие пользовательские данные» также будет являться оператором персональных данных. Следовательно, использование этой технологии обязывает владельца соблюдать все требования по обработке персональных данных, которые можно разделить на два основных типа: локальные и публичные.

¹ Базовые условия счета-оферты договора // hh.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.hh.ru/invoice-offer> (дата обращения: 03.10.2023 г.).

На наш взгляд, выполнение обладателем технологии этих требований является условием и не представляет из себя барьер, препятствующий использованию персональных данных в технологии «Большие данные». В качестве барьеров мы определяем следующее:

1. Социально-этический барьер. Указанный барьер заключается в возможности недобросовестного использования технологий для манипулирования общественным мнением и отсутствия необходимого правосознания у субъектов персональных данных.

Мы убеждены, что для устранения указанного барьера необходимо развивать правосознание субъектов персональных данных, а не только ужесточать правовые нормы. Субъект персональных данных должен самостоятельно контролировать свои данные и сервисы, которым он их предоставляет. Это поможет избежать попадания данных в недобросовестные сервисы. При этом осознанный выбор субъекта в пользу организации, которая придерживается принципа полной прозрачности обработки данных будет стимулировать другие коммерческие организации следовать этому же принципу для сохранения своего положения на рынке.

Для того чтобы субъект мог контролировать информацию, предоставляемую ему на основании обработки его персональных данных, мы предлагаем обязать лицо, предоставляющее такую информацию, маркировать её. Это возможно реализовать за счет дополнения положений ФЗ № 152 новой статьей 16.1 «Решения и информация, предоставляемые на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных» в следующей редакции:

1. Решения, указанные в статье 16 настоящего Федерального закона, а также информация, предоставляемая субъекту персональных данных на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных субъекта, должны содержать пометку «результат автоматизированной обработки персональных данных».

2. Требования к пометке, указанной в настоящей статье, и ее размещению устанавливаются уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных.

2. Теоретико-правовой барьер. Указанный барьер заключается в наличии дискуссии об оборотоспособности персональных данных.

Для устранения данного барьера мы считаем важным подчеркнуть, что персональные данные по своей сути неотчуждаемы и сами по себе не могут быть объектом гражданского оборота, поскольку они представляют собой личные неимущественные блага. При этом персональные данные могут участвовать в гражданском обороте, если они включены в состав базы данных или Массива данных. Это не противоречит существующей правоприменительной практике и положениям закона.

Возможность признания имущественных прав на совокупность персональных данных и правовое обеспечение контроля субъектом своих данных является стимулом для коммерческих организаций следовать принципу полной прозрачности обработки данных, чтобы обеспечить доверие со стороны субъектов персональных данных. В противном случае коммерческие организации рискуют своими имущественными правами на базу данных или Массив данных, поскольку субъекты имеют право отозвать свои данные и потребовать их уничтожения, что приведёт к уничтожению самой базы данных или Массива данных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин «Большие данные» используется в узком смысле в целях определения технологии, включающей в себя базы данных и(или) Массива данных, а также программы для ЭВМ, которые обрабатывают их с целью получения полезной информации.

Сам термин «Большие данные» является неологизмом, заимствованным у зарубежных исследователей, которые начали использовать данный термин с 1997 года. Указанный термин можно понимать в широком смысле, как социальное явление, которое выражается в прогрессивном увеличении объёмов данных и технической возможности их обработки с помощью ЭВМ, влияющее на науку и общество в целом, а также в узком смысле, как технологии, определение которой указано выше.

Анализ практического использования технологии «Большие данные» позволил установить соответствие технологии критериям экономического блага, предложенным К. Менгером. А именно:

1. Способность технологии «Большие данные» удовлетворять потребность в информации, способной оказывать влияние на принятие решения участниками гражданского оборота;
2. Свойства технологии «Большие данные» к самостоятельному формированию нового знания, удовлетворяющего потребности отдельных субъектов гражданского права или общества в целом;
3. Открытость информации о возможностях практического использования и наличия коммерческого и общественного спроса на технологии «Большие данные»;
4. Способность технологии «Большие данные» увеличивать экономическую и управленческую эффективность деятельности пользователей.

С учетом подхода отечественных цивилистов в лице А.М. Гатина, А.А. Рождественского, Б.М. Гонгало, В.А. Лапача заключающегося в возможности признания экономического блага в качестве объектов гражданских прав считаем допустимым рассматривать технологию «Большие данные» в качестве объекта гражданского права.

При этом мы считаем, что введение нового объекта гражданских прав в виде технологии «Большие данные» не требуется, а попытки введения «Больших данных» в

качестве нового объекта гражданских прав могут расцениваться как попытки пере-нагружения положений отечественного законодательства. Это позиция основана на том, что отдельные элементы технологии представляют собой объекты гражданского права в виде РИД, а именно: база данных, программа для ЭВМ, информация (в качестве секрета производства (ноу-хау)).

Однако сформированный перечень РИД не позволяет обеспечить правовую защиту, а также участие в гражданском обороте совокупности данных, содержащие в себе неструктурированные данные (Озера данных).

В связи с этим мы предлагаем расширить перечень ст. 1225 ГК РФ новым объектом смежных прав – Массивом данных и ограничиться минимальными изменениями ГК РФ, дополнив его одной новой статьей 1336.1 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Массивом данных является представленная в объективной форме совокупность несистематизированных самостоятельных материалов (данных, сообщений, статей, расчетов и иных подобных материалов), которая может быть обработана с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

2. Изготовителем массива данных признается лицо, организовавшее создание массива данных и работу по сбору и хранению составляющих его материалов.

3. Изготовителю массива данных, создание которого требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат, принадлежит исключительное право извлекать из массива данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (исключительное право изготовителя массива данных).

4. Правила настоящего Кодекса о праве изготовителя базы данных применяются к правам изготовителя массива данных, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Положения пункта 3 статьи 1334 настоящего Кодекса не применяются в отношении права изготовителя массива данных.»

Указанное позволит определить каждый элемент технологии в качестве РИД, что будет способствовать ее коммерциализации.

Под коммерциализацией технологии «Большие данные», сущностно, необходимо понимать не что иное, как деятельность, направленную на извлечение полезных свойств (в том числе доход) от использования технологии «Большие данные», а также от участия ее в гражданском обороте.

Способ коммерциализации прямо зависит от каждого элемента технологии. Так, результат анализа в виде информации может коммерциализироваться следующими способами:

1. В качестве секрета производства (при условии соответствия критериям):
 - 1.1. отчуждения прав (договор об отчуждении права использования);
 - 1.2. предоставления права использования (лицензионный договор);
 - 1.3. внесения прав в уставный капитал юридического лица (лицензия или отчуждение);
 - 1.4. использования в качестве объекта залога наравне с другими РИД (лицензия или отчуждение).
2. В отсутствии признания в качестве секрета производства (ноу-хау):
 - 2.1. предоставление информации в рамках договора оказания услуг в соответствии со ст. 783.1 ГК РФ.

При этом последняя договорная конструкция может быть актуальна в следующих случаях:

1. Информация не может быть признана секретом производства (ноу-хау);
2. Лицо, впервые получившее указанную информацию, не заинтересовано в сохранении за собой имущественных прав на нее;
3. Лицо, получающее данные, заинтересовано в создании собственного секрета производства (ноу-хау).

Программы для ЭВМ, используемые в технологии, могут быть коммерциализированы аналогичными секрету производства (ноу-хау) способами, а также дополнительными способами в виде:

1. Купли-продажи материальных носителей экземпляров программы для ЭВМ (товар) при условии наличия EULA;
2. Предоставления удаленного доступа SaaS.

SaaS, в свою очередь, мы предлагаем рассматривать как смешанный договор, включающий в себя положения договора возмездного оказания услуг, а также лицензионного договора.

При этом, в отношении EULA доказана недопустимость приравнивания открытых лицензий, как они описаны в ст. 1286.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), к свободным лицензиям (open source и free software), т.к. свободные лицензии (open source и free software) являются открытыми лицензиями в соответствии с ст. 1286.1 ГК РФ, однако не все открытые лицензии являются свободными.

Совокупность собранных и хранящихся данных (база данных и Массив данных), может быть коммерциализирована аналогичными программы для ЭВМ способами. За исключением:

1. Признания DaaS, в отличие от SaaS, в качестве конкретного вида договора оказания услуг, предусмотренного в ст. 783.1 ГК РФ;
2. Отсутствия упрощенного порядка заключения договора в виде «оберточной» лицензии.

На практике порядок заключения договора, аналогичный «оберточной» лицензии, может быть реализован за счет общих норм ГК РФ. Однако мы считаем возможным и необходимым устранить указанный правовой пробел, изменив положения п. 2 ст. 1308 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«3. Лицензионный договор, по которому предоставляется простая (неисключительная) лицензия на использование объекта смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке в соответствии с пунктом 5 статьи 1286 или статьей 1286.1 настоящего Кодекса».

При этом любая коммерциализация технологии «Большие данные» прямо зависит от используемых в ней данных. В указанном аспекте мы предлагаем разделять данные на две основные категории:

1. Социальные – данные, объектом которых является физическое лицо, его деятельность и его взаимодействие с другими лицами, включая вопросы здравоохранения, обмена товарами и услугами, а также данные о социальном поведении;

2. Технические – данные, объектом которых являются технические устройства, природные явления и иные, не попадающие в категорию социальных.

В свою очередь, источники данных мы полагаем необходимым дифференцировать на четыре вида:

1. Промышленное оборудование, используемое в собственном производстве (технические данные);
2. Физические лица, включая устройства, используемые ими, в т.ч. интернет вещи (социальные данные);
3. Юридические лица, в том числе государственные и муниципальные учреждения (социальные и технические данные);
4. Телекоммуникационная сеть «Интернет» и общедоступные источники (социальные и технические данные).

Указанное разграничение позволяет выстроить иерархию последовательности определения порядка работы с данными:

1. Промышленное оборудование, используемое в собственном производстве (технические данные) – свободны к использованию;
2. Физические лица, включая устройства, используемые ими, в т.ч. интернет вещи (социальные данные) – использование которых ограничено ФЗ № 152 и требует исполнения его требований, включая обеспечение законных оснований на обработку персональных данных;
3. Юридические лица, в том числе государственные и муниципальные учреждения (социальные и технические данные) – могут быть ограничены как имущественными правами лица, предоставляющего данные, так и неимущественными правами субъекта персональных данных;
4. Телекоммуникационная сеть «Интернет» - ограничены имущественными правами лица, разместившего данные если в отношении них не введен режим «открытых данных», а также неимущественными правами субъекта персональных данных.

При этом нами отмечена тенденция развития отечественного законодательства в целях развития практики коммерциализации данных посредством предоставления доступа к ним с помощью государственных информационных систем.

При этом мы считаем важным расширить практику предоставления данных в целях реализации общественно значимых и социальных проектов за счет введения права на безвозмездное оказание услуг по предоставлению данных между коммерческими организациями. Для этого мы предлагаем дополнить положения ст. 783.1 ГК РФ новым п. 2 в следующей редакции:

«2. Услуги по предоставлению информации могут оказываться безвозмездно в случаях, определяемых Правительством Российской Федерации».

Правительству РФ необходимо будет обозначить все социально значимые цели. Среди них должны быть цели развития отечественных информационных технологий и систем искусственного интеллекта.

В отношении использования данных, источником которых является сеть «Интернет» и общедоступные источники - перед наполнением технологии требуется удостовериться, что указанные данные являются открытыми данными или правообладатель их совокупности предоставляет право извлечения материалов (данных). В противном случае скрапинг данных может являться нарушением исключительного права на базу данных или Массив данных.

В свою очередь, использование социальных данных вне зависимости от их источника может быть ограничено за счет квалификации указанных данных в качестве персональных данных. В отношении технологии «Большие данные», которая использует социальные данные, допустимо использовать термин «Большие пользовательские данные».

Сегодня в большинстве случаев владелец технологии «Большие пользовательские данные» также будет являться оператором персональных данных. Следовательно, использование этой технологии обязывает владельца соблюдать все законодательные требования по обработке персональных данных. Указанные требования можно разделить на два основных типа: локальные и публичные. На наш взгляд, выполнение обладателем технологии этих требований является условием, а

именно правовым ограничением использования технологии и не представляет из себя барьер, препятствующий использованию персональных данных в технологии.

В качестве барьеров, препятствующих использованию персональных данных в технологии «Большие пользовательские данные» мы определяем следующее:

1. Социально-этический барьер. Указанный барьер заключается в недобросовестном использовании технологий для манипулирования общественным мнением и отсутствия необходимого правосознания у субъектов персональных данных.

Мы убеждены, что для устранения указанного барьера необходимо развивать правосознание субъектов персональных данных, а не только ужесточать правовые нормы. Субъект персональных данных должен самостоятельно контролировать свои данные и сервисы, которым он их предоставляет. Это поможет избежать попадания данных в недобросовестные сервисы. При этом осознанный выбор субъекта в пользу организации, которая придерживается принципа полной прозрачности обработки данных, будет стимулировать другие коммерческие организации следовать этому же принципу для сохранения своего положения на рынке.

Для того чтобы субъект мог контролировать информацию, предоставляемую ему на основании обработки его персональных данных, мы предлагаем обязать лицо, предоставляющее такую информацию, маркировать её. Это возможно реализовать за счет дополнения положений ФЗ № 152 новой статьей 16.1 «Решения и информация, предоставляемые на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных» в следующей редакции:

«1. Решения, указанные в статье 16 настоящего Федерального закона, а также информация, предоставляемая субъекту персональных данных на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных субъекта, должны содержать пометку «результат автоматизированной обработки персональных данных».

2. Требования к пометке, указанной в настоящей статье, и ее размещению устанавливаются уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных».

2. Теоретико-правовой барьер. Указанный барьер заключается в наличии дискуссии об оборотоспособности персональных данных.

Для устранения данного барьера мы считаем важным подчеркнуть, что персональные данные по своей сути неотчуждаемы и сами по себе не могут быть объектом гражданского оборота, поскольку они представляют собой личные неимущественные блага. При этом персональные данные могут участвовать в гражданском обороте, если они включены в состав базы данных или Массива данных. Это не противоречит существующей правоприменительной практике и положениям закона.

Возможность признания имущественных прав на совокупность персональных данных и правовое обеспечение контроля субъектом своих данных является стимулом для коммерческих организаций следовать принципу полной прозрачности обработки данных, чтобы обеспечить доверие со стороны субъектов персональных данных. В противном случае коммерческие организации рискуют своими имущественными правами на базу данных или Массив данных, поскольку субъекты имеют право отозвать свои данные и потребовать их уничтожения, что приведёт к уничтожению самой базы данных или Массива данных. Указанный риск прямо указывает, что лично-неимущественные права субъектов персональных данных имеют преимущественную силу над имущественными правами правообладателя базы данных или Массива данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК*Нормативные правовые акты и иные нормативные материалы*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 30.01.2024 г.) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
4. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. (вступил в силу для Российской Федерации 5 февраля 2009 года на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 г. № 1052-р) // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 13.03.2024 г.).
5. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 г.) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5497.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 22.04.2024 г. № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.04.2024, № 18, ст. 2402.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 519-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 58.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 223-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.12.2024 г.).
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе»: Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 347-ФЗ (в ред. от 14.07.2022 г.) // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5175.
10. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, № 12, ст. 1224.
11. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (в ред. от 28.02.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 06.06.2005, № 23, ст. 2199.

12. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 06.02.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

13. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 (в ред. от 15.02.2024 г.) // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700.

14. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (в ред. от 06.04.2024 г.) // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, № 28, ст. 2895.

15. Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ (в ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 04.10.2010, № 40, ст. 4970.

16. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 12.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

17. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

18. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 572-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 02.01.2023, № 1 (часть I), ст. 19.

19. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р // Собрание законодательства РФ, 31.08.2020, № 35, ст. 5593.

20. Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожную карту») по созданию национальной системы управления данными на 2019 – 2021 годы: Распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 г. № 1189-р (в ред. от 14.05.2021 г.) // Собрание законодательства РФ, 10.06.2019, № 23, ст. 3041.

21. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»): Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р // Собрание законодательства РФ, 29.05.2023, № 22, ст. 3964.

22. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 г. № 3924-р // Собрание законодательства РФ, 03.01.2022, № 1 (часть IV), ст. 398.

1. Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных (вместе с «Требованиями и методами по обезличиванию персональных данных, обрабатываемых в информационных системах персональных данных, в

том числе созданных и функционирующих в рамках реализации федеральных целевых программ»): Приказ Роскомнадзора от 05.09.2013 г. № 996 (Зарегистрировано в Минюсте России от 10.09.2013 г. № 29935) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.03.2023 г.).

23. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, заключенное в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/soglashenie-po-torgovym-aspektam-prav-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 13.03.2024 г.).

Проекты нормативных правовых актов Российской Федерации

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: Проект Федерального закона (подготовлен Минкомсвязью России, ID 04/13/09-19/00095069) (не внесен в ГД ФС РФ) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2024 г.).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»: Проект Федерального закона № 992331–7 // [Электронный ресурс]. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/992331-7> (дата обращения: 13.03.2024 г.).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Паспорт проекта Федерального закона № 571124-7 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Паспорт проекта Федерального закона №01/05/02-20/00099549 // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 19.03.2024 г.).

Нормативно правовые акты иных государств

1. European data governance and amending Regulation (EU) 2018/1724 «Data Governance Act»: Regulation (eu) 2022/868 of the European Parliament and of the council of 30 may 2022 // [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0868> (дата обращения: 02.11.2023 г.).

2. European strategy for data: Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions // [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine_digital/ru/2022/article_0002.html (дата обращения: 02.11.2023 г.).

3. Laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 «Artificial Intelligence Act»: Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 // [Электронный ресурс]. URL:

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689> (дата обращения: 10.11.2024 г.).

4. Recommendation of the Committee of Ministers to member States on Big Data for culture, literacy and democracy. CM/Rec(2017)8: Adopted by the Committee of Ministers on 27 September 2017 at the 1295th meeting of the Ministers' Deputies // [Электронный ресурс]. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680750d68 (дата обращения: 26.10.2023 г.).

Монографии и учебники

1. Анн-Робер Жак Тюрго. Избранные философские произведения / перевод И.А. Шапиро. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 187 с.

2. Бабаев А.Б., Бабкин С.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Тарасенко Ю.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающаяся по юридическим направлениями и специальностям, в 2 т. Т. 1. под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2015. Т.1. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 13.08.2023 г.).

3. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование). Т.5. / отв. ред. Л.Ю. Василевская. М.: Проспект, 2023. – 570 с. // [Электронный ресурс]. Сервис электронных книг «Литрес» (дата обращения: 15.08.2023 г.).

4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

5. Гатин А.М. Гражданское право: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2009. – 382 с.

6. Гражданское право: учебник в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. – 511 с.

7. Егорова М.А., Блажеев В.В., Дюфло А., Андреева Л.В., Белицкая А.В., Белых В.С., Беяева О.А., Богданова Е.Е., Городов О.А., Гринь О.А., Трещаква Д., Ершова И.В., Ефремова Л.Г., Зенин С.С., Ючинсон К.С., Литвинова Н.Н., Мажорина М.В., Минбалеев А.В., Михеева И.Е., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Решетникова С.Б., Самолысов П.В., Силина Е.В., Синюков В.Н., Ситник А.А., Фабрис Р., Хохлов Е.С., Цинделиани И.А. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. – 640 с. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 13.08.2023 г.).

8. Зараменских Е.П. Коммерциализация технологий: монография. Новосибирск: ЦРНС, 2014. – 124 с.

9. Институты Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. М.: Статут, 2020. – 384 с.
10. Калятин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. – 186 с.
11. Карл Менгер. Избранные работы / сост. В.В. Анашвили, Н.С. Плотников, А.Л. Погорельский. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 496 с.
12. Котенева О.Е., Николаев А.С. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности с помощью договоров распоряжения: учебно-методическое пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2021. – 62 с.
13. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – 544 с.
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, 1968. – 569 с.
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. – 126 с.
16. Майер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2023 г.).
17. Миронова Д.Ю., И.В. Баранов, Помазкова Е.Е., Румянцева О.Н. Введение в управление проектной деятельностью: основы формирования, управления и коммерциализации инновационных проектов. СПб.: Университет ИТМО, 2022. – 89 с.
18. Нестеров А.В. Сервис и услуги: комплексный подход. М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 150 с.
19. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. – 512 с.
20. Право цифровой среды: Монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М.: Проспект, 2022. – 896 с.
21. Радченко И.А, Николаев И.Н. Технологии и инфраструктура Big Data. СПб.: Университет ИТМО, 2018. – 52 с.
22. Рождественский А.А. Основы общей теории права. М.: Изд-во В.С. Спиридонов, 1912. – 157 с. // [Электронный ресурс]. Национальная электронная библиотека (дата обращения: 12.10.2023 г.).
23. Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики, 2020 (16): Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2020. С. 5–78.
24. Рожкова М.А., Глоница В.Н. Персональные и неперсональные данные в составе больших данных // Право цифровой экономики, 2020 (16): Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2020. С. 271–296.
25. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. – 958 с.

26. Рузакова О.А., Демкина А.В. Вопросы коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2022. – 112 с.
27. Савельев А.И. Лицензирование программного обеспечения в России: законодательство и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 432 с.
28. Савина В.С. Коммерциализация исключительных прав в цифровую эпоху // Роль интеллектуальной собственности в прорывном научно-технологическом развитии общества: тезисы докладов участников XXIII Международной конференции Роспатента, Москва, 16–17 октября 2019 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2019. С. 148–152.
29. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 61 с.
30. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. М.: Принт, 2020. – 304 с.
31. Северин В.А. Актуальные вопросы правового регулирования и защиты информации в России. М.: Ленанд, 2022. – 475 с.
32. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М.: Товарищество скорпеч. А.А. Ливенсон, 1908. – 224 с. // [Электронный ресурс]. Национальная электронная библиотека (дата обращения: 12.10.2023 г.).
33. Ульяшина С.Ю. Методологические рекомендации для регионов по коммерциализации РИД. М.: ФИПС, 2021. – 43 с.
34. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. – 752 с.

Научные статьи

1. Агибалова Е.Н., Перекрестова Е.А. Право авторства на произведения созданные искусственным интеллектом // Эпоха науки, 2020. № 24. С. 124–126.
2. Алиева Э.В. Открытая лицензия: понятие и правовая природа // Молодой ученый, 2020. № 24 (314). С. 247–250.
3. Амбарцумов Р.А. Правовое регулирование технологии «БиГ дата» в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции, 2019. № 4. С. 6–11.
4. Антипова К.Г. Способы определения больших данных: Российский и зарубежный опыт // Юридические исследования, 2021. № 9. С. 143–154.
5. Артений Л.С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования, 2019. № 7–1(61). С. 76–81.
6. Афанасьева А.А. Информация как объект гражданского права // Вопросы российской юстиции, 2020. № 9. С. 1156–1163.
7. Аюшеева И.З. Большие данные: проблемы определения гражданско-правового режима // Lex Russica, 2023. № 10(203). С. 125–134.
8. Банников С.А., Гарбузова Т.Г., Лосев А.Н. Цифровая зрелость сельского хозяйства: результаты исследований и методика оценки // Вестник НГИЭИ, 2023. № 10 (149). С. 67–77.

9. Баттахов П.П. Лицензионный договор как правовой инструмент передачи прав на объекты промышленной собственности // Труды Института государства и права РАН, 2014. № 4. С. 66-74.
10. Баширов К.И., Костенко М.С., Дятлов А.М. Опыт использования больших данных в российских нефтяных компаниях // Вестник магистратуры, 2019. № 8-2 (95). С. 21-23.
11. Буч Ю.И. Ноу-хау. Основные понятия и практика применения // Инновации, 2020. № 6. С. 111-120.
12. Войниканис Е.А. Регулирование больших данных и право интеллектуальной собственности: общие подходы, проблемы и перспективы развития // Закон, 2020. № 7. С. 135-156.
13. Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права, 2023. № 3. С. 130-187.
14. Гулемин А.Н. Пределы обработки больших объемов данных для целей получения информации о человеке: правовой аспект // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2022. № 6. С. 52-57.
15. Демьяченко Д.А., Григоренко Д.С. Понятие «свободной» лицензии и проблема ее правовой имплементации в российское гражданское законодательство // Инновации в науке, 2016. № 4-2(53). С. 132-138.
16. Донников Ю.Е. Наполнение баз данных сайтов в интернете пользователями: правовые аспекты // Юрист, 2021. № 6. С. 68-74.
17. Донников Ю.Е. Предоставление информационных услуг по доступу к базе данных // Право и практика, 2019. № 1. С. 188-194.
18. Закусилова А.Ю. Big Data: опасности и перспективы // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019. № 4-1. С. 163-167.
19. Илюшина М.Н. Проблемы типизации новых договорных конструкций в коммерческом обороте // Законы России: опыт, анализ, практика, 2008. № 11. С. 73-77.
20. Илюшина М.Н. Развитие учения о гражданско-правовом договоре в новеллах Гражданского кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т. 158, № 2. С. 498-511.
21. Калятин В.О. В каких пределах можно использовать содержание баз данных: проблемы и перспективы // Закон, 2023. № 5. С. 53-63.
22. Калятин В.О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права, 2011. № 5. С. 22-25.
23. Кархалев Д.Н., Качур Н.Ф. Секрет производства в гражданском обороте // Хозяйство и право, 2022. № 1. С. 119-128.
24. Кольздорф М.А. Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (Big Data) // Закон, 2021. № 5. С. 142-164.
25. Король Н.Г. Инновационный лизинг как форма коммерциализации интеллектуальной собственности // Дайджест-финансы, 2011. № 9. С. 41-47.

26. Кулиджанов К.Б. Инструменты и Системы для обработки и анализа информации данных в системах биг дата // GESJ: Computer Science and Telecommunications, 2021. № 1(59). С. 12–19.
27. Лев Ю.М. Правовая природа договоров в сфере оказания облачных услуг // Юстиция Беларуси, 2022. № 10. С. 35–40.
28. Магомедова О.С., Коваль А.А., Левашенко А.Д. Торговля данными: разные подходы, одна реальность // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2020. № 4. С. 1005–1023.
29. Манусова Т.Г. Особенности формирования информационных потребностей субъектов управления // Вестник евразийской науки, 2014. № 5(24) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-informatsionnyh-potrebnostey-subektov-upravleniya> (дата обращения: 05.05.2022 г.).
30. Меньшиков П.В. Big data и предвыборная компания Д.Трампа // Портал МГИМО, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-predvybornaya-kampaniya-trampa/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 13.10.2023 г.).
31. Меньшиков П.В. Политическое закулисье: Big data и двойные стандарты запад // Портал МГИМО, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/big-data-i-dvoynye-standarty-zapada/> (дата обращения: 13.10.2023 г.).
32. Мотовилова Д.А. Большие данные и монополизм техногигантов: взгляд с позиций антимонопольного права // Российское конкурентное право и экономика, 2018. № 4(16). С. 64–73.
33. Нестерова И.А. Особенности заключения лицензионного договора на предоставление «облачных сервисов» по российскому законодательству // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. С. 69–74.
34. Новоселова Л.А., Гринь О.С. Цифровизация интеллектуальной собственности: административные барьеры // Вестник Томского Государственного Университета. Право, 2019. № 32. С. 164–183.
35. Орешин Е. Дело ВКонтакте VS Дабл об использовании общедоступных данных пользователей // Закон.ру, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/15/delo_vkontakte_vs_dabl_ob_ispolzovanii_obschedostupnyh_dannyh_polzovatelej_poziciya_dabl_v_sude_po_i (дата обращения: 11.10.2023 г.).
36. Петроченков И.А. Влияние «Больших данных» на конституционные права граждан // Право и государство: теория и практика, 2023. № 6(222). С. 473–376.
37. Попов Р. Программное обеспечение как услуга: правовая природа // Хозяйство и право, 2011. № 8(415). С. 29–34.
38. Разуваев В.Э. Софт как услуга // ЭЖ-юрист, 2010. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902221324> (дата обращения: 04.07.2023 г.).

39. Рахматулина Р.Ш., Савина В.С., Свиридова Е.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования, 2019. №4. С. 209–216.

40. Рожкова М.А. Информация как объект гражданских прав или что надо менять в гражданском праве // Закон.ру, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/06/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chto_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 06.06.2023 г.).

41. Рожкова М.А. Наборы данных, массивы данных, банки данных, базы данных – что это такие и как их различать? // Закон.ру, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/7/6/nabory_dannyh_massivy_dannyh_banki_dannyh_bazy_dannyh_chto_eto_takoe_i_kak_ih_razlichat (дата обращения: 27.07.2023 г.).

42. Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть третья – права на сведения и данные как разновидность информации // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/01/14/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_tretya_prava_na (дата обращения: 01.07.2023 г.).

43. Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble (дата обращения: 30.04.2022 г.).

44. Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права, 2020. № 1. С. 60–92.

45. Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота персональных данных // Вестник гражданского права, 2021. № 4. С. 104–129.

46. Савельев А.И. Правовая природа облачных сервисов: авора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права, 2015. № 5. Т.15.

47. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2015. №1. С. 43–66.

48. Семенюта Б.Е. Способы заключения лицензионного договора при приобретении прав использования программ для ЭВМ // Труды Института государства и права РАН, 2010. №5. С. 29–37.

49. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон, 2018. № 11. С. 106–123.

50. Сташевская М.П. Большие данные как экономический феномен: теоретико-методологическое обобщение // Экономическая наука сегодня, 2021. № 13. С. 132–139.

51. Суворов Н.И., Беденков А.В. Большие данные в российском здравоохранении. Время пришло! // Ремедиум, 2015. № 6. С. 60–61.

52. Сулова С.И. Информация как объект гражданских прав // Известия БГУ, № 4. 2002. С. 95–101.
53. Ульянова Е.В. Big Data: технология, принципы и архитектура // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2020. № 4(30). С. 32–41.
54. Урошлева А. Коммерциализация персональных данных и понятие «биг дата» - злободневные вопросы IT-сферы // Грант, 2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 10.12.2023 г.).
55. Харитонов Ю.С., Савина В.С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2024. № 4(66). С. 562-587.
56. Хасанов М.М., Прокофьев Д.О., Ушмаев О.С., Белозеров Б.В., Гильманов Р.Р., Маргарит А.С. Перспективные технологии Big Data в нефтяном инжиниринге: опыт компании «Газпром нефть» // Нефтяное хозяйство, 2017. С. 76–79.
57. Чехарин Е.Е. Большие данные: большие проблемы // Перспективы науки и образования, 2016. № 3(21). С. 7–11.
58. Чурилов А.Ю. Проблемы правового регулирования больших данных // Legal Concept, 2021. № 3. С. 155–160.
59. Шерстобитов А.Е. Секрет производства ("ноу-хау"): понятие, охраноспособность, осуществление исключительного права // Законы России: опыт, анализ, практика, 2019. № 9. С. 34–38.
60. Шпинев Ю.С. Публичный договор и договор присоединения: сходства, различия, проблемы // Colloquium-journal, 2020. № 3(55). С. 152–155.
61. Щербачева Л.В. Публичные договоры и договоры присоединения в гражданском законодательстве // Вестник Московского университета МВД России, 2010. № 7. С. 168-172.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Бондаренко Д.П. Правовое регулирование договора коммерческой концессии в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. – 26 с.
2. Громова Е.А. Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. – 43 с.
3. Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. – 27 с.
4. Карлаш Д.С. Правовое регулирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. – 238 с.

Иностранная литература

1. Alshboul Y., Wang Y., Kumar Nepali R. Big Data LifeCycle: Threats and Security Model // Twenty-first Americas Conference on Information Systems, Ruerto

- Rico, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/301365925.pdf> (дата обращения: 01.06.2023 г.).
2. Bain M., Gallego M., Marinez Ribas M., Ruis J. Legal aspects of the information society // Universitat Oberta de Catalunya. Erecia Mrdia, SL, 2010. – 301 p.
3. Block D. Caveat surfer: Recent Developments in Law Surrounding Browse-Wrap Agreements, and the Future of Consumer Interaction with Websites // 14 Loy. Consumer L. Rev. 227, 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://lawecomons.luc.edu/lclr/vol14/iss2/6?utm_source=lawecomons.luc.edu%2Fclr%2Fvol14%2Fiss2%2F6&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (дата обращения: 01.06.2023 г.).
4. Boyd D., Crawford K. Critical questions for Big Data. Provocations for a cultural, technological, and scholarly phenomenon // Information, communication & Society, 2012. P. 662–679.
5. Bryant R.E., Katz R.H., Lazowska E.D. Big Data Computing: Creating revolutionary breakthroughs in commerce, science, and society // Computing Community Consortium committee of the Computing Research Association, 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://cra.org/ccr/wp-content/uploads/sites/2/2015/05/Big_Data.pdf (дата обращения: 26.04.2022 г.).
6. Bryson S., Kenwright D., Cox M., Ellsworth D., Haimes R. Visually exploring gigabyte data sets in real time // Communications of the ACM, 1999. Vol. 42 № 8. P. 82–90.
7. Cox M., Ellsworth D. Application-Controlled Demand Paging for Out-of-Core Visualization // Proceedings of the 8th IEEE Visualization '97 Conference, 1997. №1070-2385/97. P. 1–10.
8. Dickens R.L. Finding Common Ground in the World of Electronic Contacts: The Consistency of Legal Reasoning in Clickwrap Cases // 11 Intellectual Property L. Rev. 379, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://scholarship.law.marquette.edu/iplr/vol11/iss2/4> (дата обращения: 26.04.2023 г.).
9. Diebold F.X. «Big Data» Dynamic Factor Models for Macroeconomic Measurement and Forecasting // Cambridge University Press, 2000. P. 115–122.
10. Freedman B.J. SaaS Agreements a practical guide. Borden Ladner Gervais LLP, 2022. – 38 p.
11. Gangjee D.S. The Data Producer's Right: An Instructive Obituary // The Cambridge Handbook of Private Law and Artificial Intelligence. Eds. E. Lim, P. Morgan, 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4051831&abstractId=4051831 (дата обращения: 21.12.2024 г.).
12. Hayes D.L. The enforceability of Shrinkwrap License Agreements On-Line and Off-Line. Fenwick & West LLP, 2003. – 16 p.
13. Hugenholtz P.B. Data Property: Unwelcome Guest in the House of IP // Better Regulation for Copyright: Academics meet Policy Makers, 2017. P. 65-77.
14. Kenwright D., Banks D., Bryson S., Haimes R., Liere R., Uselton S., Automation or Interaction: what's best for big data? // Proceedings Visualization '99, 1999. № 99CB37067. P. 491–495.

15. Laney D. 3D Data Management: Controlling Data Volume, Velocity, and Variety // Application Delivery Strategies Meta Group, 2001. № 949 [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.gartner.com/doug-laney/files/2012/01/ad949-3D-Data-Management-Controlling-Data-Volume-Velocity-and-Variety.pdf> (дата обращения: 25.04.2022 г.).
16. Linch K. How do your data grow? // Nature, 2008. № 455. P.28–29.
17. Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J., Dobbs R., Roxburgh C., Hung Byers A. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. McKinsey Global Institute, 2011. – 143 p.
18. Maslow A.H. A Theory of Human Motivation. Psychological Review, 1943 // [Электронный ресурс]. URL: <https://psychclassics.yorku.ca/Maslow/motivation.htm> (дата обращения: 01.02.2021 г.).
19. Ohm P. Broken Promises of Privacy: Responding to the Surprising Failure of Anonymization // UCLA Law Review, 2010. Vol. 57. Iss. 6. P. 1701–1777.
20. Reinsel D., Gantz J., Rydning J. The digitization of the World, From Edge to Core // Data age 2025, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf> (дата обращения: 15.05.2021 г.).
21. Stepanov I. Introducing a property right over data in the EU: the data producer's right – an evaluation // International Review of Law, Computers & Technology, 2019. 34(1). [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/13600869.2019.1631621> (дата обращения: 21.12.2024 г.).
22. Witman P. The Art and Science of Non-Disclosure Agreements // Communications of the Association for Information Systems, 2005. Volume 15. P. 260–269.
23. Yu P.K. Data Producer's Right and the Protection of Machine-Generated Data // 93 Tul. L. Rev, 2019. №859. [Электронный ресурс]. URL: <https://scholarship.law.tamu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2302&context=facscholar> (дата обращения: 21.12.2024 г.).

Материалы судебной практики

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2021 г. по делу № 33-18038/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.05.2023 г.).
2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Российская газета, 06.05.2019, № 96.
3. Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при применении норм Гражданского кодекса Российской Федерации о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18 ноября 2021 г. № СП-21/26 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.06.2024 г.).

4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 сентября 2019 г. по делу № А82-8942/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.11.2023 г.).
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 июня 2015 г. № Ф05-7093/15 по делу № А40-91072/2014 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.07.2023 г.).
6. Постановление Арбитражного суда Хабаровского края от 10 февраля 2021 г. по делу № А73-13254/2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.11.2023 г.).
7. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 июля 2016 г. № 12АП-5762/2016 по делу № А12-34919/2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.12.2023 г.).
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2020 г. № 09АП-48286/2020 по делу № А40-232136/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.03.2023 г.).
9. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2016 г. по делу № 09АП-17574.2016 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2022 г. № 09АП-15760/2022 по делу № А40-188537/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.11.2023 г.).
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 июня 2000 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядаильная фабрика» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2022 г.).
12. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2023 г. по делу № А32-5951/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.11.2023 г.).
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12 апреля 2023 г. № С01-562/2023 по делу № А40-50027/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.12.2023 г.).
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 декабря 2023 г. № С01-2441/2023 по делу № А40-245144/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.03.2023 г.).
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 сентября 2020 г. № С01-201/218 по делу № А40-18827/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.10.2023 г.).
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2023 г. № С01-737/2023 по делу № А52-2400/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.11.2023 г.).
17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 апреля 2015 г. № С01-138/2015 по делу № А45-595/2014 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2023 г.).

18. Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 июля 2016 г. по делу № А56-6698/2016 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.10.2023 г.).

19. Решение Арбитражного суда Республики Алтай от 13 февраля 2023 г. по делу № А02-1665/2022 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.11.2023 г.).

20. Решение Московского городского суда от 19 января 2018 г. по делу №3-0013/2018 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.10.2023 г.).

21. Решение Энгельсского районного суда от 07.05.2019 г. по делу № 2-1-1133/2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.03.2020 г.).

Электронные ресурсы

1. «Яндекс» займется «большими данными» // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2014/03/14/yandeksdengi-menyaet-gendirektora> (дата обращения: 12.08.2020 г.).

2. Big Data 2023: дополнительный эффект от использования больших данных для отраслей экономики составил 1.6 трлн. рублей операционной прибыли // Российская ассоциация электронных [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/live/branch/13840/> (дата обращения: 08.12.2023 г.).

3. Data Lake или Data Warehouse: как работает сбор и хранение в Big Data и в чем отличие двух методов // Системный блок [Электронный ресурс]. URL: <https://sysblok.ru/knowhow/data-lake-ili-data-warehouse-kak-rabotaet-sbor-i-hranenie-v-big-data-i-v-chem-otlichie-dvuh-metodov/> (дата обращения: 06.07.2023 г.).

4. Авианосец очень сложно разгоняется, но и очень сложно тормозит // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/04/26/972749-o-sostoyanii-rossiiskoi-otrasli-telekommunikatsii> (дата обращения: 25.02.2024 г.).

5. Альянс в сфере ИИ подверг резкой критике законопроект об обезличенных данных // Forbs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/502279-al-ans-v-sfere-ii-podverg-rezkoj-kritike-zakonoproekt-ob-obezlicennyh-dannyh> (дата обращения 02.03.2024 г.).

6. Большие данные – большие вызовы // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/11/02/845569-bolshie-dannie> (дата обращения: 04.04.2022 г.).

7. Большие данные в России: сколько они принесут экономике и сколько нужно в них вложить // Cnews [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/articles/2019-07-31_bolshie_dannye_v_rossii_skolko_oni-_prinesut_ekonomike_i_skolko (дата обращения: 11.05.2022 г.).

8. Большие данные в России: что изменилось для бизнеса и государства // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/64e607689a7947cb6fb21213> (дата обращения: 10.11.2023 г.).

9. Большой Энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/> (дата обращения: 23.07.2022 г.).
10. Дата-посредники: организации по управлению персональными данными // АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/Otchet_6_data%20trusts.pdf (дата обращения: 09.12.2023 г.).
11. Доступ к данным о местоположении абонентов упростят // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/02/03/856589-dostup-dannim> (дата обращения: 12.10.2023 г.).
12. Иностранцы осваивают в России big data, блокчейн и другие технологии // РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <https://na.ria.ru/20201206/miet-1587737256.html> (дата обращения: 04.04.2022 г.).
13. Исследование: свыше 90% компаний России будут использовать ПО с открытым кодом 2026 году // Тасс [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/12829557> (дата обращения: 20.09.2023 г.).
14. Как обновленный ГК РФ изменил открытую лицензию // Центр правового обслуживания [Электронный ресурс]. URL: <https://pravorf.ru/blog/kak-obnovlennyy-gk-rf-izmenil-otkrytuyu-litsenziyu> (дата обращения: 11.09.2023 г.).
15. Ключевые выводы «Большие данные и цифровые платформы для синергии отраслей производства» // Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-bolshie-dannye-i-tsifrovye-platformy-dlya-sinergii-otrasley-proizvodstva/discussion/#> (дата обращения: 12.11.2023 г.).
16. Кому принадлежат права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/06/15/komu-prinadlezhat-prava-na-proizvedeniia-sozdannye-s-pomoshchiu-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 17.06.2023 г.).
17. Криптография как метод обезличивания ПДн и решения проблем с ФЗ-242 // SecurityLab [Электронный ресурс]. URL: https://www.securitylab.ru/blog/personal/Business_without_danger/341481.php (дата обращения: 10.10.2023 г.).
18. Магазины размякли от софта «М.Видео» признала будущее за электронной торговлей // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1778460> (дата обращения: 03.12.2023 г.).
19. Минкомсвязи запустило систему слежения за носителями коронавируса // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/04/01/826797-minkomsvyazi-zapustilo-nositelyami> (дата обращения: 12.10.2023 г.).
20. Минцифры рассчитывает на принятие закона об обороте больших данных в этом году // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/926982> (дата обращения: 25.02.2024 г.).
21. Национальная система управления данными // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1061/> (дата обращения: 05.11.2023 г.).
22. Обзор инструментов обработки Big Data // Econophysica [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt-online.org/645029> (дата обращения: 30.05.2023 г.).

23. Обращения в сфере персональных данных // Официальный сайт Роскомнадзора [Электронный ресурс]. URL: <https://07.rkn.gov.ru/p8932/p15367/p15370/> (дата обращения: 12.03.2020 г.).
24. Открытая лицензия // Sum IP [Электронный ресурс]. URL: <https://sumip.ru/biblioteka/intellektualnaya-sobstvennost/otkrytaya-licenziya/> (дата обращения: 11.09.2023 г.).
25. Открытые лицензии // Versuslegal [Электронный ресурс]. URL: <https://it.versuslegal.ru/otkrytye-licenzii> (дата обращения: 15.08.2023 г.).
26. Плюсы и минусы ноу-хау: когда выгодно вводить секрет производства // Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/242847/> (дата обращения: 18.06.2022 г.).
27. Правительство отклонило законопроект Минкомсвязи о больших данных // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/03/27/826513-pravitelstvo-otklonilo-zakonoproekt> (дата обращения: 30.04.2022 г.).
28. Правкой на большие данные // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4261592> (дата обращения: 30.04.2022 г.).
29. Риски использования открытых лицензий (open source) // vc.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/legal/457088-riski-ispolzovaniya-otkrytyh-licenziy-open-source> (дата обращения: 15.08.2023 г.).
30. Рисунки нейросети: кому они принадлежат // Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/244721/> (дата обращения: 17.06.2023 г.).
31. Сбербанк вслед за сотовыми операторами выходит на рынок больших данных // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/23/666539-sberbank-rinok-bolshih-dannih> (дата обращения: 02.03.2022 г.).
32. Утверждён перечень поручения по итогам встречи Дмитрия Медведева с представителями интернет-сообщества // Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11427> (дата обращения: 11.09.2023 г.).
33. Цифровая нефть: когда в России будут регулировать «большие данные» // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/11/2016/5821b1eb9a7947d0fcca9a11 (дата обращения: 04.04.2022 г.).
34. Что такое Big Data и почему их называют «новой нефтью» // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c> (дата обращения: 04.04.2022 г.).
35. 5 ways Walmart uses Big Data to Help Customers // Walmart Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://corporate.walmart.com/newsroom/innovation/20170807/5-ways-walmart-uses-big-data-to-help-customers> (дата обращения: 26.04.2022 г.).
36. A very short history of Big Data // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/gilpress/2013/05/09/a-very-short-history-of-big-data/?sh=33b8a88265a1> (дата обращения: 04.04.2022 г.).

37. Bid data // Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oed.com/view/Entry/18833#eid301162177> (дата обращения: 29.04.2022 г.).
38. Big Data // Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/big-data> (дата обращения: 29.04.2022 г.).
39. Big Data // Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/big-data> (дата обращения: 29.04.2022 г.).
40. Big data analytics // International Data Corporation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibm.com/analytics/hadoop/big-data-analytics> (дата обращения: 26.12.2023 г.).
41. Big data in health care // SAS Institute [Электронный ресурс]. URL: https://www.sas.com/en_us/insights/articles/big-data/big-data-in-healthcare.html (дата обращения: 26.04.2022 г.).
42. Cambridge Analytica's blueprint for Trump victory // The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/23/leaked-cambridge-analyticas-blueprint-for-trump-victory> (дата обращения: 13.10.2023 г.).
43. Characteristics of Big Data: Types, & Examples // Bay Atlantic University [Электронный ресурс]. URL: <https://bau.edu/blog/characteristics-of-big-data/> (дата обращения: 25.06.2023 г.).
44. Communication on Building a European Data Economy // European Commission [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-building-european-data-economy> (дата обращения: 21.12.2024 г.).
45. Data Act: Commission proposes measures for a fair and innovative data economy // European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1113 (дата обращения: 02.11.2023 г.).
46. Data as a Service (DaaS): business model & legal issues // Michalsons [Электронный ресурс]. URL: <https://www.michalsons.com/blog/data-as-a-service-daas-business-model-legal-issues/64892> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
47. Data Governance Act explained // European Commission [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/data-governance-act-explained> (дата обращения: 09.11.2023 г.).
48. Data, data everywhere // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/special-report/2010/02/27/data-data-everywhere> (дата обращения: 27.04.2022 г.).
49. FSF History // Free Software Foundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fsf.org/history/> (дата обращения: 20.09.2023 г.).
50. Giving Viewers What They Want // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/25/business/media/for-house-of-cards-using-big-data-to-guarantee-its-popularity.html> (дата обращения: 03.04.2023 г.).
51. Guidance Licensing intellectual property // Intellectual Property Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/guidance/licensing-intellectual-property> (дата обращения: 01.09.2023 г.).

52. How Obama's Team Used Big Data to Rally Voters // MIT Technology Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.technologyreview.com/2012/12/19/114510/how-obamas-team-used-big-data-to-rally-voters/> (дата обращения: 13.10.2023 г.).
53. How Trump Consultants Exploited the Facebook Data of Millions // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/17/us/politics/cambridge-analytica-trump-campaign.html> (дата обращения: 13.10.2023 г.).
54. Mashey J. Big Data and the Next Wave of InfraStress Problems, Solutions, Opportunities // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usenix.org/conference/1999-usenix-annual-technical-conference/big-data-and-next-wave-infrastress-problems> (дата обращения: 05.04.2022 г.).
55. Press Release: Obama Administration Unveils «Big Data» Initiative: Announces \$200 Million in New R&D Investments // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/19/release-obama-administration-unveils-big-data-initiative-announces-200> (дата обращения: 28.04.2022 г.).
56. Synopsis report of the public consultation on building a European data economy // European Commission, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/synopsis-report-public-consultation-building-european-data-economy> (дата обращения: 21.12.2024 г.).
57. The GNU Manifesto // GNU Operating System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/gnu/manifesto.ru.html> (дата обращения: 20.09.2023 г.).
58. The world's most valuable resource is no longer oil, but data // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/05/06/the-worlds-most-valuable-resource-is-no-longer-oil-but-data> (дата обращения: 09.07.2023 г.).
59. Understanding Bid Data Processing 2023's Ultimate Guide // Hevo [Электронный ресурс]. URL: <https://hevodata.com/learn/big-data-processing/#Types-of-Big-Data> (дата обращения: 25.06.2023 г.).
60. UPS to enhance ORION with continuous delivery optimization // UPS [Электронный ресурс]. URL: <https://about.ups.com/us/en/newsroom/press-releases/innovation-driven/ups-to-enhance-orion-with-continuous-delivery-route-optimization.html> (дата обращения: 05.05.2022 г.).
61. Use of cookies // Scientific American [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scientificamerican.com/page/use-of-cookies/> (дата обращения: 12.10.2023 г.).
62. Walmart: Big Data analytics at the world's biggest retailer // Bernard Marr & Co. [Электронный ресурс]. URL: <https://bernardmarr.com/walmart-big-data-analytics-at-the-worlds-biggest-retailer/> (дата обращения: 26.04.2022 г.).
63. Web Scarping: What It Is And How Companies Can Leverage It // Forbes Technology Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2023/01/03/web-scraping-what-it-is->

and-how-companies-can-leverage-it/?sh=43fa92955a4d (дата обращения: 09.10.2023 г.).

64. What Is A Data Lake? A Super-Simple Explanation For Anyone // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernard-marr/2018/08/27/what-is-a-data-lake-a-super-simple-explanation-for-anyone/#5fde3eb676e0> (дата обращения: 15.12.2022 г.).

65. What is Data Lake // Azure Microsoft [Электронный ресурс]. URL: <https://azure.microsoft.com/en-us/resources/cloud-computing-dictionary/what-is-a-data-lake/#what-is-a-data-lake> (дата обращения: 28.06.2023 г.).

66. What is Data Warehouse // Oracle Cloud Infrastructure [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oracle.com/database/what-is-a-data-warehouse/> (дата обращения: 28.06.2023 г.).

67. What is Free Software // GNU Operating System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/free-sw.en.html#f1> (дата обращения: 20.09.2023 г.).

68. What you need to know before clicking «I agree» on that terms of service agreement to privacy policy // USA Today [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usatoday.com/story/tech/2020/01/28/not-reading-the-small-print-is-privacy-policy-fail/4565274002/> (дата обращения: 14.10.2023 г.).

69. Why Open Source Misses the Point Of Free Software // GNU Operating System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/open-source-misses-the-point.html.en> (дата обращения: 20.09.2023 г.).

70. Worldwide Big Data and Analytics Spending Guide // International Data Corporation [Электронный ресурс]. URL: https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=IDC_P33195 (дата обращения: 26.12.2022 г.).

Иные документы и источники

1. Базовые условия счета-оферты договора // hh.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.hh.ru/invoice-offer> (дата обращения: 03.10.2023 г.).

2. Интернет-интервью с Е.А. Сухановым «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.12.2023 г.).

3. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования: ГОСТ Р 34.11-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 07.08.2012 г. № 216-ст // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200095035> (дата обращения: 11.05.2023 г.).

4. Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь: ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.07.2021 г. № 632-ст // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200180276> (дата обращения: 11.05.2022 г.).

5. Информация об особенностях click-wrap соглашений. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека //

[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.03.2023 г.).

6. Лицензионное соглашение с конечным пользователем // «1С-Битрикс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.1c-bitrix.ru/download/files/law/eula_cp.pdf (дата обращения: 10.09.2023 г.).

7. Лицензионное соглашение с конечным пользователем // Kaspersky [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/business/eula> (дата обращения: 10.09.2023 г.).

8. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Паспорт национального проекта, утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протоколом от 04.06.2019 г. № 7 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

9. О включении в необходимую долю доходов в целях применения пониженных тарифов страховых взносов организацией, осуществляющей деятельность в области информационных технологий, доходов от предоставления прав удаленного доступа к программному обеспечению через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет: Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 08.02.2022 г. № 03-15-06/8325 // "ЭЖ-Бухгалтер" (Бухгалтерское приложение), 2022, № 8 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.11.2023 г.).

10. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 424632-7 от 26.03.2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

11. О разъяснении норм федерального законодательства: Письмо Минкомсвязи России от 07.07.2017 г. № П11-15054-ОГ // Официальные документы, 2017. № 26 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024 г.).

12. Пользовательское соглашение Экосистемы VK // VK [Электронный ресурс]. URL: <https://id.vk.com/terms?> (дата обращения: 01.04.2024 г.).

13. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях // Администратор образования, 2018. № 8(573) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.08.2023 г.).

14. Условия использования открытых данных Роспатента // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://rospatent.gov.ru/opendata> (дата обращения: 09.10.2023 г.).

15. Условия оказания услуг. Редакция от 20.09.2023 г. // hh.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://spb.hh.ru/conditions?from=fo-oter_new&hhtmlFromLabel=footer_new&hhtmlFrom=article (дата обращения: 02.10.2023 г.).

16. EULA // Adobe [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adobe.com/products/eula/tools/captivate.html> (дата обращения: 10.09.2023 г.).

17. EULA // Oracle [Электронный ресурс]. URL: https://docs.oracle.com/cd/E88867_01/EULA/en/EULA.htm (дата обращения: 10.09.2023 г.).
18. EULA // Steam [Электронный ресурс]. URL: https://store.steampowered.com/eula/39140_eula (дата обращения: 10.09.2023 г.).
19. Information technology - Big data reference architecture - Part 5: Standards roadmap: ISO/IEC TR 20547-5:2018(en) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/standard/72826.html> (дата обращения: 26.10.2023 г.).